

АЛЕКСАНДРА ХАДРИД

ХРОНИКИ
ПАРАЛЛЕЛЬНОГО
МИРА

КНИГА 2. НАВСТРЕЧУ СВЕТУ

Александра Хадрид

**ХРОНИКИ
ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА.
Книга 2. Навстречу свету**

«Издательские решения»

Хадрид А.

ХРОНИКИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА. Книга 2. Навстречу свету
/ А. Хадрид — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504517-1

Кай Энгельгардт, неунывающий убийца, всю жизнь балансирует на тонкой грани между тьмой и светом. А Кори, его подруга по несчастью, тем временем пытается выжить среди людей. Оба решаются на невозможное. Оба вдохновляют друг друга и совершают ошибки, которые, казалось бы, нельзя исправить. Они падают и снова встают перед лицом хаоса. И ничто, ничто не помешает им идти по самому верному пути — пути к свету.

ISBN 978-5-00-504517-1

© Хадрид А.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ 1	9
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	36
ГЛАВА 6	45
ГЛАВА 7	59
ГЛАВА 8	60
ГЛАВА 9	67
ГЛАВА 10	69
ЧАСТЬ 2	78
ГЛАВА 1	78
ГЛАВА 2	86
ГЛАВА 3	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

ХРОНИКИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА

Книга 2. Навстречу свету

Александра Хадрид

*А было такое, Под ночи покровом, Забываешь ты чувство покоя?
Когда после долгого боя с собою, Молчишь ты, все тайны сокроя...
Я видел себя иного, другого, Больного душою и злого. Но я победил,
и сгинул он взвоя, Меня больше нету такого.*

*Как я ошибался! Очистил я душу от грязного слоя, Прекрасным
враньём ее моя. Но нет, он вернулся!*

И телу «героя»

Эта старая кожа знакома.

*Я боюсь тишины, Я снова один. Мне опять, мне опять очень
больно!*

Правду одну знаешь лишь ты: «Летом я мерзну, а не зимою».

*Окна открыты, Сладкий запах вина, Охватил комнатушку изгоя.
Я снова один. И опять до утра, Просидим с одиночеством...*

Двое...

©Эстрагон

Иллюстратор Эстрагон

© Александра Хадрид, 2019

© Эстрагон, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-4517-1 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-6418-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Погода просто ужасная. Сырость, ветер и холод серого октябрьского дня не предвещали моему здоровью ничего хорошего. А, что это я. Кейнары не болеют.

Прошло немногим больше месяца с того дня. Я помню, как очнулась посреди развалин. Вся одежда пропитана кровью, голова налита свинцом. Помню это чувство. Будто что-то не так. Будто в тебе есть то, чего не должно быть.

Тогда я обернулась. Взгляд уперся в белые крылья.

Меня охватил ужас.

Сразу стало понятно, что это был за солоноватый привкус на губах. Кровь! Кровь Кая. Мне хотелось смеяться. Он все-таки добился своего. Он обратил меня.

Минут десять я сидела, пытаюсь свыкнуться с ощущением парочки тысяч новых костей за спиной. А крылья тяжелые, между прочим. Я встала не с первого раза, и то покачнулась. Свет ослеплял, звуки леса давили на уши. Мир стал в двести раз ярче и громче, ощущения – острее. Если человеком я чувствовала под ногами твердую землю, а слышала тишину, легкое потрескивание веток и одинокую птицу, то теперь... Теперь ступни ощущали каждый камешек, каждую вибрацию червяка или мыши под землей. Уши слышали, как белка скачет с ветки на ветку, как птица хлопает крыльями, и она не одна, их десятки. Одна вьет гнездо, другая копается в земле. Под лапой крупного животного хрустнула ветка, до меня донесся его запах. Запах дыма и крови из Ардама перекрывал хвою и древесину леса...

От такого обилия эмоций у меня закружилась голова. Человек почувствует легкое недомогание. Мне же казалось, что мир пустился в пляс и скоро рухнет.

Тогда я приказала себе успокоиться и сосредоточиться на происходящем.

Я стояла одна посреди поляны. Хаотично разбросанные руины каменной постройки, множество следов на земле... Села на корточки и потрогала землю. Понюхала. Кровь. Отчетливее всех видны следы трех пар ног. Очевидно, двое волочили по земле третьего. Дальше в лес уходил след от колес.

Среди развалин я нашла свой рюкзак. Каким-то чудом он уцелел, как и сборник заклинаний, карта и капатакс, магически прессованная еда. Затем наткнулась на пузырек с желто-бурой жидкостью. Понюхала и закашлялась. Нос жгло. Это черная белена!

Тем не менее я сунула склянку в рюкзак и выпрямилась. Где Кай? Где Джейсон? Выжил ли он? А Стени?

Стени. Эта мысль ударила по голове, словно молот. Стени!

Я потянула носом воздух. Дым, кровь, крики, город. Мне туда.

Вскоре я без труда нашла стены. Переночевала в лесу (от обилия ночных звуков так и не смогла заснуть), и наутро через лаз вошла в город.

Ищейки ушли, но оставили за собой обгоревшие руины. Вампиры, закрывая лица от едкого дыма, восстанавливали свои жилища. И никто не жаловался. Всех выживших утешала одна мысль: «Как хорошо, что убили мой дом, а не меня!» И все же на каждом углу в телеги собирали трупы. Десятки, сотни трупов.

В рюкзаке оставалась мелочь Кая от какой-то покупки, которую я решила оставить себе. На нее купила длинный темно-коричневый плащ с отверстиями на спине, чтобы скрыть следы крови на одежде. Я отправилась в самое людное место – главную улицу, и стала расспрашивать прохожих о раненой человеческой девушке с темными волосами.

Половина меня не понимала. Половина ничего не знала и советовала идти домой. Я бродила до полудня, так ничего не узнав. Голодая, не выспавшаяся. Паршивее, чем тогда, я

себя еще не чувствовала. В газете мельком проскочил портрет Кая. Надписи я не разобрала по незнанию языка.

На город опускались сумерки, а я все искала. Когда разъяренный мужик наотмашь ударил меня по лицу, ругаясь, что оборванкам и воровкам не место в этом городе, я разозлилась. След от удара горел на щеке. Я хотела уйти, но не получалось. Ярость цветком разгоралась все больше и больше.

Я прошипела ему что-то вслед, не помню что. Обернулось пол-улицы. Мужик убежал. Вот что значит злой кейнар.

Когда я хотела уйти искать ночлег, меня остановила женщина. Она дала мне буханку и сказала, что лечила мою подругу. Стени успешно выздоровела и сейчас, вероятно, в Москве.

Помню, как мчалась к последнему обозу, идущему в Лухтвич на границе с человеческим миром. Помню, как умоляла извозчиков взять все деньги, что у меня были. Они согласились, взяв половину хлеба.

Так мы и ехали целый день. Тридцать первого августа я пересекла границу.

И все-таки обернулась назад, с любовью вспоминая Аскатральские пики и их добрых жителей. В горле образовался ком.

Путь до дома Стени я нашла, опять же, по запаху. Проходила мимо озера, с которого все начиналось, и с удивлением подняла из пыли свою куртку хаки. Не раздумывая, поплотнее сжала крылья и накрыла.

Можно долго описывать, как меня встретила подруга. Можно еще дольше описывать реакцию на мое перевоплощение. Она рассказала, как потеряла сознание, а потом очнулась на большой пуховой кровати с перевязанной грудью. Оказалось, что ее вылечил магией один кейнар-целитель. Стени побыла с ними до выздоровления, а потом ее проводили до границы.

На следующий день мы не пошли в школу. Я отсыпалась и отъедалась за все время, а еще осваивала заклинание маскировки крыльев. Прятать их вечно под курткой не получится.

Второго сентября мы пошли в одиннадцатый класс. Держать себя в руках и учиться стало гораздо сложнее. Я маскировала крылья и старалась не волноваться, потому что из этого выходила либо ярость, либо истерика. Один раз я в шутку ударила одноклассника, и его увезли на скорой с сильнейшей гематомой. Сила. Скорость. Эмоции. Я не могла их контролировать.

Люди стали избегать меня, а я – их. Я боялась столпотворений. Маскировка делает крылья лишь невидимыми, а не неощутимыми. Стоя в толпе, все проходящие мимо наталкивались на невидимую преграду. Часть начинала с интересом щупать воздух, часть с силой отталкивала мои крылья и шла дальше. Это напрягало и нервировало.

Я поняла, почему кейнары так оберегают свои крылья, только когда стала им. Прикосновение к ним это не то же самое, что прикосновение к руке или ноге. Когда кто-то чужой трогает крылья, он будто лапает тебя, оскорбляет, и вообще... Не трогайте крылья кейнара без разрешения, целее останетесь.

Спустя две недели на меня навалилось множество проблем. Я чувствовала, как магия прет во мне наружу. Она требовала развития, требовала большего, чем свечки и огненные шарики. Но я изучила весь сборник, единственный в этом мире. Мне просто неоткуда брать знания. Мне нужен кто-то, кто покажет, как правильно быть кейнаром. Откуда внезапные головные боли, да такие, хоть об стенку бейся? Почему мне все чаще хочется взять в руки битую, разгромить все в доме, а потом на улице? Почему одним утром я очнулась и поняла, что задушила собственную золотую рыбку?! Мне не хватало свободы. В квартире я чувствовала себя как в клетке. Только в поле или лесу я ощущала относительное спокойствие. Мне неудобно. Из-за легкого раздражения, которое превращается в невыносимую истерику, от меня отвернулись. Меня выгнали из Старбакса за то, что я ударила грубого посетителя. Одноклассники считают, что я странная, и не разговаривают. Только Стени меня понимает. И то, не полностью.

Сила. Чувства. Эмоции. Магия. Все это било через край и норовило выйти наружу мощнейшим потоком. Мне надо успокоить этот поток. Привести жизнь в норму.

И все же были положительные моменты. Я обнаружила, что могу читать мысли людей. Стоит потянуться к их разуму – и он твой. Все мысли, воспоминания, планы... Ответы на тесты в голове у учителя. Невысказанные вслух слова собеседника.

Единственное время, когда я могла быть собой – ночь. Я вылезала на крышу дома и сидела до рассвета, расправив крылья. В такие моменты вспоминала Аскатрал и Кая. Как мы сидели на вершине и разговаривали. Как он учил меня охотиться и выживать. Как злилась на него за то, что он заваривал только черный чай. Тогда мне становилось тепло. И не так одиноко. Да, Стени помогала, и я очень ценила ее помощь. Но... как человек может помочь кейнару стать собой? Кейнару может помочь только кейнар. А я знаю лишь одного. Кая.

Где он? Он единственный, кто не откажется, и все объяснит. Где же ты, Кай...

Ты мне нужен. Очень нужен.

И с каждым днем становишься все нужнее.

ЧАСТЬ 1 КАСХАТ

ГЛАВА 1

Вдох. Выдох.

Дыхание отражалось от глухих каменных стен, больше похожее на предсмертный хрип животного.

Я усмехнулся. Вышел сдавленный смешок. В тюрьме скучно. Темно, сыро, больно и скучно. Особенно когда ты уже месяц полностью обездвижен, заморен жаждой и голодом. Чувствую себя не кейнаром, а высушенной доской.

Звякнул металл. Я поднял голову, насколько позволяли цепи. Выдохнул, и в темноту взлетело облачко пара.

Единственный источник света – щелка над решеткой. Оттуда в мое мрачное обиталище врывается лучик бледного света от электрической лампы. И все же это свет.

Сам не могу понять, как попался вампирам. Ни один владыка, король или император не смог меня поймать. Я всегда выходил сухим из воды, только насмеялся и чувствовал себя кем-то выше, чем они. Но месяц назад судьба распорядилась по-другому.

В голове я часто прокручиваю тот вечер, все равно делать нечего. Охота, взятие Ардама, внушение целой армии уже вымотало меня. Попытки Джейсона окончательно добились. Мои силы огромны, но не бесконечны. И все же я не мог смотреть, как этот ублюдок Этьен подносит шприц к Кори. Сама мысль, что кейнар будет воспитан оборотнем, приводила в ярость. И не просто кейнар, а Кори. Да, я взял в руки клинок, и снова мозг затопило ненавистное желание ее убить. Не знаю, как, но я пересилил его. И взорвал все к демонам. Сложнейшее заклинание взрыва материи, разносит и убивает все на расстоянии пяти километров.

Оно убило и Кори.

Меня отнесло далеко, но я добрался до девушки и с ужасом понял, что она умирает. И все же в глазах, бессмысленно блуждающих туда-сюда, еще теплилась искра жизни. Я не хотел, чтобы она умирала. Сильно не хотел. Мне не оставалось ничего другого.

И я обратил ее.

Это вытянуло последнюю капельку сил. Наверное, поэтому меня так быстро скрутили. Вампиры казались мне блестящей массой, кружившей перед глазами. Главное, что Кори будет жить. Это радовало. А на остальное плевать.

Тогда меня и вырубил хорошим ударом по голове.

Очнулся я в трясушемся ящике. Все тело ныло и болело, а перед глазами плыло от черной белены. Тем не менее мыслить я четко. И быстро понял, кто меня везет, в чем везет и куда везет.

Вампиры, в грузовике из особо крепкого сплава (беленой пропитали, гады) для особо опасных преступников, в Касхат. Давно они грозились меня туда посадить.

Касхат – не просто тюрьма. Это неприступная крепость на крайнем севере, в Скалистых горах. Туда ведет одна-единственная дорога, петляя среди смертоносных каменных выростов, острых, как кинжалы. Вдоль нее стоят дозорные башни, одновременно образуя мощный анти-магический щит. Сам Касхат выдолблен в конусообразной скале, которую с основным миром связывает лишь тоненький мостик. Это ярусы и ярусы вниз вглубь породы. Стены – это гора, их невозможно разбить. Один пленник, тысячи солдат. Говорят, его построили еще в древние времена кейнары. Сбежать оттуда считается невозможным. В Касхате сидели опаснейшие

личности Империи, их подвергали нечеловеческим мучениям и оставляли иссыхать до самой смерти.

Вампиры грозились, что готовят особую камеру для меня. Что я только не вынес, неужели будет что-то новенькое?

Конечно, я туда не хотел. Я любитель свободы, можно сказать, фанатик. При ее отсутствии у меня начиналась депрессия, духовный и физический упадок сил. Поэтому я не обязан трястись в этом корыте.

Я попробовал вышибить дверь – не помогло, осталась лишь вмятина. Тогда начал раскачивать кузов. Дико ругаясь, водила остановил грузовик, а солдаты привели машину в нормальное положение. Ну, это я только разминался.

Пора приступить к магии.

Дверь эффектно вылетела с петель в группу изумленных вампиров. Серые камни, серое небо, собачий холод и сотня вооруженных автоматами всадников не предвещала ничего хорошего.

Я ухмыльнулся. Ну что, вампиры, потанцуем?

Пройдясь по головам стражи, спрыгнул на землю. Свалил одного. Скользнул рукой по сапогу и перерезал глотку другому. Пока вампиры соображали, что происходит, я прочищал себе дорогу к участку, откуда можно телепортироваться.

У меня почти получилось.

Но тут полетели пули.

Я зарычал. Вмиг сверху навалились вампиры. Они брали числом. Я напрягся, собираясь разбросать их крыльями.

Но не тут-то было. Они оказались скованы.

Тогда я разозлился по-настоящему. Им не стоило этого делать. Ох, не стоило.

Мощная вспышка заставила солдат схватиться за глаза и отпрянуть. Под моей ногой хрустнула чья-то кость. Затрещала сломанная шея. Я видел лишь свободный кусочек земли, мое спасение. В тело вонзались пули и ядовитые стрелы, но я, как таран, шел напролом.

Кто-то дернул меня за ногу, и я оказался на земле, прямо в объятьях вампиров.

Сердце пронзила острая боль, и выросла за секунды в тысячи раз, сжигая все внутри. Какой-то мерзавец выстрелил пулей с черной бленой, распадающейся внутри на тысячи осколков.

Я обернулся. Какого же было мое изумление, когда я увидел до тошноты знакомое лицо. Вампир держал в руке дымящийся револьвер. Он еще смел смотреть мне глаза!

Клянусь, когда-нибудь я убью Джейсона Крита.

... Через час я снова трясся в том же грузовике. Только прикованный цепями к стенам. Бегло осмотрев их, хмыкнул и выдернул. Железо звонко упало на пол.

Спереди донесся полный набор ругательств.

Терпя боль, я вытащил из тела все осколки. Раны благополучно затягивались.

Просидел пять минут. Стало скучно. Тогда я решил поиздеваться над тем, кто меня вез.

– Эй, водила! – крикнул я в стену. – Как тебя звать?

– Тебе какое дело?!

Ух, какой злой.

– Хочу знать, кого потом убить первым!

Собеседник притих. Ответ последовал вежливей, чем прошлый:

– Аркадий я. У меня жена и двое детей!

– И что?

– Грех убивать такого.

Я усмехнулся:

– Ты с кем разговариваешь о грехах, Аркадий?

– Заткнись!

– Мне скучно.

– А мы тебя развлекать должны?!

– Было бы неплохо.

Грузовик резко подскочил на кочке.

– Суд будет?

– Какой к черту суд? Смертная казнь!

Вот тогда я рассмеялся:

– И чем они собираются меня казнить?

– Вот когда придумают, тогда и казнят! А теперь заткнись!

Скрипнули колеса, машина остановилась. Я прислушался. К автомобилю приближались тяжелые шаги.

– Кого везем?

– Энгельгардт.

Злобный смешок:

– Проезжай!

Я буквально почувствовал, как мы пересекли антимагический барьер. В ушах лопнуло, тело наполнилось странной пустотой. Я попробовал вызвать простейший огненный шарик – не вышло.

Плохи дела. Значит, мы подъезжаем. Соображай, Кай. Надо что-то делать.

Я не собираюсь сидеть в Касхате.

Закрыв глаза, используя лишь шестое чувство Ищейки, я прощупывал то, что происходило снаружи. Полчаса грузовик трясся по извилистой дороге, петляя между башен и скал, поднимаясь все выше и выше. Затем, сбавив ход, машина выехала на узкий каменный мост и остановилась.

Защелкали замки, заскрипели засовы. Да, ворота в Касхате важные. Громыкнув главным засовом, они медленно разъехались в стороны. Я чувствовал, как зябнут от холода руки стражи, мотающей на цилиндры цепи. И как греет их предвкушение поиздеваться надо мной. Ну-ну.

Машина двинулась и снова встала. Опять скрежет ворот. Их тут двое?

Наконец, водитель выключил мотор и вышел. Его шаги гулким эхом затихли вдалеке. Ага, удрал, пока не поздно.

Я чуял запах множества солдат. Чуял их страх перед ожиданием.

Двери открыли. Мне приглашение не нужно.

Я вылетел, сшиб с ног самого храброго и огляделся.

Зал. Огромное каменное помещение. В стенах горят факелы, вниз уходит лестница, всю стену занимают ворота. Порыться в мыслях солдат оказалось делом одной секунды.

Эти ворота – единственный выход. Касхат отличается тем, что здесь нет потайных выходов и лестниц. Поэтому отсюда еще никто не сбежал. Что же делать?.. Тысячи оскаленных морд уставились на меня. Затем синхронно вскинули автоматы.

Наверное, не желание выйти на свободу, а страх перед пулями с черной беленой заставили быстро найти решение.

Я вскинул руки, сосредоточившись на всех сразу.

«На колени»

И медленно опустил.

Вампиры опустились вслед.

«Оружие на землю»

Автоматы полетели на пол.

«Вокруг вас огонь. Вы в ловушке. Бежать некуда»

Лица солдат исказились гримасами ужаса. Сейчас они очень реалистично видели стену того, чего бояться больше всего на свете. Я же потихоньку обливался потом.

«Вы умрете»

Зал наполнил нестройный гул. Кто-то молился, кто-то стонал, другие кричали. Я осторожно пробрался между этой массой, сохраняя контроль. Не ожидали? Думали, внушение – это магия? Не-е-ет, голубки, это у меня в крови.

Но бездна, сколько ведь сил отнимает...

А вот телепортация – это магия. И это плохо. Я подумал, снял с пояса одного солдата палаш и толкнул ворота.

Там, в зале с горящими статуями воинов, меня ждала еще одна армия. Еще на тысячу у меня сил не хватит.

Секунду мы смотрели друг на друга. Потом ринулись в бой. Я махал клинком, снося головы, руки и ноги. Отбивался одновременно от десятка, стремясь к воротам.

Тогда меня и встретил град пуль.

Контроль над прошлой тысячей оборвался. Кровь застилала глаза, боль охватила тело. Внезапно эти тысячи показались мне накатывающими волнами железа, стали и белены. Накатит и откатит, накатит и откатит...

Нет. С дымящимися кишками я долго не продержусь. Как в подтверждение, между лопаток зажгло.

Я снял факел и кинул в толпу. Сам запрыгнул на постамент, ухватился за копьё статуи. Мимо просвистела пуля. Поджал ноги, когда мимо пронеслась вторая. Подтянувшись, вылез на плечо статуи и перепрыгнул на следующую.

Голень подстрелили. Я споткнулся и влетел лбом в лоб железному вояке. Вспыхнули искры.

В последний момент я ухватился за его каменный ус и отполз за спину. Теперь меня сзади защищает стена, а спереди – статуя. Я перевел дыхание. Долго я так висеть не смогу.

Неожиданно прямо подо мной образовался всадник с автоматом. Куда он целился, угадать несложно. Я разжал пальцы и приземлился прямо ему на голову, спихнув с лошади.

Теперь я на коне!

Пришпорив животное, я рванул к выходу. Ибо увидел с высоты узкое ответвление от ворот, где в конце дребезжал дневной свет.

Пули летели и в меня, и в лошадь. Я резко свернул в нужный проход и отчетливо увидел свет.

...Внезапно его загородил темный силуэт. Раздался выстрел.

Дыхание перехватило. В глазах потемнело. Пальцы разжались.

Пуля попала в уязвимое место. Непросто пуля. Тысячи стальных осколков впились в органы. Капсула из черной белены сожгла их.

Захлебываясь кровью, болью и яростью, я рухнул на пол. Хрустнула рука. Бездна...

Только два существа знают, где находится уязвимое место. Джейсон и Кори. Нетрудно догадаться, кто выстрелил.

Очнулся я от боли. Во рту пересохло, ужасно хотелось пить. Меня окружали круглые стены. Из окошка над решеткой лился свет.

Голова трещала. Минуту я стоял, не понимая, где нахожусь. Попробовал сесть. Цепи звякнули и натянулись, не дав даже согнуть колени. Тут же отдалась болью рука и грудь. Я опустил взгляд и тихо выругался.

Рана от пули в уязвимом месте не заживала. Более того, она почернела и начала гноиться. Я чувствовал каждый осколок внутри, при малейшем движении они доставляли боль. При каждом вдохе и выдохе. Если их не вытащить, я умру через три часа.

Лоб покрылся испариной. Нет, не хочу умирать. Я дернул цепями – бесполезно, они уходят на километры в гору. Прочные кандалы охватывали запястья. И все же...

Лучше еще перетерпеть меньшую боль, чтобы избавиться от большей.

Я принялся усердно вертеть запястьями, надавливая вниз. Разъедая кожу и мясо, стальные кольца медленно ползли вверх. Я готов лишиться большого пальца, но выбраться отсюда.

Вскоре я потерял счет времени. Тут, внутри горы, ориентироваться сложно. Не знаю точно, но прошло довольно много часов, когда изодранные в мясо и кровь запястья свободно проходили сквозь кандалы.

Так, руки свободны. Дверь я не открою, вампиру не внушу, сил нет.

Тут все солдаты ударили автоматами об землю и ушли. За ними пришли другие, встав на места. Ага, смена караула. Вдалеке раздались более увесистые шаги. Я почувствовал смятение солдат. Идет кто-то важный. Идет ко мне. Отлично... Я сделал вид, будто цепи до сих пор сковывают меня.

– Интересно, хоть что-то в этом мире может смыть ухмылку с твоего лица? – раздался за решеткой голос.

Я поднял голову. Ну конечно, Джейсон. Командует всем этим свинарником.

– Боишься открыть дверь и войти внутрь? – спокойно ответил я.

И тут же скривился. Бездна, я думал, дыхание причиняет боль! По сравнению с разговором это сладкий мед.

Защелкали замки. Один, второй, третий, седьмой... Семь замков. Лязгнул засов. Джейсон повернул колесо, открывая дверь.

– Так лучше?

Я улыбнулся:

– Ну конечно.

Рывок. Приподнялся на цепях и вышиб ногами Джейсона за дверь. Как он летел!

Не теряя секунды, я вынул руки и бросился к выходу. Коридор. В одну и в другую сторону, заворачивает под прямым углом. И наполнен стражей. Дуло множества автоматов смотрели на меня.

Тут очнулся Джейсон и подрезал колено. Иуда!

Пока я падал, меня схватила стража. На одной ноге я перехватил их и швырнул в камеру. Рот наполнился кровью. Проклятое легкое!

Следующая пара затащила меня за решетку. Я отбивался, но, увы... К этим присоединились те двое, и четверо вояк прижали меня лицом к стене, свернув руки. Тут встал и отряхнулся Джейсон:

– Обездвижить его.

– Каким образом? – обернулся один.

Я резко откинул назад голову, сломав ему нос. Хватка ослабла, но тут же пришло подкрепление.

– По две цепи на конечность и шея, – и холодно добавил: – С гвоздями.

В камеру вошли еще двое, и принялись выматывать из стен массивные цепи. Десять. Десять якорных цепей...

Затем ладонь пронзила боль. Они воткнули гвоздь. С обеих сторон надели по цепи, надежно закрепив огромными гайками. Меня отволокли от стены и закрепили вторую руку. Ступни прибили к полу, так же надев по две цепи. В конце зажали шею, слава бездне, без гвоздей.

Я стоял посередине круглой камеры, лицом к решетке, распростертый, как морская звезда.

В животе свернулся узел. Я не мог пошевелиться. Вообще. А еще все пропитано черной беленой.

– Выйти, – коротко приказал Джейсон.
А сам облокотился на одну из цепей.
– Теперь-то ты меня не достанешь.
Я дождался, пока камера опустеет, и прошипел:
– Тебе меня не сломать.
– А тот факт, что ты умираешь, не считается?
– Сколько я здесь?
– Второй день.
Что?.. Как второй день? И запястья я крутил явно больше, чем три часа...
Я не понял. Почему я еще жив?
Своего смятения я не выдал, лишь хрипло рассмеялся:
– Если я умру, Кори тебе не простит.
– Она будет меня благодарить! Кстати, где она?
– Откуда я знаю, где она?! – не скрывая злости, ответил я. – Где-нибудь в лесу бродит, я не знаю!
– Если ты с ней что-то сделал, клянусь, я...
– Убьешь меня? Ну-ну, это в твоей власти! Я обратил ее, вампир.
– Что?!! – крикнул он и ударил меня в печень.
Я глухо застонал.
– Хорошо, я проведу ее, – прошипел он отдышавшись. – И передам, как ты по ней скучаешь!
– Ты же знаешь, как меня убить! – прохрипел я, глядя ему в глаза. – Почему не расскажешь остальным?! Я приговорен к смерти!
Он молчал.
– Джейсон!
Молчание.
– Отвечай!!! – заорал я.
– Кай, Кай, Кай... – покачал головой он. – Но ведь так неинтересно. Посиди тут. Помучайся. Вспомни всех своих невинных жертв. Подумай о своих грехах. Пожалей о них.
– И сколько мне думать?
– Пока мне не надоест смотреть на жалкого тебя!
Это меня задело. «Жалкий» – слово, которое ко мне подобрать невозможно.
Рыча от боли и ярости, я произнес:
– Так ослепни...
– Не волнуйся, не ослепну.
– Что меня здесь ждет? Кормить будут?
Он расхохотался:
– Ошибаешься. В таком положении ты проведешь столько, сколько мне будет угодно. Никто ничего тебе не принесет, ни воды, ни еды. Каждый, кто захочешь, имеет право причинить тебе боль. Здесь ты заплатишь за всех, кого сделал несчастными! У тебя есть время подумать и пожалеть. А когда одумаешься, умрешь.
Жестоко. Вполне в моем стиле.
– Понял, – отрезал я. – Уйди. Дай мне подумать.
– Думай, думай... – Он вышел, захлопнув дверь камеры. – У тебя очень много времени!

С тех пор прошел месяц. Я считал дни по смене караула, на рассвете и на закате. В течение дня никто не приносил воды и еды. Никто не снимал цепи. А если подходили, то лишь для того, чтобы выстрелить пулей. Или вогнать кол. Или ударить. Ночью они запускали в камеру газ, от которого сознание погружалось в сон без сновидений.

Не знаю, почему, но я не умер. До сих пор я чувствую осколки в уязвимом месте над правым легким. Боль притупилась, но рана гноится и не заживает. А гвозди в ладонях обросли плотью.

Но самое страшное не это. А то, что меня лишили свободы. Свободы движений и действий. Свободы речи. Просто свободы. Это угнетало сильнее цепей и серых стен.

...Снова выдох. В воздух взметнулось облачко пара. Оно медленно подлетело к окошку и растворилось. Почему я не могу так же?

Здесь холодно. Только воспоминания об Аскатрале и Кори греют душу в этом мраке. Хоть бы с ней все было хорошо... Хоть бы она прошла все трудности новообращенного кейнара.

Но краем ума я понимал, что не пройдет. Никто еще не проходил их самостоятельно.

ГЛАВА 2

Лес. Темные силуэты деревьев медленно проплывали мимо, раскачиваясь и зловеще скрипя на ветру. Пахло ночной свежестью, опавшими листьями и октябрём. На небе невозмутимо висела полная луна, освещая голые ветки, бросая блики на стволы.

Я остановилась и одернула куртку хаки. Проверила наличие кинжала на поясе. И кто меня дернул идти ночью в лес? Опять больное сознание шалит.

Подул ветер, всколыхнув перышки на крыльях. Сразу стало зябко.

Я принялась, внезапно уловив нечто другое. Помимо холода, ветер принес запах собаки. Нет, не собаки. Волка.

Закрыла глаза, сосредоточившись на местности. Да, он бежал рысцой по направлению ко мне. Листья хрустели под его лапами, шерсть вздыбилась. Волку тоже не жарко. Он чувствует одинокого кейнара. Ему любопытно.

Я пошла навстречу, бесшумно пробираясь через чащу. Послышался радостный вой.

Из кустов на меня смотрела пара янтарных глаз.

– Чего тебе? – устало спросила я оборотня и села на бревно.

Волк осторожно подошел. Огромная темно-коричневая зверюга. Я протянула руку. Оборотень потерялся об нее мордой.

– Ты кто?

«Рик» – прозвучало в голове.

– Я Кори. Скучно тебе одному?

«Еще как»

– А где остальные? Волки вроде охотятся стайей.

«Ты тоже одинока. Я чувю, тебе нужна поддержка»

Я печально вздохнула. Какой пронизательный оборотень.

– Да, еще как. Ты случайно не знаешь, где Кай?

«Энгельгардт? Знаю»

Я тут же вскинула голову:

– Где?

«В Касхате. Об этом во всех газетах пишут»

Я вспомнила его портрет.

– Касхат? Что это?

«Тюрьма»

Внутри все окаменело. Как... тюрьма?!

Внезапно волк поднял голову и фыркнул:

«Идет вампир. Я скроюсь»

И исчез в кустах. Я тоже почувствовала знакомый запах. Действительно, вскоре между деревьями показался высокий силуэт. Затем луна осветила его лицо.

Я не пошевелилась. Вампир еще издали крикнул:

– Я думал, Кай пошутил, когда сказал, что обратил тебя!

Я хмыкнула. Джейсон. В своей неизменной кожаной куртке, с эгоистичной клыкастой улыбкой. Судя по всему, что-то знает о Кае.

– И тебе привет, – без эмоций ответила я.

Он сел рядом на бревно:

– Благодарю меня! Я отомстил за тебя и твою новую жизнь, хоть, признаюсь, крылья тебе идут.

– Что?.. – не поняла я.

– Я убил Кая, – спокойно ответил он.

Сердце остановилось.

– Что?..

– Ну, образно, – удары медленно возобновились. – Его жизнь полностью зависит от моего слова.

– И что же ты сделал? – я старалась говорить нейтрально.

– Я посадил его за решетку. За лучшую решетку Империи. Его ждет смертная казнь.

– Но ведь ты да я знаем, как его убить...

– Да. Сейчас он полностью обездвижен и настолько слаб, что ничего не сможет сделать.

Мне достаточно разгласить эту тайну – и ему конец.

Сердце упало. Ругать его за это бесполезно, я только разожгу подозрение. Чтобы узнать больше, надо разбудить его гордыню. А значит, похвалить.

– Наконец-то, – прошептала я. – Я... ты не представляешь, Джейсон, насколько он меня расстроил. Лицемер. Притворялся белым зайчиком, а оказался... Я даже не знаю такого слова. Убийца стольких жертв не должен оставаться безнаказанным. Но как тебе удалось?

Лицо Джейсона озарила улыбка. Уже лучше...

– Еще когда Кай вошел в город, я приказал нескольким людям следить за нашим передвижением. А когда мы исчезли в портале, они отследили дорогу и позвали отряд. Меня отбросило взрывом довольно далеко, и когда я дополз обратно, кейнара уже скрутили. Я увидел тебя, мертвую, но меня насильно затолкали врачи и увезли. Я вернулся на то место, но тебя уже не было. А потом меня назначили главным в Касхате, тюрьме, где держат Кая. Там он уже месяц вспоминает все свои грехи. И надеюсь, не зря.

Так за нами все это время следили?! Предатель! Я постаралась задушить нахлынувшую ярость и спокойно попросила:

– Расскажи больше о Касхате.

И он рассказал. Что это лучшая в Империи тюрьма для особо опасных преступников, неуязвимая крепость в горах на севере. Что Касхат – это начинка горы, уходящая на семь ярусов вниз, с одним пленником и тысячами солдат. Потом он рассказал об условиях, в каких держат Кая. Мне стало плохо.

Но добило другое.

– В самом начале я ранил его пулей с белой в уязвимое место. Он почему-то не умер, но ему очень плохо. И никто, естественно, не вытаскивает осколки.

Я резко встала и отвернулась, лишь бы он не увидел мое лицо. Перед глазами пронеслось, как страдал Кай от простого деревянного грота. Как я вытаскивала щепки. А тут – сталь. С белой. Месяц. На цепях. Без еды и воды.

Чем он это заслужил?! Конечно, заслужил, но так нельзя. Не так жестоко. Мне хотелось врезать Джейсону и заставить его испытывать то же самое. Он ведь тоже убивал людей! Самое обидное то, что теперь мне точно никто не сможет помочь.

Спокойно, Кори. Держи себя в руках.

На меня в упор смотрели два янтарных глаза. С пониманием.

– Кори?

Я обхватила себя руками:

– Б-р-р... Здесь холодно. То есть, ты должен быть в Касхате?

– Завтра уезжаю. Передать ему что-нибудь?

– Да! Передай...

Что же передать? Что-нибудь ободряющее, но так, чтобы Джейсон не понял.

И тут меня осенило. Разум сковала холодная решимость.

– За безумие платят. Я заплачу еще раз.

Вампир настороженно глянул на меня:

– Хорошо... Как ты?

– Неплохо, – соврала я. – Жить можно.

– Что собираешься делать?

– Я? Окончу школу, пойду в университет. Стану хорошим врачом и получу кучу премий. Через сто лет устрою себе отпуск в параллельном мире, лет на пятьдесят. А потом снова в наш, осваивать новые профессии. У меня теперь много времени.

– Я, конечно, не знаю, как лучше кейнару, но не проще ли жить в нашем мире?

Я оставила его вопрос без ответа.

Тогда он встал, пообещал, что будет навещать, и ушел. Выждав несколько минут, из-за кустов вышел оборотень.

– Ох, Рик... – устало произнесла я и опустила рядом с волком на колени. – Похоже, придется вернуться в параллельный мир.

Оборотень жалобно заскулил.

На следующее утро я пришла в школу, как обычно, последней. Не выспавшаяся, усталая и напуганная собственным решением. Стены, как обычно, сидела в самом конце класса. Мы переглянулись, и она нахмурилась.

На перемене подруга сразу подбежала ко мне:

– Говори, что случилось. Думаешь, я не знаю этот взгляд?!

Я отвела ее в угол и рассказала о встречах прошлой ночью. И обо всем, что мне удалось узнать.

Она задумалась. Как назло, прозвенел звонок, и мне пришлось ерзать на стуле сорок пять минут, гадая, каков будет ее ответ.

– Откуда Джейсон знает, где ты живешь? Как он вообще тебя нашел?

– Я не знаю и не хочу знать, – резче, чем хотела, ответила я. – Ты знаешь все мои проблемы. Мне нужен кейнар.

Она закатила глаза:

– А, кроме Кая, ты никого не знаешь. Да, я слышала эту историю много раз! Найди себе другого кейнара!

– Где я тебе его найду? Если бы к тебе приполз недоразвитый и попросил воспитать его, ты бы взялась?

– Нет.

Она подумала и продолжила спокойнее:

– А какие у тебя варианты? Ты же не пойдешь вызволять Кая из Касхата. Это даже звучит смешно. Я читала про эту тюрьму, ее ракетой не пробьешь. Или ты... Нет, Кори! погоди, что, серьезно?!

Я кивнула. Сама в шоке.

– Ты совсем с катушек съехала?! Это самоубийство! Это безумие! Он же убийца, маньяк, его за дело посадили, а ты собираешься выпустить уголовника на волю! А если тебя узнают?! Ты тоже станешь преступницей!

Оставалось только театрально вздохнуть и упасть в обморок. Но последовало другое.

– Я с тобой.

– Нет!

– Ты думаешь, я позволю тебе одной шастать по другому миру? Это дурацкая затея, может, у тебя ничего не получится, а может, Кай сам выберется, и только волноваться будет за твою судьбу преступницы! Ты об этом подумала?!

– Стены, у меня нет другого выхода.

– Есть!

– Какой же?

Она молчала. Затем сказала:

– У тебя не получится.
– Почему же? Если думать головой, а не кулаками...
– Кори, опомнись!
– Я все обдумала.
– Врешь. Ты только приняла решение, как обычно, ничего не обдумав, и уже рвешься в бой!

Тогда я не выдержала. И вспыхнула.

– Да потому что мне надоело жить такой жизнью! Я не могу больше! Не спать ночью и понимать, что завтра тебя ждет новый день мучений и унижений! Мне нужна свобода, мне нужен воздух, мне нужна цель! Я сижу тут, задыхаясь в собственном отвращении и только ною, ничего не делая! А так я хотя бы попытаюсь. Может, по пути я найду людей, которые мне помогут. Я сделаю хоть что-нибудь. Но сидеть тут и жаловаться на жизнь я больше не собираюсь!

– Что ссоримся, девочки?

Мы разом оглянулись. Позади меня стоял светло-русый парень с сережкой в ухе и мелкими татуировками на шее и предплечьях.

– Я Рик.

Оба.

– Вчерашний оборотень?

Он кивнул:

– Я ненароком подслушал ваш разговор. И могу заверить тебя, Стени, Кори идет не одна. Я с ней.

– Что? Почему?

– Своего рода долг. Объясню по дороге.

– Я с вами!

Я и Рик посмотрели на Стени. Я не хочу подвергать ее такой опасности.

– Стени, ты... – начал Рик, но я перебила:

– Мне нужна связь с этим миром. Связь с домом. Я должна знать, что с тобой все хорошо.

– Кори, но...

– Ты должна меня отпустить. Я вернусь в любом случае. С Каем или без него.

– А если тебя убьют?

– Завтра ко мне должен прийти мой конь. У него на шее будет висеть клинок – моя смерть. Я отдам его тебе. Тогда, если ты останешься в этом мире, никто в том не сможет меня убить.

Это ее успокоило. Но она все равно не уступала. Нам пришлось вдвоем с Риком уговаривать ее три перемены подряд. И только к концу учебного дня она уступила.

Уставшая, с гудящей от мыслей головой, я шла домой, когда сзади подбежал оборотень:

– Кори! – я обернулась. – Давай все обсудим.

– Почему? Почему ты внезапно решил помочь мне? Ты видел меня всего раз, волком, мы, считай, незнакомые люди. Но ты твердо решил участвовать в моей безумной аванюре!

– Кай не всегда был убийцей. Он спас мою стаю и еще несколько от вампиров. За мной долг. И вообще, я не считаю его кем-то ужасным. Нормальный мужик, просто псих, и все, – после недолгого молчания он продолжил: – Я вчера наткнулся на тебя и слушал ваш разговор с вампиром. По-моему, он заметил твои сомнения. Понял, что ты его убить готова. А сегодня я узнал, почему тебе нужен Кай. Возможность-то какая! В компании, я – исполнять долг, а ты за наставником.

Я усмехнулась:

– Ты не меньший псих, чем я или Кай. Ладно. Когда?

– Давай завтра в полдень у того леса, где мы встретились вчера.

Я пожала плечами:

– Давай.

Тем временем мы уже подошли к моему подъезду. Открывая дверь, я обернулась:

– Кстати, сколько тебе?

– Восемнадцать, а что?

– Хоть кому-то в этом съехавшем мире меньше ста двадцати! – крикнула я и захлопнула дверь.

Послышался смешок Рика. Затем он ушел.

А я не знала, что думать. Только что я подписалась на самое безумное безумие в моей жизни.

Оставшийся день прошел незаметно, и наступило завтра. Листья колыхались на ветру. Рассветные лучи освещали жухлую осеннюю траву, придавая ей новый, здоровый желто-розовый вид. Холодные потоки воздуха носились в поле, вихрились у леса маленькими смерчами и кружили опавшую листву. Потом ветер стихал, и листья беспомощно падали на землю. Наблюдать за этим можно вечно.

Я сидела, облокотившись на дерево. Безоблачное небо постепенно набирало глубокую синеву, которая бывает только осенью. Я подняла голову и подставила лицо ветру. Он отбросил назад волосы, распушил перья и принес запах земли и листьев. Вдалеке стояли домики. В одном горело окошко, из трубы шел дым. Я подняла ладонь и плавно повернула ее из стороны в сторону, нащупывая огонь в камине. Пламя танцевало вместе со мной. Дым начал заворачиваться колечками. Неповторимое ощущение, когда ты – это огонь, а огонь – это ты. Вы думайте, двигайтесь и ощущаете себя одинаково. Бесподобно...

Это и есть магия.

Лес на той стороне поля зашуршал. Ветки трещали под копытами одинокого коня.

Я пригляделась. На поле медленно вышел белоснежный жеребец с черными гривой и хвостом. Как и нос, и ноги до колена. Из-под копыт били язычки пламени, тут же затухая. Грива тоже рябила, как огонь в камине. На шее коня висел узкий клинок.

Я поднялась и пошла навстречу.

«Эти лошади – творения магии. Доброй, красивой магии. Кейнар и его конь все равно, что братья или лучшие друзья, но связаны друг с другом крепче любой крови. Понимают друг друга без слов. Конь найдет тебя везде, пойдет за тобой куда угодно. Их нельзя купить или продать. Ты бы продала своего брата?»

Брат. Конь встал напротив. Я смотрела в его глубочайшие черные глаза, в которых плясали красные искры. Они смотрели на меня с пониманием разумного существа. И просили открыться.

В мое сознание будто вежливо стучались. Я открыла дверь. И тут же узнала имя гостя.

– Арагон, – прошептала я.

Конь кивнул и потерся мордой об мой бок. Я схватилась за его шею, чтобы не упасть. Пальцы зацепили ленту. Я осторожно потянула на себя и сняла клинок.

Узкое, обоюдоострое лезвие блестело на солнце. Рукоять обвивала черная нить, переходя в красный камень на гарде. В нем что-то плескалось и переливалось в причудливом танце. Серебряная лоза искусно окружала камень, задевала нить и край лезвия. Красивый клинок... чем-то похож на мою душу.

Я убрала кинжал в рюкзак и погладила Арагона по морде.

– Ну, привет... Можно на тебя сесть?

Конь фыркнул и подставил спину. Я тут же туда залетела.

Но не ожидала, что он с места рванет в галоп.

Мы понеслись через поле. Пересекли рощу и лес. Стая птиц испуганно взмыла в утреннее небо. Я проследила за их полетом... и раскрыла крылья.

Никогда я еще не испытывала такого. Всем телом разделяя тепло и энергию своего коня. Каждой клеточкой ощущая страшную скорость и ветер.

Тогда я почувствовала себя свободной.

Я убегала. Я улетаю от своих проблем. От своей новой жизни. Улетала по своей воле, искать нормальное существование. Или тех, кто помог бы мне освоиться в нынешней.

Арагон чувствовал мои мысли. И бежал все быстрее, словно он тоже птица.

Спустя несколько часов пришла Стени. Я отдала ей клинок, и мы попрощались. Потом я зашла домой, полила кактус и кинула в рюкзак мешочек с травами. На удачу. И когда носки провоняют, чтобы не так ощущалось. Кинув последний взгляд на маленькую квартирку, вздохнула и заперла ее.

А в полдень уже ждала Рика верхом на Арагоне. Он подъехал на каурой кобыле чуть позже.

– Опаздываешь! – весело крикнула я.

– И тебе добрый день, – улыбнулся он, разглядывая Арагона. – Готова?

– Не очень.

– Поехали. Скоро почувствуешь себя уверенней.

Мы неторопливой рысью поехали к границе. Не к той, что я пересекала больше месяца назад, а на границе с Государством Оборотней. Тогда я успела подробней рассмотреть моего спутника. Светло-русые растрепанные волосы, острый нос и упрямый подбородок. Ему явно лучше не перечить. Темно-карие глаза жизнерадостно смотрели вперед. В ухе он носил серьгу, на руке – кожаные часы со странным циферблатом. Серая холщовая рубашка была распахнута, обнажая много маленьких татуировок на шее, груди и предплечьях. Я присмотрелась: какие-то точки, планеты на цепочках, кресты с треугольником внутри, шарики... М-да, веселый парень. Поверх рубашки он носил на плечах коричневую куртку с высоким воротом, не продевая рук в рукава. Ноги в темных брюках и сапогах сжимали бока лошади.

– Конь у тебя знатный. Огненный?

– Вроде. Это Арагон.

Конь покосился на кобылу Рика. Я усмехнулась и спросила:

– Ну и каков план?

Он улыбнулся до ушей:

– Придумаем! Я не люблю планировать на много дней вперед. Сейчас мой план – пересечь границу и добраться до Текхгура. Ты взяла теплые вещи? Нас выкинет в лесотундре, а до Текхгура топтать и топтать!

– Что?..

– Ты карту смотрела? Где мы, а где Скалистые горы? Мы пойдем на северо-восток, в Текхгур, найдем пропитание, союзников, разработаем план. Затем надо пересечь Аскатральский хребет и двигаться на юго-восток, к Скалистым горам и Касхату.

Пока я перебаривала это в голове, Рик успел задать новый вопрос:

– Что у вас с Каем?

Ничего себе. А он бьет в лоб.

– Ничего. Точнее, непонятно что.

И я рассказала ему свою историю. Как попала в параллельный мир, как меня перехватили, про Пророчество и побег... про все. Рассказ занял долгое время, мы успели остановиться и пожевать бутербродов. Рик внимательно слушал. Затем вынес вердикт:

– Ну и приключения у тебя. Спаси Калипсо от такого. О, а вот и граница!

Только сейчас я заметила две огромнейшие сосны посреди поля. Одинокие деревья смотрелись как два великана, охраняющие свое царство. Мощные ветви, каждая обхватом в три

меня, зонтом расходились от вершины. На одной из них сидел человек, помахивая в воздухе ногой. Рик поднял руку и коротко завыл. Страж поднял ладонь в ответ.

– Пошли.

Вблизи деревья показались еще огромнее. Я начала сомневаться, что это просто сосны.

Но обдумать это не хватило времени. Мир исчез и превратился в туннель, ведущий в другой мир. Я оглянулась. И почему-то ничего не почувствовала. Ни тоски, ни грусти. Я не скупала по своему дому.

Я стремилась в параллельный мир.

ГЛАВА 3

– Почему нельзя дать мне спокойно умереть? Нет, надо мучить, издеваться и унижать. Признаю, я заслужил это. Не отрицаю. Я своих жертв убивал быстро, кроме некоторых, почему меня нельзя так же? Мне положена быстрая и легкая смерть!

В последнее время я стал думать вслух, и эту речь все солдаты заучили наизусть. Мне сказали подумать о своих поступках. Я подумал. Не обещаю, что больше так не буду, но постараюсь. Дальше, по словам Джейсона, я умру. И где?!

Так дело не пойдет. Я прожил больше двух с половиной тысяч лет, и умирать не собираюсь. Я слишком молод. Хочу жить, и все тут.

А если я чего-то хочу, я этого добьюсь.

– Вампиры! Вампи-и-и-и-р-ы-ы-ы!!!

Молчание. Ну да, им приказано не поддаваться на провокации.

– У меня к вам деловое предложение!

Ноль эмоций. Ладно, я же понимаю, они слушают.

– Вы знаете, что я выберусь отсюда. Завтра, через неделю или через десять лет. Стоит мне оказаться на свободе и оправиться, я начну мстить. Я узнаю имена вас всех, всех, кто стоит в четыре ряда вокруг моей камеры! Сперва умрут ваши братья. Потом отцы. Затем настанет ваш черед. Я вам обещаю, клянусь моим конем, я так и сделаю!

Речь произвела впечатление. В решетке показалось лицо:

– Чего ты хочешь?!

– Цепи снимите. И принесите воды с едой. Что вы от этого потеряете? Я по-прежнему останусь пленником, только в менее экстремальных условиях. А вы и ваши семьи не пострадают. Я забуду все как маленькое недоразумение.

Солдат показал неприличный жест, и, рассмеявшись, ушел. Я крикнул вслед:

– Ты умрешь первым!

И все же зерно страха и сомнений посеяно. Пусть думают, пусть!

Через несколько часов заглянул Джейсон. На этот раз отпирать решетку он не стал.

– Давненько я тебя не видел, – поприветствовал я его. – Где ты шляется, мальчик?

– Я тебе не мальчик, – прошипел он.

– Мне перевалило за две тысячи, когда ты еще не родился, – равнодушно ответил я. –

Так что молчи.

– Я виделся с Кори.

Я постарался остаться равнодушным. И промолчал.

– Она сидела одна в компании оборотня, в лесу, ночью. Очень обрадовалась, узнав о твоём заключении. У нее уже куча планов, и, увы, тебя в них нет.

– Какая досада.

Джейсона куда-то позвали. Он крикнул «Иду!» в ответ, и обернулся ко мне:

– Я уезжаю сегодня. Кстати, она просила передать тебе, цитирую: «За безумие платят. Я заплачу еще раз».

И ушел, оставив меня с разинутым ртом. За безумие платят, Кори... Это мои слова. «Я заплачу еще раз»

Что она собирается совершить? Что-то безумное... Бездна, Кори, нет!

Неужели она собирается выгнать меня? О, демоны, конечно, за месяц она сообразила, что без наставника сойдет с ума. И пошла искать единственного кейнара, которого знает. Меня.

Черт, черт, черт! Она не сможет. Ее обвинят, как преступницу и посадят в Касхат, если не убьют по дороге.

Весь оставшийся день я думал только об этом, на время позабыв даже о своих проблемах. Представив Кори в цепях и кандалах с гвоздями, мне стало плохо. Пусть она одумается. Пусть повернет назад. Пожалуйста.

На следующий день к окошку подошел тучный вампир с важной рожей:

– Заместитель главнокомандующего Крита Сайяр, проще, сейчас главный здесь. Вчера ты угрожал моим солдатам.

– И?

– Чего ты хочешь?

– А вы признаете, что не сможете удержать меня?

Сайяр почесал репу:

– Мы признаем, что ты злопамятный.

Я расхохотался. Рот наполнила кровь из дырявого легкого. Сплюнув, я хрипло произнес:

– Снимите цепи и принесите воды с едой.

Вампира поразил мой вид с окровавленными губами. Да, когда я злой, выгляжу не ахти. Он медленно заговорил:

– Это всего лишь цепи... Он ослаблен. Тут дверь...

Я развеял его сомнения:

– Сайяр. Подумай сейчас не о службе, а о своей семье и семьях солдат. Ты только выиграешь, ничего не потеряв. Представь, что сейчас ты не начальник, а обычный вампир. Ты бы дал воду заключенному ради спасения своей жизни? Я сдерживаю свои обещания.

– Конечно, дал бы...

– Вот и мне дай. Вперед.

Сайяр тряхнул головой и зычно крикнул:

– Семеро ко мне!!!

Открыли дверь. Двое стояли с автоматами снаружи, трое вокруг меня, еще двое снимали цепи. Гвозди выдернули вместе с плотью. Как только освободили шею, я рухнул на пол. Давно меня держали только цепи. Поспешно отполз к стене и прохрипел:

– Воды...

Дверь захлопнулась. Я благодарил небеса за возможность двигаться. Пока я не чувствовал ног и рук, только усердно их разминал. Через час мне принесли кувшин воды и хлеб.

Засохшими губами я аккуратно прислонился к воде. Почувствовав влагу, отпил маленький глоточек. В наслаждении закрыл глаза.

От счастья хотелось рыдать. Неужели может быть хоть что-то вкуснее на свете, чем вода? А хлеб? Жесткий, плесневелый, он показался мне вкуснее всех существующих блюд.

С едой пришли и силы. Я, наконец, почувствовал себя кейнаром. В последнее время мне казалось, что я высохшая треснутая доска, а не живое существо. Я посмотрел ниже и сморщился. Худой, как трость, только ребра торчат.

Понемногу, чтобы не стало хуже, я съел половину хлеба и осушил половину кувшина. Затем размял ноги, руки и шею. Попробовал встать. Не с первой попытки, но мне удалось. Заставил себя пройти двадцать кругов по камере, больше ослабленные ноги не выдержали. Тогда я занялся раной. Вымыв всю грязь и гной, я вытащил осколки, застрявшие на поверхности. Но как извлечь те, что застряли глубоко, без острого предмета и пинцета? Ведь именно они ранили легкое и доставляли основную боль.

Я метался по камере, пытаюсь найти хоть что-то. Вампиры бросили цепи, но назвать их острыми не поворачивался язык. Потом взгляд наткнулся на глиняный кувшин и тарелку.

Глина. Если отколупать кусочек, можно сделать острое оружие. Но для этого нужен либо инструмент, либо магия. Понимая, что ничего из этого у меня нет, я все равно разбил ручку об стену.

Держа в руках осколок, я задумался. Если внушение живым существам – не магия, то, может, и предметам тоже? Так ведь и выбраться можно. Открыть все замки...

Внутри загорелась надежда. Я сосредоточился на тупом обручке кувшина. Во всех красках представил, как он обсыпается по краям и приобретает форму лезвия. Сделал все, что требовалось... Но знакомого тепла так и не последовало. Пустота.

И никакого результата.

В ярости я бросил осколок об стену. Со звоном он разбился на множество маленьких частей и упал на пол. Я потрясенно подполз поближе. Один из них имел острый как нож, край. Небеса меня услышали!

...Спустя несколько часов я избавился от всех осколков. Пусть мне пришлось резать здоровую плоть. Пусть пришлось терпеть боль и сжимать зубы, чтобы не закричать, но раны благополучно заживали. С каждой минутой становилось легче дышать. Я откинул назад голову и глубоко вдохнул. Что может быть лучше?..

На следующий день мне принесли новый кувшин, собрали осколки и насильно отобрали «нож» (меня держали пятеро). Еще дали какой-то горячей смеси, похожей на кашу. Ничего вкуснее, чем эта бурда, я в своей жизни не ел. Мне даже соизволили сказать дату. Оказалось, я ошибался на два дня – сегодня девятое октября. Посадили меня двадцать девятого августа. Значит, я здесь торчу уже сорок два дня. Плохо.

От нечего делать я решил изучить, чем все-таки в меня стреляют. Вынутые осколки до сих пор валялись в углу камеры. Промыв каждый, я рассмотрел каждый кусочек. Покрытием служила сталь. Внутри, как цветок, располагалось множество «лепестков» с иглой на конце. Внутри цветка лежала капсула с черной беленой, питающая пластинки. При попадании в тело цветок раскрывался, выпуская свои «лепестки», через иглу которых под сильным давлением в плоть поступал яд. Неплохо придумано. Очень тонкая и муторная работа, наверняка делают вручную за огромные деньги. Понятно, почему десять таких пуль хватает, чтобы завалить меня.

На сорок третий день моего пребывания в Касхате я немного окреп. Настала пора думать, как выбраться отсюда. Я должен успеть раньше Кори.

Здесь нельзя использовать магию. Повсюду черная белена (как они ее в еду не добавляют?). Солдаты вооружены до зубов действенным оружием против меня. А еще их много. Выход один, я знаю, где он, но не имею представления, как добраться туда. Бегать по Касхату я могу долго. А чтобы сбежать, нужны не просто ворота, а граница Касхата, где кончается анти-магический барьер. Там я смогу телепортироваться. Но без коня я не добегу до нее.

Но не все так плохо. У меня есть врожденные способности. Я не просто кейнар, я Ищейка, и могу внушить что-то кому угодно без магии. Мне стали давать еду, а значит, будут возвращаться силы. Хотя силой отсюда не выберешься. У меня есть кувшин и тарелки, из которых я могу сделать оружие и спрятать его. А еще Джейсон уехал, и стрелять, куда не надо никто не будет.

Может, взорвать к чертям весь Касхат?

Я обдумал эту мысль. Снести гору? Один я не справлюсь, а вот пятеро Ищеек могли бы. Но где окажусь я? Меня просто завалит обломками. К тому же, нечего полагаться на Ищеек. Они только и мечтают, что угробить меня. Пальцем не пошевелят, а Льюис выроет мне могилу и станцует на ней. Вот как меня любят на работе.

Тогда я отбросил идею взрыва. Вертя в руках ложку, невольно вспомнил Этьена, из-за которого я здесь. Серые стены того подвала сильно напоминали эти. Такие же неприступные и угнетающие. Там хотя бы сухо и тепло... Я вздрогнул и обхватил себя руками. Этот холод не идет на пользу дырявым легким.

И тут меня осенило.

Сейчас я могу внушить что-то серьезное лишь одному вампиру. Это должен быть важный вампир, занимающий высокую должность, чтобы он влиял на других. Если узнать, на каких

условиях я могу законно выйти отсюда, и внушить ему выполнить их, то я окажусь на свободе. А когда они меня хватятся, будет уже поздно. Я знаю, где скрыться.

Сайяр! «Проще говоря, главный здесь». Вот ты мне и поможешь.

– Позовите Сайяра! Эй, солдатики! Я имею права потребовать к себе начальника!

– Заткни пасть!

– Ты будешь вторым в списке моих жертв, Коннор!

Солдат опешил, услышав свое имя. Это на него подействовало. Через полчаса пришел со своим заплывшим лицом Сайяр.

– Чего тебе?

Используя каплю внушения, экономя силы, я спросил:

– На каких основаниях я могу законно выйти отсюда?

Он расхохотался, но ответил:

– Только если поступит бумага о прощении ее владычества тебя освободить с конкретными причинами, одобренными членами Высшего Совета и подписями владычицы и всех советников. Но этому никогда не бывать!

Я улыбнулся. Давай, Кай, ты сможешь... Набрал побольше воздуха, посмотрел ему в глаза:

– Ты пойдешь и достанешь эту бумагу. Заполнишь ее на мое имя. Подделаешь подписи владычицы и всех советников так, чтобы об этом не узнали. Приедешь сюда с бумагой, отпрешь дверь, выпустишь меня и проведешь до границы Касхата. Отдашь мой клинок. Ясно?

– Так точно, – заморожено произнес он. – Подделать бумагу. Выпустить тебя.

– Умница. А теперь иди. Остальным скажи, что доставал тебя датой и временем.

Сайяр кивнул и ушел.

Я тут же отошел вглубь камеры и прислонился к стене. Все. Теперь осталось только ждать.

Ах, глупые, глупые вампиры. Что же вы наделали?

ГЛАВА 4

Выбросило нас где-то в тундре.

Сначала я покачнулась. А когда выпрямилась, ахнула. И поняла, что успела забыть всю прелесть параллельного мира.

Мы стояли на хлипком берегу реки. Было холодно. Высокие ботинки медленно погружались в грязь. Повсюду, куда хватало глаз, расстилалась речная долина. Небольшие холмы поросли красной, местами темно-багровой травой, так резко контрастирующей с ярко-желтыми кустами. Кое-где холодный ветер качал сиреневые цветы, растущие около редких низеньких елей. Серое небо на горизонте наливалось тучами. Они завихрялись над снежными пиками далеких гор. Река, словно извилистая синяя лента, петляла между этим разноцветным миром.

Пахло травами и влажной землей. Где-то вдали завыл одинокий волк. Над нами пронесли два ястреба. Пронзительно крикнув, они спикировали на противоположенный берег и тут же взмыли ввысь, разрезая крыльями облака.

– Идеальное место для меланхоликов, – подытожила я. – Но красиво как...

Рик улыбнулся:

– Я тоже люблю свою родину. Видишь горы на горизонте? Это Аскатральский хребет. Нам туда.

При слове Аскатральский меня пробил дрожь. Где-то там Аскатрал. Возможно, я даже увижу его. Отбросив в сторону воспоминания, я поправила куртку и прыгнула на Арагона.

– Так пошли. Чего терять время?

Мы шли вдоль реки, никуда не сворачивая. Холодный ветер только усиливался. Пейзаж вокруг почти не менялся, только яркие пятна трав перемешивались и менялись местами. Около небольших хвойных рощиц паслись такие же маленькие олени. Увидев нас, они задрали головы и задумчиво жевали растения, никуда не убегая.

– Расскажешь подробнее свою историю? – не выдержала я. Тут и так безлюдно, так еще никто не разговаривает. – Я ничего о тебе не знаю.

Он охотно начал:

– Моя история коротка. Мне восемнадцать, и до десяти я постоянно жил здесь, в Текхгуре. А потом поехал учиться в ваш мир, каждые каникулы возвращаясь, – он с наслаждением втянул воздух. – Моя семья принадлежит к одному из правящих кланов. Чтоб ты знала, правительство Государства Обратней состоит из двенадцати правящих кланов, составляющих Совет. В 2010 вампиры запланировано совершили набег с целью уничтожить пять из них. Моя семья входила в их число. Казалось, все неизбежно. Мне было восемь, и я до сих пор помню страх перед смертью. Помню пожар, как убивали моих друзей из соседних семей... Но в последний момент нас и еще один клан спас Кай. Он в одиночку убил всех вампиров, так и не дав им тронуть нас. Вожаки поклялись ему не остаться в долгу. Кейнар стал для нас героем. По всей стране он служил примером для подражания. Я до сих пор помню, как гордился, когда Кай погладил меня по головке. Ему даже памятник поставили.

Рик ненадолго замолчал, проследившая глазами полет ястреба. Затем продолжил:

– А теперь он в Касхате. Клан выбрал меня, чтобы оплатить долг. И я с честью принял его.

– Вот в чем дело... – прошептала я.

Я никогда не представляла себе Кая в образе героя. Его поступки, слова других людей никак не вязались с таким образом. Получается, его не любят только вампиры?

– Нет, – внезапно сказал Рик. – Я не берусь сказать, что он хороший и все такое. То, что он делает с городами вампиров, ужасно, и не дай Калипсо, чтобы такое случилось с нами. Просто на нас он никогда не совершал набегов. А история помнит, что если Ищейки ввязыва-

лись в войну, то всегда были на нашей стороне. И победа становилась очевидной. Вампиры нам враги, и ему тоже. А враг нашего врага – наш друг.

– Я тебя поняла, Рик. Просто для меня это странно слышать.

Он не стал спрашивать, почему. Вместо этого оборотень с запалом произнес:

– Мы приедем в Текхгур. У меня там родственники и связи. Соберем оружие, союзников, достанем провизию и разработаем план. И пойдем на Касхат. Вне зависимости от результата, мы развяжем войну.

– Войну?

– Самую настоящую. Мы станем ее зачинщиками. Оборотни и вампиры всегда воевали, но последние двадцать лет мы терпим. Но стоит кровососам узнать, кто освободил их главного террориста – и терпение лопнет. Через сто лет в учебниках истории будут писать: «В 2020 году началась кровопролитная война Касхата между оборотнями и вампирами. Причиной послужил тщательно спланированный побег Кая Энгельгардта Легендарного из Касхата, под началом Эрика Йенсена и Карины Солаверье».

Я усмехнулась:

– Вижу, ты уже предвкушаешь!

– Еще бы! – крикнул он и поднял лошадь в галоп.

Арагон радостно взвизгнул и помчался за кобылой Рика. Я еле удержалась, так резко он рванул. Не знаю, как, но лошади не утопали в речной грязи.

Мы неслись к горам, чьи пики превратились в грозные серые скалы. Над одним сверкнула молния. Небо разразил гром.

Вскоре в лицо захлестал дождь. Я пыталась кричать Рику, чтобы он осадил лошадь, но ветер заглушал мои слова. Мы несемся прямо в бурю, как он этого не видит?!

Небо с треском разрежали молнии. Затем мир содрогался от грома. Мне казалось, я умру от ветра и холода, который он нес. Дождь больно стучал по лицу, застилая глаза. Я отчаянно кричала оборотню, но он, словно заколдованный, неся дальше.

Внезапно Арагон заржал и встал на дыбы. Я не удержалась и упала в речную грязь. Копыта коня мельтешили перед глазами. Рядом ударила молния, и я с криком отскочила.

Когда встала, увидела, что Рик мчался дальше. Да что с ним?!

– Ри-и-и-ик!!! Стой!!!

Небо надо мной сходило с ума. Надо забраться на Арагона.

– Конь, стой. Дай я сяду. Да стой ты!

Но он упорно отбегал и косился на меня бешеными глазами. Затем сильный порыв ветра сбил меня с ног, ступня заскользила...

Я свалилась в реку.

Мир на секунду стал сине-серым. Воздух кончился, я вдохнула воду. Крылья потяжелели и тянули вниз. Сердце бешено стучало в висках, ноги цепляли илистое дно.

Но тут чьи-то сильные руки схватили меня за пояс и вытащили из воды. Я подняла взгляд, увидев размытый силуэт.

На меня смотрел мужчина в глубоком черном капюшоне. За спиной на ветру подрагивали черные крылья.

– Кай?.. – задыхнулась я, не веря своим глазам.

– Не Кай, – с усмешкой ответили мне.

Незнакомец исчез. Просто растворился в воздухе.

Ничего не понимая, я резко встала и закашлялась, выплевывая воду. Теперь холодный ветер пронизывал мокрую одежду, висевшую на мне тяжелыми тряпками.

Взгляд уперся в Арагона. Тот любезно подставлял спину.

– Так значит? – я рассвирепела. – Мне надо было сначала искупаться в реке, чтобы на тебя сесть?!

Запрыгнув ему на спину, я оглянулась в поисках укрытия. Да, за кустиками и елочкой не спрячешься. Хоть гроза кончилась, дождь и не думал прекращаться.

– Ладно, Арагон. Рик сказал, нам к тем горам. Пойдем к ним.

Через дождь, ветер и бурю, мы побрели к пикам. Рика я так и не увидела.

...Угольки костра пылали красным в темноте, как лава. Я поворошила их веточкой. На секунду вспыхнули искры, но потом огонь успокоился и снова ушел в дерево. Он живой.

Через два часа дождь кончился, а мы набрели на предгорный лес. Я, продрогшая, мрачно жевала куриный суп из пакетика. Куртка и кофта сушились рядом. Крылья сохли медленней.

Я почувала его еще задолго до того, как около костра показалась фигура. Потом из темноты вышел Рик. Я молча подняла взгляд.

– Кори...

– Я слушаю.

– Это не я. Это магия. Здесь Ищейки.

Я прищурилась:

– Поправдивей отговорку мог найти?

– Я серьезно! Я слышал твои крики, когда начался дождь. Я видел, как ты упала, как тебя захлестнула река. Я пытался остановиться, развернуться, но мое тело не слушалось! Конечно-сти будто атрофировались. Я ничего не мог сделать...

Он выглядел, как мокрая собака. Как и я. Лицо оборотня не выражало ничего, кроме раскаяния и недоумения. Он сел около костра и тихо добавил:

– Только Ищейки могут внушать существам нашего мира. Я уверен, ты это знаешь.

Я перестала жевать. Человек в черном капюшоне, которого я приняла за Кая. Ищейка?.. Но кто именно? И что он здесь делает?

– Кто бы это ни был, – вздохнул Рик, – нам надо быть осторожней.

Он поворошил одинокие угли. В небо взметнулись искры.

– Может, пойдешь, поохотишься? – предложила я.

Он вытаращил на меня глаза:

– Ты серьезно?! Ночью? Когда тут бродит Ищейка?!

– Как знаешь, – хмыкнула я и встала. – А я хочу есть.

– Кори, погоди...

– Не останавливай кейнара. Не получится.

Я подхватила лук со стрелами и пошла в лес.

Здесь лес отличался от подмосковного. Он был просторнее, темнее и одновременно ярче. Широкие стволы хвойных деревьев чернели силуэтами на фоне светящихся цветов и светлячков. Под ногами приветливо хрустели иглы и катились мелкие камни. А если поднять голову, то увидишь миллионы звезд. Они отличаются от тех, что видно в нашем мире. Здесь их больше, они ярче и складываются словно в несколько светящихся лент, огибающих планету. Незабываемое зрелище... Кай говорил, что это не звезды, а другие миры, а космос в местных приданиях называют Межмирьем, где всем управляет Бездна – создательница миров.

Я нагнулась и тронула один светящийся лепесток – он моргнул красным и засветился еще ярче. На ветке заурчала притаившаяся мантикора – маленький наземный дракончик. Вскоре я увидела следы небольшого кролика. Они привели меня к озеру.

Я села на колени, сложила руки и набрала воду, чтобы выпить и умыться. Глянула на свое отражение в зеркальной глади.

Да так и застыла.

Кроме меня, в ореоле мотыльков отражалась темная человеческая фигура.

Я резко встала и обернулась. Столкнулась нос к носу с каким-то человеком.

– Привет, – поздоровались низким голосом.

Я шагнула назад и узнала кейнара, который вытащил меня из реки. Из-под капюшона виднелся только подбородок с коротенькой заостренной бородкой.

– Ты кто?

– Льюис. Льюис Ланкастер.

Все внутри окаменело. Льюис. Ищейка. Я вспомнила, как он приходил в Аскатрал, а потом они с Каем подрались. Не дожидаясь моего ответа, он продолжил:

– Что беззащитный кейнар делает посреди леса?

– Я не беззащитная, – холодно ответила я.

– А в реке днем кто барахтался?

Я схватилась за лук:

– Что тебе от меня нужно?

Он по-птичьи наклонил голову. М-да, все Ищейки одинаковые.

– Я решил немного прогуляться. Не составишь мне компанию?

– «Немного», это с самого утра? Вынуждена отказаться. У меня есть дела поважнее, чем гулять с Ищейкой.

Он печально вздохнул, но в голосе проскальзывал интерес:

– Я огорчен, но не буду навязываться. Что ж, удачи.

Он развернулся и сделал пару шагов. Потом остановился и обернулся:

– А ты храбрая. До встречи, Кори.

И исчез. Я даже не стала удивляться, откуда он знает мое имя. Он думал, что я буду его бояться, как остальные? Что ж, не на ту попал. У меня есть опыт общения с Ищейками.

И все же, идя дальше и высматривая добычу, красота леса и окружающий мир отошли на второй план. Это явно неслучайно. Что ему от нас нужно? Я попыталась вспомнить, о чем они говорили с Каем. *«Власти хочется? Славы хочется?»*

Я задумалась. Значит, если Кай умрет, «трон» Ищеек займет Льюис. Следовательно, ему только выгодно, что кейнар сидит в Касхате. И он сделает все, чтобы помешать мне. А я уверена, он знает о моих планах так же хорошо, как и имя. Зашибись.

Мне повезло. К костру я вернулась с двумя зайцами. С набравшими на зиму жирку грызунами. Упитанным, сочным мясом.

Рик разговаривал с костром.

– ... Она мне не верит. Думает, что я эгоист и бросил ее. Но я же не вру, я не мог пошевелиться! Вот ты веришь мне?..

– И как, отвечает?

Я вышла из тени. Оборотень тут же отшатнулся:

– Кто отвечает?

Я улыбнулась и кинула ему тушки:

– Приготовишь мясо вкусно, и я тебя прощу. Второго зайца надо закоптить на остальной путь. Не факт, что нам также повезет.

Он ошарашенно смотрел на зайцев:

– Как ты их поймала?! Двоих? Они ведь...

– У меня был хороший учитель, Рик.

Он понял, умолк, порылся у себя в рюкзаке и достал пакетик «Доширака». Понюхав, одобритительно кивнул и отложил в сторону. Пока он потрошил зайчатину, я подкинула веток в огонь. Впоследствии Рик посыпал мясо порошком, нанизал на ветку и остался доволен.

Мясо и вправду получилось вкусным. Даже очень. За трапезой я рассказала Рiku о встрече на реке и в лесу, а заодно и о своих подозрениях. Он поперхнулся едой и начал паниковать.

– Успокойся.

– Это Ищейка! И-щ-е-й-к-а! Если он нас заметил, то уже не отстанет.

– Успокойся.

– Калипсо, нам решил помешать Ищейка! Все пропало!

Под моими зубами хрустнула кость. Я расправила крылья и зарычала:

– Успокойся!

Он замолк.

– Я думаю, что мы сможем договориться. К тому же, не забывай: он читает наши мысли как открытую книгу, прекрасно слышит все, что мы говорим. А еще ему не составит труда заставить нас думать и делать так, как он захочет. Твоя паника бесполезна.

Рик сник. Потом внезапно повеселел:

– Так даже интересней. Мы идем совершать невозможное, развязываем войну, а еще нам противостоит Ищейка! Всегда хотел таких приключений!

– Отвянь со своей войной, фанатик приключений, – а потом, задумавшись, добавила: – Ты знаешь... я разделяю твои мысли. Люблю авантюры.

Мы съели всего грызуна, выпили чаю из местных трав и улеглись спать. В воздухе еще долго витал пряный аромат, а костер приятно грел спину. Вдали, словно в другом, темном и холодном мире, журчала река. Дымок от углей медленно поднимался в ночное небо. Навстречу звездам и другим мирам.

Открыв глаза, я неспешно села и потянулась. Солнце только вставало. Рик безмятежно спал, свернувшись клубочком. Крылья здорово греют и служат неплохой подстилкой.

Пнув оборотня ногой, я пошла на ближайший холм. Вся трава покрылась легким инеем, а в воздухе ощущался морозец. Земля хрустела под ногами, как печенье. Вся сырость намертво затвердела ночью, поэтому я с легкостью забралась на холм.

Здесь дул сильный ветер, принося холод с гор. Вокруг, куда хватало глаз, раскинулись красные и желтые холмы. Между ними, словно одинокие статуи, росли ели. А на горизонте возвышались над всем миром неприступные скалы Аскатральского хребта.

Я втянула носом воздух. Меня тянуло туда, на заснеженные пики королей природы. Туда, где бешеный ветер гнал серые облака, а в защищенной скалами долине расположилась община кейнаров. И Аскатральский пик.

Туда, где я провела лучшие дни своей жизни.

Где-то за этим хребтом, в недрах еще одних гор сидит кейнар, с которым я провела те дни. Сидит, скованный цепями со всех сторон. Заморенный голодом. Униженный. Лишенный гордости и свободы. Я закрыла глаза и представила себе это. Стало холоднее.

– О чем задумалась?

Сзади бесшумно подошел Рик. Ветер трепал его густые волосы и сдувал с плеч куртку. Глаза прищурено смотрели вдаль.

– О нашей цели, – без эмоций ответила я.

Оборотень кивнул:

– Что о ней думать? От этого ничего не изменится. Нужно действовать и достигать ее, а потом думать, – он развернулся и начал спускаться. – Пошли, я надеюсь к вечеру добраться до Текхгура.

Я кинула последний взгляд на горы.

– Не волнуйся, Кай, – прошептала я. – Я знаю, что делаю.

И, отвернувшись, спустилась вслед за Риком.

– Ну и долго нам еще? У меня остался всего один капатакс!

День клонился к вечеру. Мы все шли вдоль реки, никуда не сворачивая, дрожа от холода и корчась под дождем. С последним вообще проблемы – льет, когда захочет, без всякой системы.

– Хватит ныть! За тем холмом город, скоро приедем.

Я оглянулась. Тут холмов больше десятка!

Тем не менее через полчаса мы действительно выехали на жалкое подобие дороги. А еще через минуту впереди показался Текхгур.

Здесь заканчивались предгорные равнины и луга, и начинались настоящие горные леса. Река разливалась в озеро с обрывистыми каменистыми берегами. С одной стороны водоема росли темно-зеленые ели, высокие и гордые. Несмотря на рельеф, они упорно цеплялись корнями за камни и стояли сотни лет. Вверх уходили скалы, а в расщелине, где вечно царилась тень, уже лежал снег. Зато с другой, равнинной стороны, примостился город. Россыпь невысоких домиков, от деревенских лачуг на окраине до трехэтажных особняков в центре плавно спускалась к воде. По набережной ходили люди, ветер покачивал деревянные лодочки. В город вела одна дорога, постепенно из грунтовки превращаясь в брусчатку. Вдоль нее мирно паслись белые овечки.

Наконец, из-за туч выглянуло солнце. Шпиль самого высокого здания блеснул золотом, а вода в озере приобрела лазурно-голубой оттенок. Жаль, что через полчаса все это канет во мрак.

Мы поехали по городской дороге. Сначала она петляла между ветхих деревянных домиков, медленно переходящих в каменные. Породу окрашивали в песочный цвет и укрепляли досками. На черепичных крышах дымились трубы, около дверей стояли ящики и тюки с сеном. У одного такого дома с ярко-красным навесом играли на лотках дети. Мимо нас прошли две женщины, красиво распевая песни. Когда их голоса взлетали или обрывались на низкой ноте, я слышала стрекотание сверчков в холмах.

А мы все ехали дальше. Ближе к центру дома становились богаче, улица – шире. Высокие дома с большими оконными проемами, в которых переливался свет каминов. Шпили и коньки, поблескивающие в закатных лучах. На ящике сидел мужчина и играл на инструменте, похожем на волынку. Красиво играл, создавая неповторимую атмосферу в городе. Мне здесь сразу понравилось.

Дорога упиралась в башню с часами и разветвлялась, уходя вниз, к озеру. Рик махнул рукой и свернул направо. Через десять минут мы остановились около двухэтажного каменного дома. Я мысленно разделила город на три части – бедную, среднюю и богатую. Этот дом относился к средней.

Оборотень потрепал кобылу по шее и слез:

– Это дом моей тетушки. Остановимся здесь на первую ночь. Все гостиницы уже закрыты.

Я кивнула и прыгнула. Сапоги стукнули о брусчатку. Мы привязали коней, затем Рик позвонил в колокольчик. Я заметила, что здесь на каждом доме такой.

Дверь открыла женщина лет тридцати. Широко раскрыв глаза, она воскликнула:

– Рик! Сколько лун?

– Привет, тетя Хелен. Можно у вас переночевать?

– Ты задаешь глупые вопросы, племянник, – и посмотрела на меня. – Как зовут эту очаровательную девушку?

Я протянула руку и улыбнулась:

– Я Кори. Путешествую с Риком.

Хелен в ответ улыбнулась и обняла меня, будто я тоже ее племянница. Жестом она пригласила нас в дом.

Здесь витал ни с чем не сравнимый запах блинов, тушеных овощей и специй. Тут же из-за дверей и с лестницы выбежали другие обитатели дома: муж Хелен Генри и двое детишек,

Ричард и Рейчел. Мы представились друг другу, затем мне показали уютную комнатку, где я буду спать.

На удивление, я не чувствовала неловкость, как бывает в домах чужих людей. Или я настолько устала? Рик носился как ошпаренный по всему дому, вокруг гоготали дети, о чем-то говорили старшие... А мне было хорошо. Тепло и уютно. И ничего мне больше не надо.

Когда мы сели ужинать, Хелен позвала детей. Они вбежали в столовую, размахивая деревянными мечами. На девочке подпрыгивал шлем, в руках она держала щит, а мальчик хлестал сестру деревянным крылом на руке:

– Я Кай, я разрежу тебя на куски! – завопил он. – Я освобожу наш дом от злых вампиров! Я ослышалась? Кай?

– А я Иштар, и заточу тебя в Касхат! Ты умрешь и больше не поможешь оборотням, и вампиры победят!

Голос мальчика сорвался:

– Не заточишь!!! Кая Легендарного невозможно поймать!!!

– Глупый! – девочка стукнула его мечом по голове. – Я его уже заточила!

Мальчик сник, повесил голову и пробормотал:

– Да, заточила. Ты выиграла.

С победоносным «Ура!» девочка взмахнула мечом, чуть не снеся стакан.

– Дети! – строго окрикнула их Хелен. – Снимайте все и садитесь за стол!

Я сидела с открытым ртом. Дети играют в Кая и владычицу Иштар. Надо сказать кейнару, что у него есть поклонник. Он точно обрадуется.

Дети сели за стол и уткнулись в тарелки. Ричардахватило ровно на минуту:

– Мама, почему Кая поймали?

– Потому что он плохо себя вел, – спокойно ответила мать.

– И в тюрьму за это посадили?

– Да.

– А что он сделал?

– Не слушал своих родителей. Ты за столом, Ричард! Сиди и ешь молча.

Мальчик хмуро продолжил есть. Попробовав жаркое, посмотрел на меня:

– Тетя Кори, а вы не знаете, почему Кая посадили в тюрьму?

– Знаю.

– Почему?

– Тебе мама объяснила. Он плохо себя вел.

– Это неправда! – воскликнул Ричард. – Кай взрослый, а взрослым не делают замечания по поведению и не сажают в тюрьму!

Рик прыснул.

– Здесь ты прав, – постаралась объяснить я ребенку. – Просто он сделал много плохого для вампиров, и им это не понравилось. Чтобы он больше этого не делал, Кая посадили в тюрьму.

– Но как его посадили? Его никто не мог поймать! – недоумевающее взмахнул руками мальчик и опрокинул пустой стакан.

– Ричард! – гневно воскликнула Хелен. – Ешь! Вы меня извините, эти дети...

– Все хорошо, – отмахнулась я, а увидев молящие глаза ребенка, наклонилась и тихо сказала, – Вампиры изобрели новое оружие. Вот Кай и попался. Только это секрет.

Кажется, ребенка этот ответ удовлетворил. Он замолчал и принялся за еду.

Рик улыбался до ушей, а Генри внимательно разглядывал меня. А затем вдруг спросил:

– Вы знали Энгельгардта?

– Я... – я запнулась от неожиданности вопроса.

– По глазам видно, – пояснил он.

– Да, знала. Приходилось...

– Лично знали?

Я кивнула. Генри улыбнулся:

– Я тоже его знал. Хороший человек. Про него такие ужасы рассказывают, а как встретишь, не поверишь... поначалу.

Я снова кивнула, углубившись в воспоминания. Внезапно стол с едой исчез, перед глазами пронесся Аскатрал. Огонь в камине. Теплые руки Кая. Запах его одежды. Улыбка, согревающая лучше любого чая...

– Это ты им любовь к Энгельгардту привил! – Хелен толкнула в бок своего мужа. – Представляете, Кори, когда из газет прочитали, что его в Касхат посадили, Ричард убежал к себе комнату, вышел с огромным рюкзаком, в шлеме, с деревянным мечом. Сказал, идет на Касхат. Чинно со всеми распрощался. Все подумали, он так развлекается, да не тут-то было. Он собрал армию дворовых мальчишек, и их, человек тридцать, остановили только всадники на дороге. Вы бы видели это!

Мы засмеялись. Надо обязательно рассказать Каю, не я одна собираюсь его вытащить.

Дети быстро поели и убежали. Хелен разлила всем чай, после чего Генри спросил:

– Куда путь держите?

Мы с Риком переглянулись. Он медленно произнес:

– В Касхат.

Повисла тишина. Все, сейчас опять прогонят.

– Эрик, – строго произнесла Хелен. – Это что еще за шуточки?

– Тетя, это не шуточки.

– Ты сбрендил?! За решетку захотелось?! Я тебя не пущу! Будешь отвечать перед матерью!

– Я сам решаю, куда мне идти, – голос Рика окреп.

– Нет! Еще с собой эту девушку захватил! Погубить хочешь?!

– Тетя...

– Да ты хоть знаешь, что такое Касхат?!

– Знаю.

– Там вампиры! Ты...

– Дорогая, успокойся, – осадил ее Генри. Спокойствие этого мужчины вызывало уважение. – Причины? Рик?

– Долг, – с гордостью ответил он и рассказал свою историю.

Глава семейства кивнул:

– Веская причина. Долг – это хорошо. Я отпускаю.

– Но... – пыталась возразить Хелен.

– Я отпускаю, – оборвал он. – Кори, какова ваша причина? Вы сказали, что знали его. Это как-то связано?

Я вздохнула и придала голосу твердости:

– Да. Именно из-за меня он в Касхате, – все удивленно посмотрели на меня. Я продолжила: – Знаете о Пророчестве?

– Написанном Солаверье?

Я кивнула:

– Я Солаверье. Карина Солаверье.

Повисло молчание.

– Неужели... – пробормотал Генри, во все глаза глядя на меня.

– Да, я та самая девушка из Пророчества. Кай – хранитель. Он исполнял предписанное. Показывал мне жизнь кейнаров. Мы подружились. А потом я сбежала.

– Он должен был тебя убить. По Пророчеству.

– Должен был. Но не хотел.

– Охота и Ардам... – пробормотала Хелен. – Это тебя искали?

– Да. Мне удалось сбежать и оттуда, но нас схватила группировка оборотней-шарлатанов. Кай все взорвал. Меня тоже. Но в последний момент он обратил меня, как я поняла... Поэтому я все еще жива. Месяц я жила в человеческом мире. Но в последнее время это стало невозможно. Мне нужен кто-то, кто покажет, как правильно быть кейнаром. А кроме Кая я никого не знаю. К тому же, надо сказать спасибо.

– Если честно, – начал Генри, обращаясь к Рику. – Её причина кажется мне более веской, чем твоя. Ты ещё волчонком был, только, наверное, силуэт и видел. А у Кори здесь личное, семейное, да и вообще... всё намешано. Поэтому я отпускаю вас обоих. Только наберите команду, придумайте план и стратегию. Покажите все мне. Без моего одобрения никуда не пойдёте.

– Поняли, – хором ответили мы.

– А вдруг у них не получится... – всхлинула Хелен, умоляюще глядя на мужа. – Они же дети! Это не игрушки!

– Ты знаешь, дорогая... – задумчиво произнёс он. – Мне кажется, у них получится. Из-за этой девушки. Если пойдёт группа оборотней, Кай на них даже не взглянет. А тут та, кого он знает, да ещё и обратил...

Я проглотила вопрос, почему обращение – такая веская причина.

– Кай её в обиду не даст, – уверенно сказал Генри жене. – Это я тебе гарантирую.

ГЛАВА 5

Я с нетерпением ждал три дня, пока приедет Сайяра с волшебной бумажкой.

Но, к моему глубокому разочарованию, приехал кое-кто другой. Я как раз сидел, подумывая, что буду делать, когда выберусь отсюда. Научу Кори быть кейнаром. Закончу разрабатывать одно заклинание. Я чувствовал себя заглаженным котом, предвкушая, как обведу всех вокруг пальца.

То ли Касхат сделал меня наивным, то ли за сорок шесть дней без солнца рассудок помутнел. Но когда за решеткой показалось лицо Джейсона, я очень, очень разозлился.

– Доброе утро, Кай.

– Иди в бездну.

Вампир поморщился:

– Признаюсь, я не ожидал от тебя такого. Умно.

Я не ответил, настолько сильно сжал зубы.

– Хорошая попытка, но мы перехватили твоего «посла», и выяснили все, что ты ему наговорил. Сайяра казнили.

Я поднял бровь:

– Это должно меня тронуть?

Он взглянул в камеру лучше. Прищурился. Моргнул. Лицо исказилось от ярости и недоумения. Я не смог сдержать злорадную улыбку.

– Не понял... почему ты не в цепях?!

– Сюрприз!

Вампир развернулся и заорал на весь Касхат:

– Почему заключенный в таком состоянии?! Живо вернуть его в исходное положение!!!

Кто это сделал, негодяи?! Кто снял цепи?!

Солдаты отчаянно переглядывались. Я развлекался.

– Я предложил им сделку, от которой они не смогли отказаться, – спокойно ответил я за несчастных. Затем громко крикнул: – Знайте, солдатики! Пока я в цепях, вы и ваши семьи находитесь под угрозой исчезновения!

– Вот оно что. Тебе все равно не выбраться.

Я ответил, чтобы слышали все:

– Ну и что. Есть верные Ищейки, они отомстят за меня! Солдаты, думайте!

– Прекрати! – зашипел Джейсон. – Хватит болтать, на цепи его!

Я медленно встал, потянул руки и наклонил шею, так, что хрустнули косточки. Затем холодно улыбнулся вампиру. Что ж, за четыре дня у меня прибавилось сил. Можно повеселиться.

Я с предвкушением ждал, пока кто-нибудь отважится заглянуть в камеру. Ведь на своих ногах они оттуда не выйдут.

Джейсон выкрикнул фамилии. Никто не пошевелился.

– Это приказ!!!

Невинные солдаты посмотрели друг на друга в последний раз. Самый высокий подошел и отпер камеру.

Я спокойно стоял у стены, сложив на груди руки. В глазах трех громил бегал страх. Они не знали, с какой стороны ко мне подойти, за какую конечность взяться.

Один решил попрощаться с жизнью раньше срока – взять меня за шиворот, как обычного пленника. Он занес руку.

Я послал ему такой безмятежный взгляд, что рука остановилась. Пока он думал, я извернулся и ударил головой о стену. Два других вояки схватили меня за руки.

Толчок от стены. Локоть поздоровался с чьим-то лицом, кулак встретил висок другого. Тут очнулся первый и с рычанием бросился на меня. Ладонь нащупала кол на чьем-то поясе.

Одним изящным движением я отправил вампира на небеса.

Мир на секунду покачнулся и поплыл. Сила... Сила от убийства. Она во мне.

Все стало четче. Каждое лицо, каждая эмоция, вдох, выдох, сердцебиение. Возможные ходы и выходы, стратегии и решения, все пронеслось в голове со скоростью молнии. Дверь!

Камера открыта!

Я вылетел в проход. У меня в руках оружие, я всемогущ, черт возьми. Коридор в обе стороны, сворачивает под прямым углом. Все заполнено стражей, ошалевшей от ужаса.

Я знал, что силой отсюда не выберусь, поэтому даже не пытался бежать к лестнице. А я знаю, она где-то там. Я пробивал дорогу к Джейсону. Видел только его. Слышал только его. Кол в руке сам выбирал жертв, каждый шаг становился увереннее, действия – точнее. Место, где находится сердце вампира, горело алым.

Он бросился на меня. У вампира стальной клинок, у меня – деревянный кол. Преимущество на стороне Джейсона. Но мою ярость, жажду убить это существо не переплюнет ни одна армия!

Я занес руку, и кончик лезвия пронесся в миллиметре от его груди.

Внезапно Джейсон перехватил мою ладонь и остановил ее с чудовищной силой. От неожиданности я замер.

Вампир остановил руку кейнара. Руку Ищейки. Мою руку! Неужели я настолько ослаб? Все желание сражаться пропало.

...Джейсон вытащил из-за пояса мой клинок. Ну уж нет!

Рывок. Кол вошел в сердце вампира.

Но и я напоролся на свою смерть.

Волна раздирающей боли прошла по телу. Дышать стало нечем. Силы испарились. Перед глазами поплыло. Я видел лишь искаженное от боли лицо вампира.

– Я убил тебя, тварь... – прошипел я. – А ты меня еще нет!

Затем мир погрузился во тьму.

Первым включился слух. Неторопливые шаги, позвякивание железа, негромкие голоса. Холодно... и больно. Руки и грудь сильно жжет. Пахнет сыростью и зловонием камеры.

Перед глазами поплыли пятна, вскоре ставшие знакомыми стенами и решеткой. Я с трудом повернул голову. Цепи и гвозди. Все как раньше...

Настроения никакого. На ум пришли строки, которые я когда-то сам написал:

«После каждой, каждой битвы

Мой голод нарастает снова.

И здесь бессильны все молитвы,

Я слаб, и это есть моя окова»

Дальше не помню.

– О, очнулся, – весело прозвучало снаружи.

Я поднял голову. Какой-то стражник. Я не стал отвечать.

– Тебе больно?

– Да.

Неожиданный вопрос.

– Выглядишь несчастным. Каким-то покинутым...

– Ты издеваешься или как? – глухо прорычал я. – Я будто сам не знаю! Если решил поддержать, иди в бездну со своей...

Я закашлялся. Жестоко и сильно. Легкие словно резанули ножом и прижгли железом, на грудь брызнула кровь. Я не понял... Это не ранение.

Это болезнь?

Откашлявшись, я смотрел в одну точку. И не мог поверить. Кейнары не болеют. Только если их не довести.

Я болел дважды. Первый раз – когда меня запарол отец до полусмерти. Второй – когда отрезали на войне руку вместе с плечом. Было больно.

А сейчас мне продырявили легкое, больше месяца в нем гнило железо, на холоде, сквозняке, без еды, воды и нормальных жизненных условий. Что и следовало ожидать.

– Слушай, у тебя жара нет? – обеспокоенно спросил стражник.

– Даже если и есть, – прохрипел я. – Вы только об этом и мечтали.

Зато Джейсон мертв. Хоть что-то хорошее я сделал.

– Я скажу Криту. Может, он смилуется.

– Что?.. Он жив?

– Вчера заперся у себя и никого не пускал. Сегодня вышел, на всех огрызается, но вполне нормально себя чувствует. А он должен умереть?

Какой позор... Промахнуться с тридцати сантиметров. Я теряю хватку.

Это окончательно меня подкосило. Хотелось упасть на колени и кричать, да цепи держат. Я в ярости дернул ими. Стены дрогнули, с потолка посыпался мелкий камень.

– Кто ты вообще? – снова обратил я внимание на вампира.

– Я Айко. Два дня назад провели полную смену караула. Срочно нанимали новых. Платят и кормят неплохо. Один пленник, примечание: особо опасен. На провокации не поддаваться.

– Айко... Ты знаешь, кто я?

– Конечно.

– Ну?

– Пленник.

– А имя?

Стражник пожал плечами. Я улыбнулся. Чувствую, мы подружимся.

Через несколько минут я снова его позвал:

– Айко!

– Ась?

– Горячая вода есть?

– Зачем тебе?

– У меня туберкулез!

– Плохо. Я попробую принести на следующей смене, – затем он оглянулся и улыбнулся мне. – Все-таки с пленниками надо помягче. Даже с особо опасными.

На следующей смене он действительно принес горячей воды. Отпер камеру под предлогом «показать, где раки зимуют», вынул флягу из-за пояса и поднес ко рту. Я стал с жадностью пить. Как и в прошлый раз, вода, да еще горячая, показалась мне чем-то неземным. Даже боль в груди немного притупилась.

Выпив все, я отдал флягу обратно, с благодарностью кивнув. Цепи не давали поднять головы, чтобы рассмотреть моего спасителя, а за решеткой он оставался тенью.

– Айко, как отсюда выбраться?

– А кто его знает, – добродушно ответил вампир и закрыл дверь.

Стоило захлопнуться последнему замку, как с лестницы вышел Джейсон. Я научился предугадывать его появление по смятению солдат.

– Ты! – крикнул он Айко, – Что ты делаешь?! Отойди от камеры!

Он подошел и грубо толкнул его, вернув на место. А затем обратился ко мне:

– Ты чуть не убил меня!

– Я не повторю этой ошибки.

– Перестань со всеми разговаривать!

Невзирая на боль, цепи и усталость, я поднял голову, приподняв массивное кольцо на шее. Посмотрел в упор на его карие глаза, посылая во взгляде всю ненависть и ярость, что бурлила во мне при его появлении. Все желание прикончить вампира.

Он смутился и отвел взгляд.

– Ничего не обещаю, Джейсон, – ледяным голосом ответил я. – Почему ты не убьешь меня? Тебе так нравится целыми днями сидеть здесь, в холодной вонючей горе, и отговаривать стражу со мной разговаривать? Так убей, и дело с концом.

«И у Кори не останется поводов сюда лезть» – всплыло на краю сознания.

Джейсон отослал остальную стражу подальше, для разговора наедине. Убедившись, что все стоят достаточно далеко, он подошел вплотную:

– Понимаешь, кейнар, это весьма проблемно. Народ должен считать, будто об этом догадались эксперты. Следовательно, нужно придумать сказку, каким образом они догадались. Это долго и муторно, мне лень этим заниматься. Посиди тут еще пару сотен лет, пока они на самом деле не догадаются, хорошо?

– Как скажешь... – процедил я.

– Кстати, я снова ненадолго уеду. Повидать Кори.

Я вопросительно поднял брови:

– Давай начистоту. Не к Кори. К людям.

Он неопределенно пожал плечами.

– Только не там, где она живет!

– Это не тебе решать.

Я дернул цепями:

– Да что она тебе сделала?

– Она спасла тебе жизнь! – резко крикнул он.

– Это преступление?

– Она предпочла тебя своей подруге, мне и будущему!

– Предпочла... и сбежала, – печально заметил я.

– И все же. Я...

– Ты просто идиот, пытающийся найти достойный предлог для того, чтобы напиться человеческой крови! – зарычал я.

Его пальцы сжались в кулаки. Затем он выдохнул и спокойно сказал:

– Ты прав.

Развернулся и ушел. Мне нечего было сказать вслед. Разве что выразить недоумение, почему на свете есть такие существа, как Джейсон.

Я знал его еще мальчишкой. Светловолосым, клыкастеньким пареньком.

Он меня не помнит. А я помню.

Однажды, очень давно, я шел по лесу в одиночестве. Могучие кроны шуршали на ветру, опавшие листья и ветки хрустели под ногами. То там, то сям, раздавался крик одинокой птицы. Погрузившись в раздумья, я не заметил, как вышел на поляну.

Там играли дети. Маленький вампир и три маленьких ведьмы. Мальчик вырезал из дерева фигурки: коней, солдатиков, мечи и щиты, а девочки делали их большими, в натуральный рост. Тогда вампиренок радостно кричал, вскакивал на нелепого деревянного коня и командовал ведьмами. Девчонки хохотали, увеличивали иглы и ветки, изображая сабли. Но мальчик не обращал на них внимания. В его глазах плескались мечты. И решительность. Казалось, что он сидит на настоящем коне, а позади него – собственная армия. Наблюдать за ними можно было вечно.

Вскоре девочки убежали по домам. На лес опустились сумерки, ветер стал холоднее. Тогда я решился выйти.

– Эй, мальчик... – сказал я ласково, подходя к нему. – Привет.

Я не знал, как общаться с детьми. Не довелось. Я постарался вложить в свои слова максимум мягкости и плавности.

Вампиренок стоял в нерешительности, смотря на меня круглыми карими глазами.

– Вы кто? – произнес он тонким голоском. – Мама не разрешает мне общаться с чужими дядями. И тетями.

– Я Кай. Не бойся, я не трону тебя.

– Я Джейсон.

– Ты играешь один?

Мальчик кивнул, печально осматривая фигуры:

– Другие мальчишки заняты другим. А девчонки не понимают, как правильно сражаться!

Но они делают мою армию большой. А вы были на войне?

– Был.

– Да? – сразу оживился Джейсон. – А кем вы были?

– Начинал обычным солдатом, а закончил генералом.

– Ух ты! А где вы воевали?

– А какие войны ты знаешь?

Мальчик оказался сведущ в военной истории нашего мира. И очень поразился, узнав, что я участвовал во всех.

– Мне очень много лет, мальчик. Ты даже такого числа не знаешь.

– А мне тринадцать!

Я уважительно кивнул:

– Да ты уже взрослый! Хочешь, я поиграю с тобой?

Когда все неказистые фигуры обкрошились по бокам и приняли вид настоящих животных и оружия, стали шевелиться и издавать звуки, Джейсон чуть не упал от радости. Я объяснил ему некоторые правила боя, рассказал про возможные стратегии и научил правильно держать оружие. Кто бы мог подумать, что учить кого-то будет так интересно.

Когда стемнело, я оставил его. Но, перед тем как уйти, опустился на колени и потрепал по светлой голове:

– Джейсон, если ты хочешь стать генералом, ты станешь им. Ты поступишь в Академию Ардама и станешь там лучшим учеником. Я видел много людей, которые искренне любили свое дело. У них все получалось, они добивались всего, чего хотели. И ты добьешься.

– Дядя Кай, вы еще вернетесь?

– Не знаю, Джейсон. Но ты меня не жди. И не скучай. И родителям не говори.

Тогда я переживал очень трудное время. Год назад мне пришлось покинуть страну, в которой я жил. Оставить там всех, кого я любил. Живых и мертвых. Встреча с этим ребенком оказалась отдушиной, первым светлым пятном за весь год.

В следующий раз мы встретились через четыре года. Тогда я не сразу узнал его.

В той же роще семнадцатилетний юноша вымещал свою ярость. Вместо фигурок на поле стояли искромсанные стволы голых деревьев. Волосы потемнели, сам он заметно вырос. Джейсон кричал, двумя ножами хлеща по деревьям, словно они виноваты в его судьбе. Он первый заметил меня. Подбежал и замахнулся оружием.

Одним быстрым движением я остановил его руку.

– Кто ты?! Что здесь делаешь?! – грубо закричал он.

– Неважно, кто я, – отрезал я. – Что случилось?

– Не твое птичье дело!

Он вырвал руку и злобно на меня посмотрел:

– Твои родители когда-нибудь тебя предавали? Пропивали твои деньги, честным трудом добытые деньги?! Нет! Три года! Я три года работал, а они все пропили, сволочи... Пропили!!!

– Успокойся! – я взял его за плечи и хорошенько встряхнул.

Вдруг он осел на землю, закрыл лицо руками и зарыдал.

– Да ты пьян...

– А как тут не напиться?..

– Тебя как зовут?

– Джейсон... Крит...

Вот тогда-то я его вспомнил. Сразу стало так мерзко на душе. Сознание наполнило желание узнать, кто сломал ребенку психику.

Я развернулся и ушел. В его деревню. Там узнал, в чем проблема. Дело было в матери, которая напоила мужа и заставила купить ей дорогие серьги на деньги сына.

Третий раз, когда я его встретил, оказался еще ужаснее. Прошла почти сотня лет, когда судьба занесла меня в человеческий мир, в Америку. Тогда везде говорили и писали, что в одном прибрежном городке стремительно погибают люди, якобы от животного. Посмотрев на снимки жертв и разодранные шеи, я сразу все понял. Вампир.

Тогда я поехал в тот городок. Меня встретила пустота, холодный ветер и серые волны Тихого океана. По улицам от дома к дому перебежали запуганные жители. Я поселился в заброшенном здании, а ночью вышел на улицу и стал ждать.

Тогда он и показался.

По набережной быстро шли люди. Увидев их, вампир набросился на жертв и безжалостно убил, выпив кровь. Потом заметил меня. Когда он оказался рядом, я молниеносно встал и прижал вампира лицом к скамейке, на которой сидел.

– Что ты творишь, вампир?! – зарычал я. – Кто ты такой, чтобы убивать жителей этого города?!

– Какое тебе дело?! – огрызнулся он.

Я вывернул руки и легонько сдавил шею.

– Кто?!

– Джейсон я, Джейсон!

– Фамилия?..

– Крит!

Я в изумлении отпрянул. Вампир тут же встал. Этот образ... Злые глаза, обнаженные клыки, стекающая каплями кровь вокруг рта. Неужели это Джейсон? Светловолосый мальчик, который мастерил фигурки в лесу?

Воспользовавшись моим замешательством, он исчез.

В ту же ночь я уехал из этого проклятого места. Находиться там было невыносимо.

А дальше произошла история с его родителями, которых он так ненавидел и за которых так рьяно мстил. Пять раз он меня находил. Пять раз лес в драку. Пять раз уходил полумертвый.

Шестой случился в Аскатрале. Полумертвым ушел я, но победителем. Кори спасла меня, вылечив смертельную рану.

И вот теперь, по прошествии стольких лет, светловолосому мальчику, мечтающему о войне, удалось посадить меня в Касхат.

Во что же все-таки жизнь превращает людей. В чудовищ. В убийц. В монстров.

В животных.

Меня это тоже не обошло стороной.

Родители говорили мне, что я особенный. Поэтому я сильнее остальных соседских мальчиков, быстрее бегаю и думаю. Не всем это нравилось. Отец ненавидел меня с рождения.

Сверстники презирали и издевались, пока я силой не заставил их уважать себя. Единственным оплотом любви и теплоты была моя мать. Она гордилась мной.

Я и вправду был особенным. И дело не в силе или быстроте.

Я не убивал. До ста девятнадцати лет я никого не трогал. Ни людей. Ни животных. Даже насекомых. Я любил жизнь во всех ее проявлениях, и не понимал, зачем ее нужно отнимать. Все удивлялись, как это возможно, ведь наперекор инстинктам не пойдешь. А я шел.

В раннем детстве я чувствовал себя изгоем. Никто не объяснял мне, кто такие Ищейки, но «адово отродье» гоняли отовсюду. Пока я не доказал всем в семнадцать, что тоже чего-то стою. Пусть Ищейка, пусть сильнее остальных и не убиваю. Я работал в шахте, мне хорошо платили: тогда требовались сильные работники. Дома меня ждала горячая еда и добрые глаза матери. И пусть меня ненавидели брат и отец, жизнь до ста лет казалась мне сказкой.

А потом все полетело к черту.

Когда мне исполнился сто один год, за мной пришли Ищейки. Они забрали все. Семью. Друзей. Работу. Счастье.

Меня привели в жуткое каменное место, которое они называли Расталем. Поставили на колени в центр пентаграммы, встали кругом и начали читать заклинание.

Я помню только всепоглощающую головную боль. Как будто твои мозги шпарят, варят, жарят, выворачивают наизнанку и завязывают узлом. Затем – щелчок в сознании. Как переключатель. Они выключили настоящего меня, но не до конца.

С тех пор резко начали чернеть глаза, волосы и крылья. Но я по-прежнему не убивал. Удивление сменилось недоумением, затем злостью. Меня уговаривали, провоцировали, вскоре дело дошло до силы. Но все без толку. Мне долбили и долбили: «цель Ищеек – освободить мир от ужасных существ», на что я им отвечал: «А Ищейки – не ужасные существа?»

Через девятнадцать лет им это надоело. Они избивали меня до полусмерти, а потом сказали, что убьют, если до заката я не лишу жизни свою первую жертву. Я выбрал свою жизнь.

В ту ночь заевший переключатель выключился до конца. И не стало «Ищейки, который не убивает». Убийство вампира, который избивал своих детей, запустило процесс формирования истинного Ищейки.

Я помню, как колебался в то мгновение перед ударом. Я задумался о том, кто я такой, и кем собираюсь стать. А потом понял, что выбора у меня нет.

...Шли годы. Сила, которой обладали жертвы, их жизненная энергия переходили ко мне. Убийства приносили мне удовольствие. Они стали так же жизненно важны, как воздух и вода. Как наркотик. Я утонул с головой в этом своеобразном удовольствии без возможности возврата.

Период с пятисот до тысячи лет я называю «Темным временем». Я не знал милости. Не знал жалости. Мне нужно было только «еще» и «больше». Я беспощадно убивал, вырезая целые поселения. Вскоре моей фишкой стало сжигать их. Мне было плевать, есть ли там невинные люди, женщины, дети и старики. Только лишить жизни. Получить силу. И сжечь.

Тогда в мире начались войны, между Ищейками пошла борьба за власть. Жертв было много, все становились сильными и стремились занять место главы.

Это удалось мне. Тогда нами правил тиран. Мы называли его Мастером. Как оказалось, настоящим мастером оказался не он. А я.

Но по-настоящему я наслаждался властью недолго. Мне перевалило за тысячу, между Ищейками снова пошла разногласия. Это нервировало, злило и раздражало, вызывая приступы ярости. И резню.

Казалось, всю прошлую тысячу я глубоко спал. И однажды проснулся, со страшным осознанием того, что творю. Если раньше я убивал, не раскаиваясь, даже не задумываясь, то теперь, убивая лишь в приступах ярости, но беспредельное количество человек за раз, ко мне

возвращалось сознание. Начинаясь внутренняя борьба между «что же ты наделал?! Смотри, сколько крови на твоих руках! Разве так можно? Разве такое существо, как ты достойно жизни?!» и «Успокойся. Такой ты есть. Таким ты родился». Казалось, что тот, прежний Кай, снова вернулся. Он кричит, что я не должен быть таким. Переключатель внезапно замкнул, и совесть требует ответа. Тогда я вскакивал и в ярости разбивал что-нибудь о стену. Осколок царапал руку, выступала кровь. Кровь на моих руках. Потом объявлялся очередной Ищейка, требующий власти. И все возвращалось к началу. Ярость. Приступ. Резня. Раскаяние.

Это приводило к безумию. Много раз я был на грани самоубийства. Но в конце всегда побеждал здравый смысл.

К двум тысячам лет я научился себя контролировать. Кончились бесконечные войны, в мире стало тихо. Я почти не убивал, а совершенствовал себя. Развивал в себе магию и бой, стал больше путешествовать, изучать разные профессии. Потом меня захватила разработка новых заклинаний.

Теперь, чтобы устроить резню, требовался критический случай, мощнейший удар по моей душе и сердцу. Но они были, и не раз. Тогда мир снова обреченно стонал и зарывался в подвалы.

Сейчас ничего не изменилось. И пусть реже, пусть я худо-бедно контролирую свои эмоции. Любой сильный порыв ярости превращается в резню. А когда рассудок проясняется, ты думаешь: «О бездна, что же я наделал!». Ты живешь с этими бесконечными угрызениями совести, боишься собственных воспоминаний, потому что знаешь – все повторится. От этого не убежать. Ни сейчас, ни потом. Снова будет ярость. Снова я стану неуправляемым, в голове будет стучать одно: «Убей, убей, убей». Это страшно. Это ужасно. Любое существо не должно быть таким. Но я такой...

Я ненавижу себя за это. Ненавижу то, что делаю. Я отдал бы все на свете, лишь бы не быть Ищейкой.

Внезапно вспомнились строки того стихотворения:

*«После каждой, каждой битвы,
Мой голод нарастает снова.
И здесь бессильны все молитвы,
Я слаб, и это есть моя окова.
Мне нужно, нужно убивать
Иначе гибель ожидает. Снова.
Неважно кто, войска иль знать,
Исхода нет теперь другого.
И знает каждый язву пусть,
И как она терзает силу.
Пусть имя нагоняет грусть,
Ибо оно не одного убило»*

Кори сильно повезло. Она появилась в мирное время, и видела мою лучшую сторону, а худшую лишь мельком. Конечно, за две тысячи лет «Ищейки, который не убивал» нет и в помине. Но в последнее время он все чаще всплывает в моем сознании. Когда она рядом, мне хочется быть тем кейнаром, каким я был когда-то. И у меня получается. Кори как лекарство. С ней мне хорошо и спокойно.

К сожалению, это продлится недолго. Кори нет. Жертв нет. Силы нет. А вот необходимость убить с каждым днем все растет. Что будет, если я выберусь отсюда? Может, мне придется уничтожить весь Касхат, и только тогда я успокоюсь. А может, контроль возьмет вверх, и одного вампира будет достаточно. Кто меня знает...

И тут меня осенило.

– Айко!

– Ась?

– Что ты обо мне думаешь?

– Ты хороший собеседник. А что?

– Как думаешь, меня справедливо посадили?

Мой ничего не знающий друг пожал плечами.

– Смотри. Ты вампир, так? Тебе нужна кровь, чтобы выжить. Ты же хочешь жить?

Поэтому убиваешь. Я прав?

Айко неуверенно кивнул.

– Я такой же. Чтобы выжить, мне нужно убивать, понимаешь?

Я послал немного внушения, чтобы он вдумывался в мои слова.

– Понимаю.

– Я хочу жить. Поэтому убиваю. Когда убивает вампир, чтобы выжить, это преступление?

– Никак нет!

– А когда убивает кейнар, чтобы выжить, это преступление! Не очень-то справедливо, не находишь?

– Несправедливо.

– Значит, меня безнаказанно осудили.

Вампир кивнул.

– Айко, послушай. Я очень щедро отблагодарю тебя, если ты принесешь отмычку для замков. Хоть что-нибудь. Скрепки будет достаточно.

– Но, это же будет преступление! – воскликнул он.

Я дернул цепями:

– Если я выйду отсюда, то сделаю так, чтобы ты оказался безнаказанным. В противном случае тебя прибьют другие Ищейки. Подумай об этом.

– Хм... Тебе нужна отмычка?

Я кивнул.

– Договорились, – решительно произнес он.

Я недобро улыбнулся.

ГЛАВА 6

Меня разбудил Рик. Я пробормотала что-то невнятное в ответ и закуталась в одеяло. Последовал толчок в бок.

– Отвянь, собака...

– Вставай, работы много, – невозмутимо ответил он и вышел.

Я подняла голову. В маленькой каморке было холодно. Через окошко на доски падали первые солнечные лучи. И тишина. Только стрелка часов над дверью мерно отбивает секунды.

Я вздохнула и нехотя поднялась. Шесть часов утра. Полночи я провела в мысленном разговоре со Стени – она заставила меня рассказать подробности всего, что с нами случилось, а особенно о встрече с Льюисом. После этого последовали часовые инструкции по поводу, как вести себя дальше. Было три часа ночи, когда я сумела ее заткнуть.

К тому же, после двухдневной прогулки ужасно болели плечи и ноги, поэтому привести себя в порядок и спуститься на кухню, не охнув от боли, не получилось.

За столом сидел Рик, с чашкой дымящегося кофе. С циркулем в руках он рассматривал десятки газет и карт.

– Это что? – с недоумением спросила я.

– Угадай с трех раз.

Я повнимательней рассмотрела стол и его содержимое. Тут мой взгляд упал на телефон. Современный сенсорный телефон.

– Ух ты! Телефон! Откуда? – я как дикая схватила его и обеими руками и поднесла к лицу.

Рик посмотрел на меня соответствующе:

– Ты мобильник никогда не видела?

– Не в этом мире! Мне казалось, у вас тут все на лошадях ездят и свечки зажигают.

Оборотень отмахнулся:

– Это причуды вампиров. Они любят придерживаться старых традиций, хотя сами все тайком и телевизор смотрят, и сотовые имеют. А мы не стесняемся, – Рик задумчиво почесал голову. – Правда, показывают только человеческие программы. У нас антенн нет.

Я тихо рассмеялась.

– Электрик, кофе на плите, – процедил он. – Иди налей себе.

Я послушно вылила напиток в чашку и села рядом. Рик по-деловому сложил руки и спросил:

– Итак. Сколько тебе лет?

– Двадцать второго будет восемнадцать. А что?

– Накажут потом, что несовершеннолетних привлекаю!

Я хмыкнула:

– Скажешь, что мне двести пятьдесят. Поверят.

– Ладно. Значит, слушай. План такой. Я в этом городе вырос, и знаю всех его жителей.

У меня много связей, и имеются на примете люди, которые точно не откажутся от нашей авантюры. А за их целеустремленность и желание помочь даже не сомневайся.

Он вытащил из кипы газет листочек и протянул мне:

– Я проснулся раньше тебя и составил список этих людей. Здесь восемь оборотней и один кейнар, их имена и краткое описание. Избранные. Они настоящие волки. Твоя задача – найти этих людей в городе, подойти, кратко сказать условную фразу и уйти.

– Что за условная фраза? – серьезно спросила я.

– Зависит от числа номера в гостинице. Она открывается в семь.

Я кивнула:

– План ясен.

– А теперь, – он пододвинул карты и бумаги ко мне, – ты будешь изучать Касхат. Где он находится, что собой представляет, его окрестности и способы попасть внутрь. А также подробно о состоянии пленника, его действиях и действиях стражи.

– А ты что будешь делать?

– Я все это знаю. Организую нам больше информации, еды и снаряжения. Десять дней пути – это не шутки.

Я коротко кивнула и занялась бумагами. За первой кружкой кофе последовала вторая, затем проснулась Хелен и заварила чай. То, что я узнала, стоило всего выпитого чайника.

В районе девяти утра мы поблагодарили Хелен за гостеприимство и перебрались в гостиницу «Под Луной». Особо осматриваться не было времени, к тому же Рик принес ворох одежды и сказал переодеться. Я сначала не поняла. Надевать шаровары и странного вида жилетку я не стала, а сапоги отложила – неудобные. Нужно будет купить, в полуботинках в поход не пойдешь. А вот песочная рубашка и широкий черный пояс смотрелись неплохо. Накинув свою куртку хаки, я вышла. В коридоре Рик бросил мне кинжал, подмигнул и испарился. Теперь каждый сам за себя.

Я нервно выдохнула, вставила оружие в ножны и вышла из гостиницы в город.

В незнакомый мир.

Вокруг кипела жизнь. Гостиница находилась на одной из самых больших улиц города. Мимо проходили люди, проезжали телеги и всадники. Жители громко переговаривались между собой, торговцы выставляли на улицу прилавки, владельцы трактиров – столики. В горном воздухе витал аромат зелени, свежих булочек и Аскатральской сосны. Никогда не забуду этот запах.

Так, Кори. Нужно сосредоточиться на деле. Да, я нервничаю, и меня совершенно не привлекает ходить по незнакомому городу в поисках незнакомых людей. Но это не просто прогулка. У меня великая, безумная цель. Я делаю это для себя. И Кая.

Это придало уверенности. Бодро вдохнув, я отправилась исследовать улицы.

Первый в списке – некто Акке. Далее идет описание крепкого невысокого мужчины с темно-синими глазами, бородой и хвостиком. «Любит бродить по набережной, посмотри там».

Город плавно спускался к озеру, и любая улица, если идти на север, в конце приводила к набережной. Там покачивались на ветру деревянные лодочки, привязанные к каменному пирсу. «Набережная» представляла собой петляющую между валунов дорожку. Я медленно шла по ней, внимательно разглядывая каждого. Кто-то только готовил сети, а некоторые уже сгружали улов на камень. Отовсюду слышалась ругань моряков и крики птиц. Любопытные жители прохаживались рядом, в надежде ухватить лучшую рыбину.

И все как один носили бороды.

Пройдя вдоль всего пирса, я так и не встретила загадочного синеглазого бородача с хвостиком. Дорожка уходила дальше, вскоре превращалась в узкую тропинку, огибающую озеро. Может, этот оборотень любит бродить в одиночестве?

Через двадцать минут ходу я устала оглядываться по сторонам и облокотилась на высокий камень. Ветер трепал волосы, принося запах воды и свежести. Уже почти полдень, а я не нашла даже одного! Как бывает у кейнаров, обычная нервозность стремительно перетекала в отчаяние.

– Кого-то потеряла? – прозвучало сзади.

Я оглянулась и тут же отпрянула. Пепельно-серая борода, волосы в хвостике. Глубочайшего синего цвета глаза внимательно смотрели на меня. Я, стараясь не выдать радости, невозмутимо произнесла:

– Под Луной в одиннадцать, Акке. Номер двадцать шесть, Йенсен.
Развернулась и оставила ошеломленного оборотня смотреть на воду.

Так, один есть. Следующий – Ингвар. Белые волосы, светло-зеленые глаза. Я усмехнулась. Прямо мой близнец.

Нашла я его совершенно случайно, идя по главной улице вверх, к центру города. Из-за угла внезапно выехала телега со взбесившейся лошадей. Под общие крики и ржание они неслись прямо на меня.

Не тут-то было. Меня мощно отбросило в сторону, лицом в сено. Быстро поднявшись и отплевавшись, я собралась устроить триаду обидчику. Оказалось, высокий парень с белыми волосами уже остановил лошадь и упорно отчитывал возницу самыми благородными словами (нет, правда, именно благородными, не матерными). Я не стала вмешиваться, молча сложив руки на груди. Затем беловолосый Ингвар кинул повод несчастному и направился ко мне.

– Вы не ранены?

Я поправила куртку и ответила:

– Все хорошо, Ингвар, – и подняв брови, добавила: – Под луной в одиннадцать. Номер двадцать шесть, Йенсен.

Как же мне нравилась их одинаковая реакция! Жаль было так быстро сматываться.

Дальше следовала некая девушка Аса, жившая на окраине города и прослывшая оборотнем-ведьмой. Странная смесь. Спустившись в самый бедный район с ветхими домиками, я нашла указанный «обвешанный заячьими трупами дом». Его легко найти.

Открыла мне старая бабушка, совершенно непохожая на блондинку с обручем и татуировками.

– Аса дома?

– А что вам нужно? – недоверчиво спросила бабуля.

– Передайте ей слово в слово: Под луной в одиннадцать. Номер двадцать шесть, Йенсен.

Не дав ей задать миллион вопросов, я быстренько смылась. Искать другую женщину – Истерд. Рядом стояла пометка: «Кроме фразы НИЧЕГО больше не говори! Ничего!»

Так вышло, что я сказала. И пожалела об этом.

Найти одинокую женщину в поле не составило труда. Ее дымчато-голубые волосы красиво контрастировали с синими цветами, вплетенными в две косы.

Я медленно подошла. Вот как тут не говорить ничего, если вы одни?

– Под луной в одиннадцать, Истерд. Номер двадцать шесть, Йенсен.

Женщина вздрогнула. Я уже было развернулась и хотела уйти. Но в спину ударил властный окрик:

– Остановись!

Теперь содрогнулась я. По количеству льда в голосе ей можно соревноваться с Каем!

– Если ему что-то надо, пусть приходит сам, а не подсылает недоразвитых кейнаров!

Ох, зря она это сказала.

Я медленно обернулась:

– Что ты сказала?..

На меня презрительно смотрели два льдисто-голубых глаза:

– Девочка, иди домой. А своему дружку скажи, что он недостойн моего присутствия.

Сколько высокомерия! Я прошипела:

– Ты не смеешь приказывать кейнару. Я тебе не девочка. Я делаю то, что мне сказали. Если твоя вшивая шкура не соизволит приползти в указанное время, что ж. Это не мои проблемы.

Развернулась и стремительно зашагала прочь. Вслед мне неслись язвительные выкрики, что-то вроде «с каких пор кейнары стали королями?» и «грубые выскочки не достойны жить

на этом свете». В ответ я подожгла траву вокруг нее. И только услышав сдавленный вопль, потушила.

Эта встреча значительно подпортила настроение. Знание, что скоро солнце сядет за горизонт, а я голодная, как тысяча волков, энтузиазма не прибавляло.

Дальше шел мой родственник – кейнар Хаук. Этого типа я проискала до заката. Он сидел на крыше трехэтажного дома, расправив большие коричневые крылья. Пока я забираюсь к нему, к кейнару прилетел ястреб. Птица наклонила голову. Кейнар склонил ее в ответ, и янтарные глаза вспыхнули. Тогда я поразились их сходству. Хаук сам чем-то напоминал ястреба.

– Что привело сюда огненную? – по-прежнему смотря на птицу, спросил Хаук.

– Йенсен... Под луной, – от усталости путая слова, ответила я. – В одиннадцать. Номер двадцать шесть.

Кейнар усмехнулся:

– Он опять что-то задумал?

– Мы задумали.

Ястреб отрывисто крикнул и распахнул крылья.

– Мой друг говорит мне, что это связано с тобой, – ровно произнес Хаук.

Я рассмеялась:

– Твой друг прав. Узнаешь все на встрече.

Не сказав больше ни слова, я слезла обратно. Слепому ясно, что этот странный кейнар владеет воздухом. После злобной Исгерд он мне понравился сразу.

Следующие три имени стояли рядом: Магни (такой большой и сильный), Скегги и Синдри (близнецы-брюнеты). Пометка: «Любят сидеть в трактире «Волчий коготь»».

Узнав у первого прохожего, где находится заведение, я без труда нашла его. Почти на окраине стояло потрепанное жизнью здание с гордой вывеской и легко узнаваемым рисунком. В окнах приветливо горел свет, оттуда доносился хохот, музыка и песни. Открыв дверь, в нос ударил запах мяса и алкоголя.

Голод дал о себе знать. Я подошла к стойке и коротко сказала:

– Чего-нибудь сытного, горячего и безалкогольного.

Рыжий бармен окинул меня любопытным взглядом, кивнул и исчез. Я поискала глазами единственный свободный столик в углу и направилась туда, сев спиной к стене, а лицом к населению бара.

Тут кипела жизнь. Мимо столов порхали официантки, раздавая еду, принося новые и новые кружки пива и хихикая на грязные шуточки шумных компаний. В противоположном углу играл веселую музыку небольшой оркестр, создавая нужную атмосферу. На стенах висели чучела животных. А белые палки в стене, которые я сначала приняла за вешалки, оказались клыками вампиров.

Вскоре мне принесли что-то вкусное из мяса в подливке и большую кружку напитка, похожего на глинтвейн. Отхлебнув, я чуть не закричала от восторга: это был такбыр! Напиток из меда аскатральских елей, который я так любила в Аскатрале.

Поев, я повнимательней осмотрела сидящих. Почти сразу взгляд уперся в массивного гиганта, а рядом с ним – двух гогочущих близнецов. Вокруг этой троицы уже столпился целый гарем официанток, а к их шуткам и замечаниям прислушивался весь бар.

Посидев еще немного и насладившись атмосферой и музыкой, я посмотрела на часы. Десять. Пора.

Оставив на столе деньги, неслышно проскользнула к толпе у качка и близнецов. Выбрав одного из них, подошла и сказала на ухо условную фразу, добавив:

– И рыжему бармену передай.

Дело было в том, что последний в списке – Грегори, оказался оборотень с рыжей шевелюрой, веснушками и острой бородкой. Проще говоря, бармен за стойкой.

Не дождавшись реакции близнеца, я также тихо вышла из трактира.

На улицы давно опустилась ночь. Здания тонули во мраке, и только редкие окошки света освещали камень зданий. Давно смолкли песни из трактира. Над головой рассыпались алмазами звезды.

Я остановилась, задрав голову. Какие же они все-таки красивые в этом мире. Круговороты белых жемчужин на черном полотне притягивали. Манили. Манили подняться туда и узнать... узнать все.

...Тихо скрипнуло колесо, с гневным криком пронеслась кошка. Резкий порыв холодного ветра заставил содрогнуться. На улицы выползал туман.

Внезапно мне стало не по себе. Странное, необъяснимое чувство, заставляющее оленей бежать раньше, чем они увидят хищника. Я ускорила шаг.

Туман сгущался, заставив сорваться на бег. До гостиницы еще три квартала! Мне бы выбежать на освещенную улицу! Но низкие крыши бедного района не заканчивались.

Меня схватили за руку. Мир дернулся и покачнулся. Исчезли улицы. Крепкие пальцы сжали предплечье. Другая ладонь зажала рот.

Паника. Я резко двинула локтями назад, затем ногой. Хватка ослабла.

Вырвалась, развернулась и ударила незнакомца кулаком в лицо. Послышался гневный возглас.

Что-то заставило меня не убежать. Наверное, сильное сходство всех Ищеек.

Я выпрямилась и оглянулась. Темный переулок, настолько узкий, что полоска звездного света застревает где-то на входе. Глаза привыкли к темноте. Я обернулась на Льюиса. Его лицо оказалось совсем рядом.

– Что тебе от меня надо?!

Он хитро улыбнулся:

– То, что ты делаешь – бесполезно. Оставь это.

...Настолько узкий, что я ощущала его ледяное дыхание на своем лице.

Я тоже ему улыбнулась. Недобро так.

– Ни тебе меня учить, – смотря прямо в два черных провала глаз, произнесла я. – Я делаю то, что считаю нужным, – и подняла брови: – Ты понял, Ищейка?

Он сощурился. Перья его крыльев случайно коснулись моих. Я вздрогнула.

– Жаль.

И исчез.

Только ледяной ветер кружил пыль по мостовым.

Я обняла себя руками, нервно выдохнула и пошла в гостиницу, стараясь не оглядываться.

Как же меня бесят эти встречи! Что он от меня хочет? Если так невтерпеж Кая угробить, то почему бы просто не внушить мне все бросить и ехать домой учить химию? А ведь он может. Но вместо этого каждый раз неожиданно появляется, пудрит мне мозги и уходит.

Все Ищейки такие? И что ждать дальше, я не знаю. Теперь Текхгур казался мне не таким мирным и привлекательным. Потому что я знаю, что здесь бродит убийца. Не просто убийца, а что-то покрусче. Ищейка. Из груди вырвался нервный смешок. Если верить слухам, Кай еще хуже.

...Наконец вдали показался свет окон гостиницы. Я посмотрела на часы. Без пяти одиннадцать.

В просторной комнате кругом сидели девять человек. Среди них бродил Рик и что-то рассказывал. Десятый стул оставался пустым. Я тенью проскользнула в дверь и села туда.

– А вот и наша птичка прилетела, – пробасил Акке, бородач с хвостиком.
Я откинула капюшон и закинула ногу на ногу.

– Теперь все в сборе, – объявил Рик.

– Так для чего ты нас всех собрал, дружище? – оперев подбородок на руки, спросил рыжий бармен Грегори.

Здесь царил полумрак. Единственным источником света служил камин. Дрова уютно потрескивали, но не заглушали напряженную атмосферу между собравшимися. Дальше всех, в самой темени, сидела Исгерд. Встретив ее ледяные глаза, я заставила пламя полыхать ярче.

Рик, как всегда, наглый и веселый, улыбнулся до ушей и выпалил:

– Мы идем на Касхат вызволять Кая Энгельгардта.

Если раньше кто-то шмыгал носом или потирал руки, то сейчас воцарилось гробовое молчание.

Рик невозмутимо продолжил:

– У меня долг перед стаей и родом. Все помнят Ночь Плача, когда уничтожили три правящих клана. Ингвар, Акке, Грегори и Магни. Мы бы сейчас не сидели здесь, если бы Энгельгардт не спас наши кланы. Мы поклялись не остаться в долгу! Час настал. Те же вампиры заперли его в Касхате, а мы больше месяца сидим сложа руки и ничего не делаем! Признайтесь, вам всем нечего делать и нечего терять. Я знаю каждого из вас, охотника за приключениями на свою задницу. Мы обязаны ему помочь. Наши отцы дали Каю клятву.

Рик замолчал:

– Ты еще тупее, чем я думала, – донеслось из угла Исгерд.

Хаук задумчиво произнес:

– Глупый и безумный стоят на разных берегах.

Акке почесал бороду и почему-то посмотрел на меня:

– Я был в тот день. В моей стае Энгельгардта помнят все. Я один из тех, кто давал клятву. Мы стояли кругом – выжившие. Моего отца убили, и говорить пришлось мне. Произнести клятву ему в лицо – и пожать руку. Он тогда кивнул и ушел. Больше я его не видел...

Снова повисло молчание. Затем Скегги, один из близнецов, спросил:

– Что это за Касхат? Как он хоть выглядит?

Рик сразу оживился и начал:

– По сути, Касхат – это крепость на западе Скалистых гор, прямо на границе Империи. Гиблое место. Тюрьма – это внутренности горы, семь ярусов вниз. К воротам ведет один мост, соединяющий крепость с единственной дорогой, окруженной измененным магией рельефом. Это каменные иглы. Попробуй сбежать по таким – и локуты твоей плоти останутся висеть на выступах. Дорога петляет между башен, поддерживающих антимагический барьер, и спускается к стене и внешним воротам.

Тут он подошел к занавеске и дернул за шнурок. С потолка развернулась карта. Я узнала очертания северного берега России. Уральские горы – это Аскатральский хребет. А восточнее, вдоль широты, лежали Скалистые горы. Странно. В человеческом мире их нет. Рик показал на красную точку около западного склона хребта:

– Это Текхгур. А вот здесь, – синяя точка в Скалистых горах, – Касхат. Но это основная гора. А так стены Касхата вот такие...

Он обвел указкой небольшую область вокруг горы. Затем, дождавшись, пока собравшиеся переварят информацию, сорвал карту, обнажив схему расположения ярусов Касхата.

– Семь ярусов. Главные ворота расположены на первом – почти у вершины. Там холл и еще одни ворота, ведущие архив, кабинет командира и малый склад, где хранятся вещи и оружие Кая. И на лестницу.

Указка продвинулась вниз:

– Второй ярус полностью занят казармами. На третьем столовая, кухня и большой склад. А четвертый...

Четвертый ярус был нарисован отдельно. В середине – круглая камера. Ее огибали четыре слоя стен – «четыре периметра». Вверх, вниз, на юг и на север камера вдавалась в толщу горной породы.

– Здесь держат Кая. На каждом периметре – отборные солдаты.

Повисла тишина. Все заинтересованно разглядывали схему.

– Ниже идет еще один такой же ярус с камерой. Шестой и седьмой ярус – казармы.

– Зачем столько казарм? – спросила Аса.

Я повернулась и впервые заметила оборотня-ведьму. Когда я ее искала, мне открыла старушка. Сама же девушка оказалась моей ровесницей, блондинкой с очень длинными волосами, спадающими до бедер. Она носила ободок, а кисти, предплечья и шея сплошь усеяны мелкими татуировками, как у Рика.

Оборотень пояснил:

– В Касхате очень много солдат. Более трех тысяч общим числом. На стенах, на дороге, на башнях, у ворот, на каждом ярусе и на лестницах. Лучшие из лучших стоят в периметрах вокруг камеры. А еще на вершине. На данный момент из-за многочисленных бунтов пленника караул сменяется три раза в день вместо двух. Полностью состав стражи обновляется раз в месяц. Командует всем некто Джейсон Крит.

– И в каких же условиях пленник? – спросил большой и сильный Магни.

Рик с хрустом сорвал схему, представив нам следующий рисунок.

Я вздрогнула. Оборотень неплохо рисовал. Схематично он изобразил фигуру кейнара с поднятыми руками и широко расставленными ногами. Во всех деталях нарисовал цепи, больше напоминающие якорные. Отдельно – механизм закрепления цепи гвоздем в плоти. И стальные обручи на крыльях, состоящие из двух блоков. Одним концом они прикреплялись к кольцу на шее, другим – упирались в кость крыла болтами.

– Общим количеством – десять цепей, четыре гвоздя, два болта, два обруча и кольцо. Он полностью обездвижен. Барьер не дает использовать магию. Они ослабляют его черной беленой, которой пропитано все железо в Касхате. Морят голодом и жаждой. По моим последним сведениям он как-то добился, чтобы цепи сняли... Но, мне кажется, это не надолго. Ночью в камеру запускают газ, который вырубает его и не дает связаться с кем-то через сны.

Рик умолк.

Все слушали с интересом и с ужасом. Даже непроницаемое лицо Исгерд приобрело недоумевающее выражение. Акке почему-то улыбался. Аса закрыла рот рукой, глядя на рисунок Кая. Близнецы переглядывались.

...Бревно треснуло и рухнуло. Из камина вырвался сноп искр, пролетев через комнату и осветив то место, где у кейнара должны быть глаза. По телу прошла дрожь. Остальная комната исчезла. Стало безумно холодно, перехватило дыхание и скрутило живот. При каждом вдохе легкие обжигало и резало, словно там застряли осколки. С рисунка на меня смотрели два черных глаза. В них плескалась боль, отчаяние и... мольба. Кай на секунду зажмурил глаза и кашлянул, обрызгав подбородок кровью. Затем снова посмотрел на меня и прошептал:

– Кори...

– Кори? Кори!

Чужой голос вторгся в видение, разрушив его. Рисунок снова стал простым очертанием. Вернулось тепло и возможность дышать. Я глубоко вдохнула и уставилась на Рика:

– Все нормально. Я задумалась.

На меня уставились девять пар глаз. Хаук и Акке смотрели озадаченно. Беловолосый Ингвар спросил:

– А она как с этим связана?

– У «нее» есть имя, – ровно ответила я. – Я Кори. Кай в Касхате из-за меня.

В очередной раз я рассказала свою историю. На этот раз максимально кратко, в нескольких предложениях. Но их хватило, чтобы произвести впечатление. Теперь на меня смотрели не с подозрением, а с уважением. Исерд подхватила инициативу:

– Хотела бы я знать, с кем мне придется идти. Если придется.

Тогда все наконец-то представились друг другу. Поочередно вставая, собравшиеся рассказывали о себе.

«Акке» с древнего языка переводится как «искренний». Бородач оказался отличным охотником, не признающим ножей. Он стрелял только из лука, знал все тропы Аскатральского хребта и вполне представлял, как добраться до Касхата, не привлекая внимания. Грегори, сидящий рядом, шепнул:

– Он преуменьшает. Я не видел более меткого стрелка, чем этот перочник.

Сам Грегори, веснушчатый рыжий парень с бакенбардами – знаток карт. Работает в баре и числится лучшим другом Рика.

Ингвар, беловолосый зеленоглазый юноша, сказал лишь одно: «Вы можете положиться на меня. Я решительный». Впоследствии я узнала, что он крайне благородный и смелый оборотень. Пусть вечно молчаливый и задумчивый.

Магни – большой и сильный блондин, который снесет с ног кого угодно, дайте волю. Аса – юная оборотень-ведьма, несмотря на возраст, очень талантливая девушка, много знает. А еще сильный телепат.

Оказалось, что с древнего языка «Исерд» так и переводится – «ледяная защита». Эта женщина работала при разработке Касхата и знает почти все о его строении. Как оказалось, она еще превосходная травница и лекарь.

Близнецы Скегги и Синдри оказались совершенно разными людьми. Скегги мастерски владеет топором и быстро бегают. А Синдри просто жизнерадостный, улыбочивый и легкий человек.

Хаук высказался последним. Сказал только, что ему «около трехсот лет», он владеет воздухом и может обеспечить поддержку сверху (у него есть верный ястреб и крылатый конь, который не прочь подвести, скажем, на вершину Касхата).

Рик не поторопил их с выбором. Просто сказал, чтобы завтра с утра все уведомили его о своем решении.

Все разошлись в молчании. Особо дружные перешептывались, остальные уходили в раздумьях. Когда дверь закрылась, и мы с Риком остались одни, оборотень выдохнул и сказал:

– Они дружно решили, что миссия невыполнима. Но, Кори, – он повернулся ко мне. – Я знаю, что у них всех нет семьи. Эти люди – жуткие безумцы, а перспектива пойти в Касхат кажется им гениальным развлечением. Они «думают» только для вида. Вот увидишь.

И он не ошибся. На следующее утро я еще валялась в постели, когда без всякого стука ко мне ворвался Рик с кипой писем в руке:

– Я говорил! Кори, я же говорил! Они согласились, даже Исерд! Все! Я гений!

Я отмахнулась, улыбаясь в подушку:

– Гений, у которого нет совести. Я, между прочим, в кровати!

– Я рад, – его это ничуть не смутило. – Я уже отписался им, что следующая общая встреча будет завтра, а сегодня каждый должен раздобыть по максимуму информации. У Асы бабушка – ведьма, надеюсь, она нам поможет. А мы с тобой пойдем искать секретаршу.

– Кого?..

Я закуталась в крылья и села.

– По моим сведениям, из Касхата на днях уволилась заведующая архивом. Не знаю, как вампиры такое допустили, но сейчас она в Текхгуре. Нужно развязать ей язык. Поможешь?

– Я, по-твоему, похожа на Ишейку?

Рик усмехнулся:

– Немножко. Ну, ты магией хоть что-нибудь сделать можешь?

Я подумала:

– Она вампир?

– Да.

– Значит, нам пригодится огонь. Пошли.

...В доме пахло травами и выпечкой. Чайник ритмично подрагивал на плите, позвякивали тарелки, ложки и все, что имелось в неприметной избушке на окраине города. Но это не помешало нам найти заведующую архивом. Сейчас она испуганно заперлась в спальне.

– Уходите! Оставьте меня, грязные псыны!

Рик колотил в дверь так, что сотрясался весь дом.

– Со мной кейнар! Не откроешь, она спалит эту дверь, дом и тебя!!! Скажешь все сразу, мы оставим тебя в покое и только поблагодарим!

Вампирша не отреагировала. Я хрустнула пальцами, отвела Рика в сторонку и встала перед дверью.

– Мы не сделаем ничего плохого, – мягко произнесла я. – Нам только нужна информация о Касхате, откуда вы прибыли. И все.

Я отошла на шаг, удерживая распалившегося Рика. Спустя несколько минут дверь неуверенно приоткрылась:

– Точно ничего не сделаете? Он не укусит?

– Если ты... – зарычал оборотень, но я ошутимо ударила его по затылку.

– Точно. Слово кейнара.

Дверь полностью открылась. В проеме показалась невысокая девушка с короткими черными волосами. Тонкие изящные пальцы явно свидетельствовали о работе с бумагами. Карие глаза смотрели настороженно. Она медленно прошла мимо нас, не сводя глаз с Рика, сняла с плиты чайник и налила три чашки чая. Затем жестом пригласила нас сесть.

– Что вам нужно? – резко спросила она.

– Вы брали с собой какие-нибудь бумаги?

Женщина отхлебнула горький чай:

– Разумеется, нет. Иначе меня бы сразу повесили.

Рик хмыкнул:

– Нам нужны последние новости из Касхата. Что, кто и куда. Говорить только правду. Моей подруге больше пятисот лет, она может различать ложь.

Вампирша ровно сказала:

– Пленник заключил сделку с солдатами периметров. Если они не снимут его с цепей, он убьет все их семьи. Если выберется. А если нет, то это сделают Ишейки.

– И его сняли?

– Да. Вчера в Ардаме перехватили заместителя генерала Крита, который командовал Касхатом. Оказалось, Энгельгардт окреп за дни, проведенные без цепей, и внушил вампиру подделывать императорские бумаги о прощении выпустить его. Но, как я сказала, его «посла» перехватили. Криту сообщили, сейчас он на пути в Касхат, разбираться. Полагаю, пока пленник ликует.

Ай да Кай! Вполне в его духе. Но, боюсь, это ненадолго.

Рик подумал и задал следующий вопрос:

– Есть ли другие входы в Касхат?

Женщина улыбнулась:

– Нет. В том-то и изюминка Касхата. В нем НЕТ потайных троп. Один вход. Один выход, если вы, конечно, не умеете летать.

– Это в горе. А в стенах?

Вампирша умолкла. Я недобро улыбнулась и показала ей огненный шарик в ладони. Она закусила губу и тихо произнесла:

– Вы безумцы. Вас убьют.

– Отвечай.

– Однажды в столовой солдаты шептались о лазе под северной стеной. Будто одного ветром выкинуло по ту сторону. И чтобы не идти несколько километров, ему помогли прорыть лаз.

– Несколько километров? Значит, лаз рядом с воротами?

– Это всего лишь слухи.

– Как можно спуститься на нижний ярус, обойдя стражу?

– Никак. Лестница одна, не считая грузового лифта. Но он тоже охраняется. Я же говорю, сложность Касхата в его простоте.

Рик кивнул:

– Хорошо. Спасибо, мы узнали все, что нужно.

Встал и направился к выходу. Я последовала за ним. Вслед прозвучало:

– Вы самоубийцы. Вы не знаете, на что идете! Оставьте эту затею, ради себя!

Оборотень вышел. А я обернулась в дверях:

– Почему вы уволились?

Чашка в руке вампирши задрожала:

– Я... Я не вынесла. Многие не выносят. Кай что-то делает с нами. Весь Касхат, все стены пропитаны его болью и... непониманием. Кажется, что он со всех сторон смотрит на тебя. А когда из-под земли раздастся его крик... хочется умереть самой. Это не описать. Это надо чувствовать.

Я пораженно кивнула и тихо произнесла:

– Это на благо всех нас. Поверьте. Дальше будет только хуже.

И вышла, тихо закрыв дверь.

Вечером к нам заглянула Аса и сказала, что ее бабушка изготовит несколько сывороток – одну для маскировки оборотней, а вторую для возможности использовать магию в Касхате. Рик, светящийся от радости, начал разрабатывать условный план.

На следующий день состоялась еще одна встреча. На этот раз никто не сидел с хмурыми и задумчивыми лицами, никто не скрывал своих истинных побуждений. Всех окрыляла общая цель, и они подошли к ней с достойным рвением. Акке с Грегори оживленно спорили насчет того, как нам лучше перебраться через Аскатральский хребет. Хаук разговаривал с ястребом, уговаривая его быть его глазами и ушами. Это выглядело странно, но, похоже, птица все понимала. Игерд с Асой обсуждали, какие лучше травы взять с собой. А потом Аса предложила, что как-нибудь попробует связаться с Каем, ведь она сильный телепат. Близнецы и Магни, неразлучная тройца, хвалились друг перед другом. Рик носился вокруг этого хаоса, а я записывала.

К концу дня, просидев три часа, мы, наконец, пришли к общему мнению и разработали точный план. Сегодня ночью Синдри раздобудет нам разнообразное оружие, а завтра утром поступят основные запасы продовольствия. Тогда же мы и выступим, к концу дня планируя добраться до Ущелья, пронизывающего хребет. В общей сложности мы должны достигнуть Касхата через десять дней. Выпив сыворотки, оборотни станут невидимыми. Аса и Синдри останутся у подножья, обеспечив телепорт. Хаук останется у стен, в нужный момент пошав коня. Я же под видом посетительницы (у Игерд нашлось древнее приглашение) проникну в саму гору, вместе с невидимыми оборотнями. Так мы доберемся до камеры. Оборотни наки-

нутя на вампиров, я открою дверь, обрублю цепи, и мы с Каем выберемся на вершину, где нас заберет конь Хаука, доставив прямо в телепорт. Остальные оборотни вернуться тем же путем, каким пришли, выпив вторую дозу сыворотки.

Когда все разошлись, меня трясло от перевозбуждения, голова гудела от нескончаемого гама. Я не выдержала и вышла на улицу, несмотря на то, что на город давно опустилась ночь.

Холодный горный воздух быстро остудил мою голову. Простояв пять минут на крыльце, попуская облачка пара и продрогнув до костей, я решила вернуться в тепло.

Стоило мне переступить порог, как ко мне подошла администратор:

– Вы Солаверье? Карина?

Я медленно кивнула.

– Вас ждут в тринадцатом номере. Просили сообщить.

Еще один настороженный кивок. Странно...

Поднимаясь по лестнице, я все гадала, кто же меня там ждет. И на ум приходило лишь одно имя. Доски скрипели под ногами, за стенкой кто-то заливисто смеялся. Я остановилась перед дверью с таким счастливым числом.

Постучала. Мне не ответили. Тогда я молча нажала на ручку и вошла в комнату.

В небольшой гостиной горел камин – единственный источник света. Пламя бросало отблески на деревянные стены и пару безвкусных картин. В темных неосвещенных углах стояли кресла. Но основную часть занимал кейнар, стоящий перед камином. Полусложенные черные крылья касались мягкого ковра.

Льюис обернулся. Только сейчас я смогла рассмотреть его. Высокий, слишком высокий, выше Кая, но уже в плечах. Коротко остриженные черные волосы только подчеркивали высокий лоб и острые скулы. Он носил жилетку с поясом, на котором угрожающе посверкивал изогнутый тесак. меховой плащ валялся на кресле. Сам кейнар задумчиво поглаживал кошку, смотря на меня угольными глазами.

Стараясь сохранять холоднокровие, я села в одно из кресел, закинув ногу на ногу.

– Ну и?

– Я рад, что ты пришла, – пробасил он.

Кошка заурчала громче.

– Долго будут продолжаться эти встречи? Если ты думаешь, что твои сухие «Оставь это» и «Как жаль» повлияют на мое решение, то глубоко ошибаешься.

– Именно. Ты подошла к этому серьезней, чем я думал.

Я тихо рассмеялась и встала, медленно прохаживаясь вокруг:

– Льюис, хватит играть в кошки мышки. Признайся, ты хочешь власти над Ищейками. Но она сейчас принадлежит Каю, и единственный способ – это убить его. Не смотри на меня так. Я видела и слышала больше, чем ты думаешь, и знаю, как ты ненавидишь Энгельгардта. И тут, бац! Его сажают в Касхат, объявляя смертную казнь. Льюис ликует, ему даже стараться не надо. Просто подождать, пока Кай не сгниет в тюрьме, и честно получить власть и уважение, – сделав паузу, я продолжила: – Но тут объявляюсь я, безумная девчонка со рвением освободить пленника, тем самым поставив под угрозу твою легкую победу.

Я подошла поближе, почти ощутив исходящий от него запах железа:

– Я не понимаю лишь одного. Ты ведь можешь просто внушить мне бросить все и пойти обратно. Тебе не составит труда внушить это всем. Но ты каждый раз ловишь меня, обмениваешься парой слов и уходишь. Ты так развлекаешься?

Льюис задумчиво почесал остроконечную бородку и усмехнулся:

– Ты угадала. Но я не развлекаюсь. Здесь кроется другая причина, о которой ты, похоже, даже не догадываешься.

Я вопросительно подняла брови. Он повернулся и осторожно дотронулся до цепочки на моей шее:

– Этот кулон.

Я удивленно вытащила из-под рубашки маленького дракончика с обсидиановым глазом, которого подарил мне Кай. Льюис рассматривал его с каким-то отвращением.

– И что с ним не так?

– Я не могу проникнуть в твоё сознание. Нащупать твои мысли и прочесть их. Когда я пытаюсь это сделать, то чувствую тоже, если бы пытался прорваться в сознание Кая – мощный блок. Этот кулон сделан Ищейкой от Ищеек.

Я нахмурилась, вспоминая тот день:

– Да, что-то такое он мне говорил.

Льюис выпустил кошку. Та мягко приземлилась на ковер и потерлась о мою ногу. Заглянув мне в глаза, кейнар тихо произнес:

– Знаешь, почему я хочу этой власти? Ты знаешь Кая не настолько хорошо, как думаешь. Ты вообще его не знаешь. Этот съехавший шизофреник слишком непостоянен. Я удивлен, как он так долго держится на троне. Понимаешь... когда он не в духе, или расстроен, он заглушает свою боль одним: он зовет нас. Объявляет Охоту. Тогда это неуправляемый убийца, просто золотой правитель. Все рады, всем хорошо. Кроме одного. Тогда в нем исчезает всякое подобие души и человечности.

Он задумчиво перевел взгляд на камин. Пламя отражалось в черных глазах.

– Но это иногда. Поэтому в последнее время Ищеек стали воспринимать как легенду. Больше время он сидит над книгами в своем Аскатрале и пытается что-то придумать. Отвлечь себя от Ищеек. Его снедает голод, стремление выйти наружу и кого-нибудь зарезать. Но он борется, запирает себя в подземельях и там пережидает приступ. А что мы? Остальные Ищейки сидят без дела. И так может продолжаться сотни лет, пока у Кая снова кого-нибудь не убьют, он не расстроится не объявит Охоту.

Я тоже смотрела на пламя. Словно на экране, там отражались образы того, что рассказывал Льюис.

– Понимаешь, Кори... Слепому ясно, что Кай это ненавидит. Он ненавидит нас, ненавидит себя и то, что ему приходится делать. А какой получится король из того, кто не хочет им быть?

– Почему бы просто не сместить его?

Льюис тихо рассмеялся:

– Все не так просто. Ищейкой не становятся. Им рождаются. Им же и умирают. Ты не сможешь родиться человеком и при жизни стать лягушкой. Добровольно Кай власть не отдаст. Это позор, вечное клеймо слабости и неспособности править. Единственный способ – это забрать власть вместе с жизнью, как происходило всегда. Но, Кори, он очень сильный правитель. Очень. И никому еще не удавалось отбить у него трон.

Он замолчал. Я задумчиво произнесла:

– Значит, если Кай умрет в Касхате, так будет лучше для всех. Ты получишь власть. У Ищеек появится работа. А Каю уже будет все равно, Ищейка он или нет. Вампиры взвоют, все прекрасно, но... А если Кай хочет жить?

Он перевел взгляд на меня:

– А ты у него спрашивала?

Я смутилась:

– В смысле?

Он наклонился ко мне. Его глаза оказались настолько близко, что заполнили все пространство.

И все же они разные. У Кая глаза глубокие и искренние. А в Льюисе только поверхностный камень.

– Он пытался покончить жизнь самоубийством шесть раз, – выдохнул кейнар. – От одного спас я.

Я не выдержала, отвернулась и отошла в темноту. Как... не хочет жить? А действительно, что я знаю о Кае? Сам он все скрывал. Только то, что рассказала бабуля в лесу и собственные выводы. Льюис приоткрыл дверь в его загадочное прошлое.

Все эти дни я старалась не думать о Кае. О том, кто он все-таки такой: убийца и лжец, или кейнар с открытой душой и добрым сердцем, вынужденный прятаться под ледяной маской? Льюис открыл мне глаза.

Кай сам не знает, кто он такой. Вот в чем дело. Но чтобы внутренние противоречия доходили до суицида?..

– Задумайся о своих действиях, Кори. Так ли ему нужна твоя помощь?

Слова кейнара били в голову, словно молоты. Теперь противоречия раздирали меня.

– Нет, – прошептала я.

Сознание медленно наполнялось решимостью. Кай не устраивал бы эти сделки, не посылал бы «послов», если бы не хотел жить. Я сжала кулон в ладони.

Я чувствую. Больше всего на свете он хочет увидеть свет.

– Что ты сказала?

– Нет, – уже тверже произнесла я.

Льюис говорит только то, что надо ему. И мне плевать на его слова! Я вытащу Кая, заставлю его все мне объяснить и научить быть кейнаром! И пусть Льюис подавится своей властью!

– Ты что-то говорил про голод? – прошипела я прищурившись. – Он тоже тебя снедает.

Льюис потрясенно смотрел на меня.

– Я чувствую его. Чувствую жар твоего клинка и попытку скрыть желание в глазах. Так иди. Оставь меня, молись за то, чтобы меня убили в Касхате. А когда вернешься, будешь разговаривать с Каем.

Я стремительно направилась к двери.

– Кори, нет, стой!

Он бросился ко мне, но я хлопнула дверью перед его носом. Опустив ручку, побежала вверх по лестнице. Вслед донеслось:

– Кори, подожди! Мы недоговорили!

Я задержалась на последней ступеньке. Он выглядел взволнованным.

– Нам не о чем разговаривать. Оставь меня в покое, Льюис, или я замолвлю за тебя словечко. Кай тебя по головке не погладит!

Идущие по коридору люди остановились. У самых умных потрясенно открывались рты. Кинув последний взгляд на Ищейку, я скрылась в пролете.

А добежав до номера, закрыла дверь на замок и кинулась на кровать. В холодной постели грела лишь твердая уверенность в себе. В том, что я делаю.

Я вытащу Кая. И никто меня не остановит.

...Ветер безжалостно дул в лицо, неся холод со снежных шапок гор. Листья и ветки кустарников шелестели, наполняя предгорья нестройным гулом. Арагон подо мной нетерпеливо пофыркивал, ожидая команды. Пахло ранним утром и общим легким волнением.

Мы стояли в окрестностях Текхгура, на узкой дороге, уходящей в горы. Отсюда набережная и домики казались миниатюрными.

– Ну, где же он? – нетерпеливо спросил Акке.

Груженные поклажей, два кейнара и восемь оборотней ждали Рика. Он должен был привести основное продовольствие еще десять минут назад.

Исгерд хмыкнула. Ветер развеивал ее дымчато-голубые волосы. Признаюсь, на такой же пепельно-серой кобыле она выглядела неплохо.

– Вон он! – воскликнул Ингвар. – Я его вижу!

Пришпорив своего вороного коня, он поскакал навстречу. Через несколько минут оба были на месте.

– Ну что, все в сборе? – выдохнул запыхавшейся Рик. Его коричневая куртка распахнулась, обнажая усеянную татуировками шею.

Я кивнула.

– Да хранит нас Калипсо, – прошептал Акке, – За мной!

– И Бездна, – добавил Хаук и пустил ястреба.

Наш небольшой отряд передвигался в молчании, укрывая лица от ветра. Как назло, сегодня небо заволочло серыми тучами. Я не пожалела о заранее купленном шерстяном шарфе и плаще, подбитом мехом. Ноги удобно обнимали высокие теплые сапоги. А крылья, как и волосы, особо не мерзли.

Пока позволяла дорога, мы ехали бодрой рысью. Рельеф поднимался и заострялся с каждым часом. Мимо проплывали огромные булыжники, больше похожие на маленькие горы. Склоны с обеих сторон становились выше и каменистей. Ветер притих, но заморосил косой дождь.

Так мы ехали до темноты, делая привалы и редкие остановки. Солнце клонилось за горизонт, когда наконец разошлись тучи. Прекратился дождь и стих ветер.

Здесь начинался Аскатральский хребет. Словно огромные ворота, сквозное ущелье раздирало скалу, оставляя длинный разлом. Я задрала голову. Заходившее солнце отражалось в леднике блестящим золотом.

Акке вытянул руку:

– Добро пожаловать в Ущелье Призраков, господа.

ГЛАВА 7

Я терпеливо ждал, пока Айко сделает то, что обещал.

Очередным утром караул сменился, и вампир поднял руку ладонью вверх, проходя мимо камеры. Я кивнул сам себе и продолжил ждать конца смены.

Воспользовавшись минутным перерывом, когда старые солдаты ушли, а новые еще не пришли, Айко приблизился к решетке. Заскрежетали замки, и дверь с лязгом открылась.

Я радостно поднял голову:

– Принес?..

– Ага.

Внезапно шестое чувство указало на опасность. Что-то не так.

– Айко, нет, уйди!.. – слишком поздно просипел я.

Сделав шаг в камеру, вампир резко остановился и дернулся. Лицо перекосила гримаса ужаса.

За упавшим к моим ногам телом стоял Эндлунг, нынешний заместитель Джейсона. Он держал в руке окровавленный кол, зло мне улыбаясь.

...До меня не сразу дошло, что произошло. Я смотрел на Айко, не веря, что мой единственный собеседник, даже... друг в этой проклятой тюрьме мертв.

Я почувствовал себя покинутым. Беспомощным. Снова то, что я задумал, не вышло. В который раз? Сколько их было, попыток выйти на свет?! Все опять провалилось в бездну. Меня переполняла злость. На себя. На свою жизнь. На всех.

Я перевел взгляд на Эндлунга. Он выдержал его.

– Волк, которого хотят сделать собакой, – произнес он с жалостью.

Я что, настолько жалок?! Это рассердило больше, чем все проваленные планы вместе взятые.

Вампир молча оттащил труп и захлопнул камеру.

– И сделают, – равнодушно добавил он, взвалил Айко на плечи и ушел.

А я как был, так и остался. Обездвиженный, больной и голодный.

Сколько всего со мной не случилось за те тысячи, что я живу. Но впервые я чувствовал себя настолько подавленным, беспомощным и жалким. Я чудовищно ослаб и устал бороться. У меня не осталось идей. Я не могу так больше!

Касхат заполнил крик. Крик боли и опустошенности, рвущийся долгие недели из моей глотки.

Кто-нибудь, убейте меня.

ГЛАВА 8

Утром из-за туч наконец-то выглянуло солнце. Мы сидели вокруг костра. В котелке грелся чай, выпуская облачка ароматного пара. Совсем близко возвышалось Ущелье Призраков.

Я планировала встать пораньше и без помех поговорить со Стени. Ничего не вышло. Эти монстры поднимаются на рассвете. Через десять минут пошли разговоры: «Что это она сидит с открытыми глазами и бормочет себе под нос?» Увидев в таком же положении Ингвара (он просто молчал), все сошлись во мнении, что я и Ингвар – брат и сестра, и мы общаемся телепатически.оборотни заржали и стали развлекаться как могли: близнецы пытались мысленно говорить, рыжий Грегори положил руки мне на голову, желая тоже поговорить со Стени. Потом пришли с охоты Акке с Хауком и прекратили все веселье.

Разговора с подругой так и не вышло.

– Предупреждаю всех, – вещал наш бородатый Акке полчаса спустя, – я не ходил через Ущелье много лет, и шли слухи, что там произошел обвал. В противном случае придется идти окружным путем, по мертвой тропе.

На этих словах сидящие переглянулись между собой. Аса тихо произнесла:

– Мертвой тропой? Ты уверен?

– Другого пути нет, – подтвердил Грегори.

– Что это такое? – спросила я.

– Нехорошее место. Много волков на ней погибло, – тихо ответил Магни. – Говорят, там летают демоны. И те, кто пойдет мертвой тропой, не возвратится обратно.

– Не демоны, – поправил Акке вставая. – А сагрунги.

– Кто?

– Сразу видно, коренная человечка, – хмыкнула Игерд.

– Сагрунги – это огромные медведи. Они превращаются в туман, обволакивают затерявшегося путника и...

– И как от них защититься?

– Никак, – отрезал Акке, – чего гадать, если мы не знаем, каким путем придется идти? Чем быстрее выступим, тем скорее увидим.

В небесах раздался крик ястреба. Птица сделала круг над нами и полетела в разлом. Мы все посмотрели на Хаука. Кейнар неподвижно сидел. Глаза быстро меняли цвет и форму зрачков, превращаясь в птичьи. Через минуту он произнес не своим голосом:

– Там завал. Не пройти. Только на крыльях.

Глаза снова стали нормальными. Хаук весело произнес:

– Придется идти мертвой тропой! Кто искал приключений на свою задницу?

– Все! – хором ответили близнецы и начали складывать спальные мешки.

– А как же без этого... – проворчал Ингвар, выливая чай обратно в котел.

М-да. Пойти тропой, где умирает куча народу? Где водится демон-медведь? Без проблем! Зашибись.

Начало было спокойным. Мы свернули с основной дороги, ведущей в ущелье, и пошли по кромке скалы, пока тропа не начала плавно подниматься. Через час она петляла крутым серпантином.

– Эта тропинка для горных козлов, а не для людей! – взвыла я, когда Арагон в очередной раз оступился и чуть не свалился в пропасть.

– А ты не человек, – ответил беловолосый. Вороная задница его коня маячила у меня перед глазами уже несколько часов. – Мертвая тропа идет поверху ущелья! Главное, подняться. Дальше будет легче.

Ну да, они у нас все опытные путешественники. А я? Я знаю только химию!

...Когда из-за голой серой скалы начал выплывать белоснежный пейзаж, я чуть не закричала от восторга. Вскоре мы все лежали на снегу, отдыхая после крутого подъема, разливая чай и раздавая сухари. Я сидела поодаль, любуясь снежной пустыней. С одного конца плато возвышалось грядой, а с другой обрывалось ущельем. Отсюда казалось, будто по горе ударили огромным топором. Выдохнув, подняла лицо навстречу ветру. Глубина неба завораживала.

– Чем любуюсь? – сел рядом Ингвар.

– Горы люблю, – просто ответила я. – И вообще, ваш мир люблю. Он такой красивый.

– Да...

Морозный ветер трепал его белые волосы, словно хлопья снега. Плотный шарф съехал набекрень, обнажив кусочек зеленого свитера.

– Зачем нам все это? – спросил оборотень, казалось, у самих гор.

Они ответили Ингвару завыванием ветра.

– Возможно, потому что мы все одиноки, – тихо ответила я.

– И ты тоже? – повернулся он.

Я кивнула. Ингвар задумался:

– Я не помню своих родителей. Говорили, что меня подложили в корзинке у порога. Я...

– Эй, нелюди! Чем больше мы пройдем, тем ниже риск ночевать на мертвой тропе!

Беловолосый сдавленно улыбнулся и встал, свистнув своего коня.

Мертвой тропой оказалась запорошенная тропинка, петляющая вдоль ущелья. Ветер, вырывающийся оттуда, закручивал маленькие снежные вихри. Росшие невысокие елочки и валяющиеся камешки выглядели безобидными.

– Не расслабляйся, Кори. Еще не ночь.

Увы, нам пришлось ночевать. Ущелье, вопреки ожиданиям, оказалось длиннее, в два дневных перехода вместо одного. Поэтому, прогнав коней галопом и поняв на закате, что еще ехать и ехать, общее настроение немного упало.

Мы развели большой костер и постелили мешки на четком расстоянии друг от друга. Выставили дозорных. Акке, как самый опытный, отчеканил инструкцию:

– За пределы света не выходить. Кому приспичит – следите за туманом. Если появятся первые признаки, Кори – на тебе огонь. Сагрунги его боятся. Хаук, распространишь огонь ветром. Все остальные встанут кругом у костра. Тыкать в туман бесполезно – только когда медведь станет материальным. Метьте в глаз. Да поможет нам Калипсо, друзья.

– И Бездна, – как обычно, добавил кейнар.

Акке достал свой лук и встал:

– Спите. Следующий дежурит Ингвар.

Меня разбудили крики.

Белый туман клубился у самых ног, бледно светясь в темноте. Я мигом выскочила из мешка.

Вокруг царил хаос. Туман был *везде*, до самого костра. Люди кричали и тенями метались в темноте.

– Спокойно!!! – взревел Акке. – К костру! Кругом!

Я встала рядом с Риком. Все замолчали, вглядываясь в темноту. Оттуда доносился слабый рокот.

– Кори, огонь!

Меня захлестнула паника.

Я не смогу. Большое кольцо, это не...

– КОРИ!!!

Вдох. Выдох.

Знакомое тепло заполнило тело. Снег горит. Языки пламени пожирают туман. Медведь кричит и уходит. Огонь...

Я вынесла вперед руку.

Яркая вспышка. Вспыхнул не только снег. Костер взвился до небес, обжигая спину. Вспыхнул мой мозг. Мир поплыл.

Из темноты раздался вопль. Туман, словно живой, отпрянул и сгустился там, где снег не полыхал. В нем сверкали красные огоньки.

Поднялся ветер, отнеся огонь к сагрунгу. Туман внезапно вырос в два моих роста, сгустился... и превратился в огромного черного медведя. Красные глаза полыхали, из оскаленной пасти вырывался ядовитый зеленый свет. Тишину пронзил утробный рев.

Я метнула в него огненным шаром. В шкуру полетело множество стрел. Сагрунг неумолимо двигался к нам, словно не замечая боль. Ингвар бросился на животное с мечом, проколов ему брюхо. Тот взвыл и отмел оборотня когтистой лапой.

Внезапно из темноты на медведя кинулся волк. По сравнению с сагрунгом он казался маленькой собачкой. Оборотень вцепился зубами в загривок и повис на нем, прокусывая шею. Медведь взревел и встал на дыбы. Махая лапами, он пытался достать волка.

Я оглянулась в поисках пропавшего. Акке.

Это Акке.

– Кто-нибудь, помогите ему!

Сагрунг извернулся и упал на спину, придавив волка. Тот жалобно взвыл и задержал лапами. Перекатившись на ноги, медведь сжал его челюстями.

– Нет!!!

Крича и размахивая топором, на демона бросился Магни. Топор с треском расколол медведю череп. Магни поднимал его и с чудовищной силой опускал, снова, снова и снова, пока сагрунг не упал замертво в луже собственного мозга.

И тишина. Только потрескивал огонь, тяжело дышал Магни и скулил вдали волк.

Магни отшвынул топор и бросился к Акке.

– Акке? Акке, друг, ты живой? Ответь!

Мы все последовали его примеру. Акке лежал, уже в человеческой ипостаси, и тяжело дышал. Из глубоких порезов на груди и шее текла кровь.

– Пустите, олухи! Я могу ему помочь!

Через толпу пробилась Игерд, отогнав всех от раненного оборотня на два шага. Открыв небольшой сундучок, она склонилась над оборотнем и стала протирать раны губкой. Потом повернулась к нам и прошипела:

– Ну, нет уж! Тут вам не цирк и не показательная операция для студентов! Брысь все! Я позову кого надо.

И тут я вспомнила об Ингваре. Его ведь тоже отбросило!

Он лежал в темноте, под елью. Я нашла его только по белым волосам на фоне темной хвои.

– Ингвар? Ты как?

Он застонал и повернулся ко мне, убрав руку от живота. На ней осталась кровь.

– Все... заживет.

– Угу. Снимай куртку, храбрец ты наш.

...Первые лучи солнца окрасили снежную долину в нежно-розовый цвет. Стали видны пятна крови на снегу, а крики падальщиков на труп медведя заглушали все остальные звуки. Мы сидели вокруг костра. Акке, с перевязанными ребрами и шеей. Рядом с ним трясущимися руками держала кружку Исгерд. Ингвар тоже ходил с замотанной грудью и животом, его лечили мы с Хауком. Магни вытирал тряпочкой свой легендарный топор. Он гордился тем, что спас всех от смерти. Чего таить, мы все стали больше уважать этого большого и сильного добряка. Близнецы раздавали вяленое мясо. Аса сидела с полужакрытыми глазами, в каком-то трансе перебирая четки.

– Их может быть несколько? – тихо спросила я, получив свою порцию.

– Вряд ли, – хрипло ответил Акке. – Сагрунги охотятся поодиночке и яро охраняют свою территорию. К тому же они выходят только ночью, – он глянул на горизонт. – Нам нечего бояться.

– Ты ехать сможешь? – спросил Скегги, один из близнецов.

– Конечно! Я...

– Ты с ума сошел?! – взвилась Исгерд. – Какой ехать?! У тебя ребра раздавлены!

– Ты бы предпочла остаться здесь еще на одну ночь? – тихо спросил Хаук.

Волчица замолкла.

Спустя час мы уже были в пути. А к полудню достигли конца тропы. Здесь заканчивалось ущелье, и как на входе, обрывалось отвесной скалой. Придется спускаться.

Пока мы обедали, я смотрела вдаль. Погода стояла безоблачная, и рельеф четко вырисовывался до горизонта. Как мне объяснили, это – самая узкая часть Аскатральского хребта. Я повернула голову. Где-то там, на юге, должен быть Аскатрал. А Кай... Он там, на востоке, где из дымки выступали еще одни пики.

– Смотри, – ко мне неслышно подошел Ингвар и вручил бинокль. – Вон там, на горизонте, видишь горы? Посмотри на них поближе.

Я глянула. Дыхание перехватило. Окуляр вырывал полосу высокой стены, усеянной черными точками. Солдаты. За стеной рельеф искрился от обилия острых игл. Я перевела бинокль повыше, в надежде разглядеть саму крепость. Но тщетно. Ее закрыл туман.

– Это Касхат? – спросила я, отдавая бинокль.

– Да. Там Энгельгардт.

Спуск оказался труднее, чем подъем. Дорожка – еще уже, а камни сыпались под ногами. Особенно тяжело пришлось раненым оборотням. В середине спуска мы обнаружили ровную площадку, на которой отдохнули. Уже вечером, когда теплый закатный свет волшебным образом освещал предгорье, а люди и нелюди оставляли на камнях длинные тени, я вздохнула с облегчением, ступив на твердую, ровную землю.

– Какое сегодня число? – спросил кто-то.

– Пятнадцатое октября.

Я посчитала в уме: с моего обращения прошло сорок девять дней. И Кай находится в Касхате столько же.

Как обычно, устраиваясь на ночь, я развела костер. Дымок плавно уходил в звездное небо. Мы сидели вокруг, стуча ложками по деревянным тарелкам: Синдри сварил бесподобный суп.

– Кори, – окликнул меня Хаук, – как ты думаешь, что у тебя над головой?

– Звезды.

– Неправильно. Там другие миры. Миры Бездны.

– Чушь ты городишь, крылатый, – отмахнулся Магни.

– Я расскажу вам легенду, – не сдался Хаук. – Хотя для кейнары считают ее правдой. У каждого мира есть две грани. Одна «реальная» – это планета, созданная из космической пыли. Вторая «оборотная» – отражение реальной, только наделенная магией по воле Бездны.

В реальной грани живут люди. А мы живем в оборотной. В седой древности все существа были обычными людьми, но магия изменила наш мир и нас самих. Она переменяла горы, сделала их выше и добавила новые хребты. Образовала пустыни и зачарованные леса. Вы были в Ава-саррском Королевстве? Там вообще летающие острова и деревья, размером с гору, на которой мы были! Я видел. Так вот. Все реальные грани плавают в космосе, а оборотные – в Межмирье, которым правит Бездна. Она находит миры и создает их параллельные копии. В это верят все кейнары. Запомни, Кори.

– Я, конечно, не берусь идти против религии, – кашлянул Ингвар. – Но по-моему, это не правдоподобно.

– А что, по-твоему, правдоподобно?

– Ну, мы все верим в Калипсо. Она создала наш мир, она главное божество, Повелительница Стихий и всего Сущего, воплощение природы в человеческом теле. По легенде, Калипсо от рождения была дана задача – распространить жизнь. Так появились острова, материка и океаны. Все по воле Природы.

Хаук хмыкнул:

– Что ж, если кейнары управляют Стихиями, значит, они тоже божества?

Ингвар пожал плечами:

– Уж не знаю, но во всех храмах статуи с крыльями. Хотя вы на божеств меньше всего похожи!

– Поэтому здесь нет ни одного завода или машины? Вы все верите в Природу? – встряла я.

Акке отставил тарелку:

– Ну да. Природу трогать нельзя, а портить ее – тем более. А еще вампиры не едят птицу. Этого я не могу понять.

– И правильно делают... – пробормотал Хаук.

– Тише! – внезапно сказал Акке. – Кто-то приближается.

Все замолчали и повернулись в темноту. Там действительно что-то шевелилось.

Оборотни как по команде встали. Магни взял топор и с отвращением бросил:

– Вампир.

В свете костра показалась высокая фигура. Вскоре она превратилась в бледного блондина с щетиной на щеках.

Ингвар оскалился и зарычал:

– Что вампир делает на чужой территории?!

Незнакомец поднял руки:

– Тихо. Я с миром.

Хаук плавно, как кот встал, встряхнул крыльями и приблизился к вампиру. Обошел кругом, наклонил голову, и, глядя в глаза, сказал:

– Кто ты, заблудший?

Вампир осмотрел всех и медленно произнес:

– Я из Касхата.

– Что?.. – вырвалось у меня.

– Он чист, – сказал Хаук, – Можешь сесть, Дан.

Глаза вампира округлились, одними губами он прошептал:

– Ты тоже Ищейка?!..

Хаук показал ему кукиш:

– Еще раз скажешь подобное, получишь в глаз. Твое имя знает мой ястреб.

Все напряженно сели, в том числе и Дан. Рик спросил:

– Почему ты здесь?

Вампир нервно вдохнул. Я заметила, как он беспокойно перебирает пуговицы длинными пальцами.

– Я стоял в первом периметре. Охранял Кая месяц, почти с самого начала. Три дня назад случилось нечто такое, чего я не выдержал. С меня хватит!

– Что случилось? – прошептала я.

– Он... он закричал. Я не знаю, как это назвать. Вопль. Крик. В камеру хотел зайти солдат и дать Каю скрепку. Но на его глазах солдата убили. Я видел, как оттаскивали труп... А через час весь Касхат содрогнулся.

Я охранял многих, но никогда не слышал, чтобы кто-то издавал такие звуки. Это нечеловеческий крик. Это рев животного перед смертью. Он отдавался в каждой душе, казалось, что кричит не он, а мы. Все испытали то же, что и кейнар. Это страшно. Этот истошный вопль, полный отчаяния. До чего надо довести существо, чтобы оно так кричало?!

Он опустил голову на руки и мотнул головой. Все потрясенно замерли, слушая его. Я затаила дыхание.

– Казалось, он длился бесконечно, этот крик, – тихо продолжил вампир. – Потом Кай закашлялся. И замолк. Все стояли, прижавшись к стене, не в силах пошевелиться... Я решил тогда, что с меня хватит. Я не могу больше смотреть, как он мучается. Я подал в отставку и ушел. Но этот звук... он до сих пор снится мне по ночам. Стоит в ушах. Я не знаю, что он делает, как на нас действует, но это невыносимо! Там и так все пропитано его болью и негодованием, так, что оно ощущается в воздухе чуть ли не на ощупь. Все. Я не могу так больше.

Он резко поднял голову и оглядел нас:

– Вы идете на Касхат? Я вам помогу. Я знаю о крепости все.

...Прошло еще четыре дня, прежде чем мы достигли подножья Скалистых гор. Все это время Дан шел с нами. Я поняла только, что это замкнутый в себе, молчаливый, но жутко выносливый вампир. Когда веселые близнецы пытались его задирать, он не реагировал, сколько они не старались. Даже Хаук пробовал его растряссти – ничего не вышло. Нелюдимый и непробиваемый, как танк, с той ночи он особо не разговаривал. Просто шел, указывая дорогу, и предупреждал о патрулях.

А они появились еще в предгорьях. Дело в том, что Скалистые горы – это граница между государствами. Вчера мы как раз ее пересекли. Спасали только чуткость оборотней, наше с Хауком шестое чувство и знания Дана. Чем выше мы поднимались, тем больше попадалось солдат.

Синдри и Аса остались у северного подножья, на территории оборотней. Пока мы будем лезть дальше, они сделают телепорт и наладят связь. Там же пришлось оставить коней, потому что всадники заметнее, чем пешие. Скегги сильно скучал без брата, да и вообще, жизнерадостность отряда куда-то улетучилось.

Но настоящее веселье началось, когда еще через два дня мы достигли стен Касхата. Густые облака решили на секунду разойдись, обнажив крепость. От одного ее вида по коже прошел холодок. В ту минуту задрали головы все. Выдолбленные в скале огромные ворота с нереальным количеством колес и засовов, с двух сторон защищенные выпирающими стенами, на которых развевались длинные красные знамена. Сильный порыв ветра всколыхнул их еще раз, и крепость исчезла в снежном урагане.

Все еще раз решили, что миссия невыполнима.

В расщелине, где нас не могли бы заметить патрули, мы соорудили лагерь. На этот раз без костра. Почти никто не спал: готовили оружие, повторяли тактики и план. Дежуривший снаружи Ингвар сказал, что видел всадника, вылетевшего как ошпаренный из Касхата.

Все немного боялись. Все нервничали. А я – особенно. Кулон на груди почти жег кожу. Прижавшись к голой скале, я приложила к нему руку в теплой варежке. Я чувствовала, что Кай рядом. Он жив и надеется. Слабо, но еще надеется.

Шерстяной шарф отсырел от теплого дыхания и замерз. Я подняла голову и выдохнула облачко пара. Завтра мне восемнадцать лет.

Завтра. Завтра утром Кай будет на свободе.

ГЛАВА 9

Я сбился со счета дней, проведенных здесь. Последнее время я проводил в полубреду, не видя ничего и никого. Чувствуя только голод и затхлый воздух, режущий легкие. Почему я должен бороться, если все мои попытки оканчиваются провалом? Кусочек здравого смысла кричал, что я должен, обязан не сдаваться, придумать еще что-нибудь, но выбраться отсюда. Увидеть солнце и Кори.

Кори. С каждым днем я все больше убеждался в том, что она моя последняя надежда. Но как? Как она собирается вытащить меня? А может, я истолковал ее слова неправильно, и сейчас девушка дома. Может, Джейсон сам придумал их.

Выбраться, выбраться... Все это хорошо. Но с каждой минутой, часом, днем мотивация выбраться улетучивается. Я слишком ослаб здесь. Я просто не в состоянии даже думать о чем-то серьезном...

– ... Кай! Кай!!!

Слова доносились будто из другого мира. Я открыл глаза и прохрипел, стуча зубами от холода:

– Кто?..

– Это Джейсон. Я вернулся.

Я не ответил. Нечего тратить на него силы.

– Как жизнь? – не сдался вампир.

Молчание. Пусть идет в бездну со своей жизнью.

– Когда я приехал в Москву, Кори там не было. Странно, не правда ли?

В непроглядную тьму сознания прорвался лучик света. Значит, она все-таки идет? Может, с подругой уехала... Собрав последние силы, я выдохнул:

– Что тебе от меня нужно? Может, закончим на этом? Пятьдесят пять дней, Джейсон. Почти два месяца ты держишь меня здесь.

– Закончим? Что ты имеешь в виду?

Кулаки сжались сами собой. Врожденная упрямость заставила поднять голову. Кольцо на шее казалось таким тяжелым!

Я посмотрел ему прямо в глаза. В эти наглые, эгоистичные глаза. Он, заикнувшись, ответил:

– Я понял. Не похоже на тебя. Так быстро сдался? – он приблизился к решетке и добавил: – Нет, Кай. Я не предоставлю тебе такую честь. Я сам решу, когда тебе умирать. Могу обещать, что это произойдет нескоро.

«Я сам решу, когда тебе умирать»... Дожили. Теперь такие вопросы решают за меня? Пусть подавится!

– Зачем?! – не выдержал я. – Просто объясни, почему тебе доставляет такое удовольствие сидеть здесь?! Почему я не могу спокойно умереть?!

– Потому что мне нравится тебя мучить. Видеть на твоём лице страдания тех, кого изводил ты. Представь, что я – не Джейсон, а божья кара. Она бы поступила так же!

– С каких пор ты, ТЫ заботишься об отмщении других? Здесь кроется что-то иное. Ты просто самовлюбленный эгоист, который выплескивает обиду за то, что так и не смог честно победить меня. Ты наслаждаешься временем, когда можешь заткнуть мне пасть. Потому что обычно это делал я. Сейчас ты чувствуешь себя кем-то большим.

Вампир выглядел потрясенным:

– Я...

– Я прав, да? Сколько раз ты уходил, оскорбленный и раненый? Сейчас ты отыгрываешься за весь стыд, который испытал тогда! Вот почему ты держишь меня здесь, и не хоче...

Грудь свело спазмом. Опустив голову, я закашлялся. Легкие полоснули ножом, я никак не мог остановить кашель. На каменный пол летели брызги крови.

Джейсон тихо произнес:

– Ты что, заболел?

Кашель наконец-то прошел, сменившись судорожным смехом. Он только заметил?

– Представь... себе, – выдавил я, – Видел когда-нибудь, чтобы кейнары болели? Нет? Так гляди, до чего ты меня довел! Смотри внимательно!

– То, что ты сказал про меня, неправда. Ты заблуждаешься.

Я медленно поднял голову. Звякнули цепи. Лицо вампира оставалось в тени. Кашлянув, я тихо произнес:

– Ищейки отомстят за меня. Ты будешь первым в их списке. Думаешь, я не могу связаться с ними? Это не магия, вампир, это дано от рождения. Прямо сейчас я могу приказать им найти тебя. И применить все, на что они способны.

В свете электрической лампы было видно, как встали дыбом его волосы.

– Страшно, да? Будет больно, Джейсон. Очень больно. А теперь думай, оставить мне жизнь или нет.

Минута прошла в молчании. Я прикусил язык, больше не в силах сказать и слова. Что я сейчас сделал? Я врал, не могу я ни с кем связаться. Более того, я напросился на смерть. Обеспечил себе скорый финал. Эта мысль приводила в ужас. И что самое страшное, в сладостное ожидание конца.

– Ты прав, я эгоист, – каменным голосом ответил Джейсон. – И моя шкура мне дороже, чем отмщение других.

Он вытащил из-за пояса клинок. Мой клинок.

– Утром тебя казнят. Ты рад?

А умирать-то не хочется.

Ого-го как не хочется.

Рассудок внезапно пробудился и стал лихорадочно соображать. В голове пронеслись тысячи новых способов выбраться отсюда. Поздно. В горле пересохло.

Бездна, что я только что сделал?!

Джейсон резко отвернулся и закричал:

– Передайте всем, разошлите приглашения владычице и Совету! Завтра утром будет казнь! КАЗНЬ!!!

ГЛАВА 10

– Эй! Вставайте! Вставайте, быстрее!

Меня ощутимо потрясли за плечо, заорали в ухо и убежали. Я вскочила, не понимая, что происходит, и поежилась от холода.

– Что случилось?

– Сколько времени?

Оказалось, подняли не только меня. Рик бегал от одного к другому, повторяя одинаковую фразу. Он выглядел очень взволнованным. Разбудив всех, оборотень встал в центре и обреченно сказал:

– Мы опоздали. Сегодня казнь!

– Когда?.. – переспросил Ингвар.

Рик глянул на руку:

– Через три часа.

– В смысле? Откуда такая информация?!

– Выйдете, посмотрите, что творится! Ворота открыты настежь, по дороге сплошной поток всадников и экипажей! Прислушайтесь! Хлопки слышите? Это телепорты открываются. Стоит просто подойти поближе, все повторяют одно и то же. Казнь.

– Вчерашний всадник...

– Да. Видимо, поехал в Ардам с новостью.

– Что Кай сделал? Почему так внезапно объявили казнь?

– Там будут владычица и члены Совета.

– Владычица?! В этой дыре?!

...Дальше я не слушала. Ущелье, снег, ветер, спорящие оборотни – все слилось в сплошной гам. Как... казнь? Нет! Получается, мы опоздали?

– Что делать будем? Как его казнят?

– Мы ничего не знаем!

– Можно идти обратно.

Идти обратно? Кто такое сказал?!

Я приказала себе не паниковать. Мысли в голове закружились с ужасающей скоростью. Провернуть запланированный план не получится. Надо придумать новый. Но мы не знаем подробности казни.

– Это невозможно! – вспыхнул рыжий Грегори. – Еще и на глазах владычицы! Нас посадят тут же!

Ингвар угрожающе встал:

– Что значит – невозможно?! А на кой черт мы шли сюда столько времени?! Какого ты подрываешь все?!

Грегори зарычал и направился к беловолосому. Предупреждающе встал Акке:

– Уймись, оба. План надо менять, и срочно. Рик, туда идет сплошной поток?

– Да, и никого не проверяют. Видимо, все расслабились.

– Отлично! – вскрикнул Ингвар. – Мы пройдем с потоком, и, не знаю как, вытащим Кая из-под носа владычицы! А Грегори может остаться здесь.

– Что ты сказал?..

Оборотни оскалили клыки, но я не обращала внимания. Как по полочкам, информация говорящих складывалась в единый план.

Я плавно встала, распушила крылья и встала между волками. Все тут же заткнулось.

– У нас есть план.

Порывистый ледяной ветер гнал темно-серые облака. Время от времени они разрождались снегом, колючим и неприятным. Но, казалось, толпу это совершенно не волновало. Словно огромная змея, она продвигалась вверх по извилистой дороге, петляющей между острых глыб и высоких башен. Все шли на казнь. Казнь, о которой годами молились их предки и предки предков.

Я шла в потоке. Надвинув на голову капюшон теплого плаща, сжав крылья и всматриваясь в туман на вершине. Под одеждой мерно похлопывали деревянный кол, револьвер и кинжал. На разной дистанции друг от друга за мной шли оборотни. За полчаса до казни они выпьют сыворотки и обернутся невидимыми. Хаук остался у стены, готовый в любой момент послать коня. Его ястреб кружил над Касхатом.

Повсюду, куда ни глянь, стояли солдаты, взирая на пешеходов и всадников суровыми лицами.

Внезапно сзади раздался недовольный возглас, и толпа прижалась к краям дороги. Мимо проехала роскошная карета с гербом Империи, а за ней – еще десять. Владычица.

Мой план оказался невнятным и шатким. В нем было много сомнений и недоделок. Но это лучше, чем ничего.

Неожиданно сверху раздался раскатистый треск. Облака разошлись, показав крепость и узенький мост, соединяющий ее с остальным миром.

Он медленно разъезжался, превращаясь в гигантскую площадь. С краев выдвинулись борта, и на секунду все замерло. А потом ровно посередине из-под земли поднялась огромная гильотина с тремя дополнительными столбами, колесами и креплениями. От одного вида механизма становилось жутко. Отливая сплавом, она выглядела очень прочной. И мощной.

Когда треск прекратился, а солдаты отошли к запертым воротам Касхата, на площадь хлынула толпа. Я прорвалась туда же. Вблизи крепость выглядела еще огромней.

Народ кричал, бушевал и издавал радостные крики, требуя вывести пленника. Если бы мы находились в городе, казнь превратилась бы в красочный праздник. К счастью, место и погодные условия не позволяли людям вынести цветистые флаги и продавать крендельки с яблоками в карамели.

За полчаса я подняла склянку с зельем и выпила гадкую смесь. Теперь магия со мной.

Живот скрутило от волнения. Спокойно, Кори. Скоро я все увижу. И все исправлю. Я смогу. Чтобы справиться с нахлынувшей паникой, я закрыла глаза.

Раздавшийся скрежет заставил прийти в себя.

Открывали ворота.

На площади повисла гробовая тишина. Только мое сердце стучало так, что звук разносился раскатистым эхом.

Открывшись ровно наполовину, створки замерли. Изнутри послышался крик, затем глухой удар.

Сначала я увидела только кончики черных крыльев, настолько плотным был круг солдат, вышедших из тьмы Касхата. Он дергался и смещался, стараясь идти по одной траектории. К гильотине. Подходя ближе, пара вампиров отходила от круга и вставала вдоль дороги, ударяя автоматами о землю.

Толпа взревела тысячью ненасытных глоток, когда Кай наконец-то открылся их взгляду.

Дрожащая рука прикрыла рот. Колени подкосились.

Они вели его на огромных цепях, гвоздями прибитых к ладоням и ступням. На шее висело тяжелое кольцо. Вампиры силой поставили его на колени, прикрутив цепи к трем дополнительным столбам. Щелкнув, закрутились колеса, натянув цепи до предела.

Тогда солдаты отошли совсем, представив Кая публике. Худой, как щепка, он морщился от света. Ребра выпирали наружу, как и кости рук. Обнаженная грудь тяжело вздымалась

и опускалась. Кейнар дышал со свистом. Из одежды на нем висели только оборванные штаны. Крылья покоились за спиной, плотно сжатые железом.

Под глазами залегли черные круги. Засохшие губы жадно хватали воздух. Наклонив голову, он тряхнул отросшими волосами и короткой бородой.

– Господи, Кай... – прошептала я.

Я не верила. Неужели это тот крепкий, высокий мужчина с крыльями, своей пышностью и размером потрясающие воображение? Да, я видела в фильмах, до чего доводит человека тюрьма. Но увидеть наяву – это совсем другое.

Над воротами из камня выдвинулась плита, превратившись в балкон. На него вышла в теплой роскошной шубе владычица, опять с чем-то инопланетным на голове, и десять членов Совета. Толпа тут же повалилась на колени. Я сделала то же самое, чтобы не выдать себя.

Иштар же оперлась на перила, торжествующе рассматривая Кая. Рядом с ней встал Джейсон, смотря на кенара с неподдельной ненавистью. Он что-то шепнул владычице и показал ей клинок. Я тут же его узнала оружие, которое когда-то вонзила кейнару в сердце.

Толпа встала. Я перевела взгляд на Кая. Он стоял, неподвижный, словно что-то решая для себя. А затем повел плечами, выпрямился и высоко поднял голову. Черные глаза вспыхнули решимостью.

Вот он, гордый и непобедимый. Даже закованный в цепи на собственной казни, истощенный двумя месяцами тюрьмы, он боролся до последнего.

«Если придется умирать, то пусть мою смерть запомнят, – внезапно пронеслось в голове. – Пусть я умру, но умру независимым. И свободным!»

Я изумленно перевела взгляд на кейнара. Черные угли ненавидяще смотрели вверх, на балкон.

И тогда я поняла. Его довели до грани, но не сломали.

Владычица подняла руку, призывая к молчанию.

– Кай Энгельгардт, – прогремел властный голос над площадью. – Ты осужден за поджог сорока девяти городов Вампирской Империи. За насилие и жестокое убийство... – она глянула в бумажку, – тридцати тысяч мирных граждан Империи. Ты, как глава запрещенного в Империи клана Ишеек, берешь на себя ответственность за все жертвы. За свои преступления ты будешь казнен. Генерал Крит дал нам слово, что знает, как лишить тебя жизни, и у него есть подходящее оружие. Затем тебя обезглавят.

– Орден, Иштар, – неожиданно громко и четко сказал Кай. – Не клан. А Орден.

Толпа изумленно переглянулась. «Как он может так неподобающе обращаться к владычице?»

– Ты признаешь свою вину?

Кай молчал.

– Сочту это за согласие, – проворковала владычица и бросила: – Приступить к казни! Я хочу убедиться в том, что перед смертью он оплатит за все свои грехи!

На гильотину вышел массивный вампир в черном одеянии. В руке он нес раскаленную кочергу.

– Этот палач приехал с нами из Ардама, – продолжила Иштар. – И он такой же бесчеловечный, как и ты.

Кай зарычал:

– Вы все твари. Ты и твой Совет! Вы скотины, сидящие на троне и пожирающие...

Палач размахнулся и ударил Кая кочергой по лицу. Кто-то вскрикнул. Кейнар пошевелил челюстью, но не издал ни звука. Шумно втянув воздух, он ненавидяще закричал:

– Вы умрете! Все, до единого, кто стоит на этой площади! И подавитесь тем, что сейчас увидите. Слышишь, Иштар! Осле...

Еще один удар, на этот раз ощутимей. Потом еще. И еще. Каждый раз Кай дергался, а на лице оставались кровавые разводы.

– Не следует так обращаться к высшему обществу, – недовольно заметила владычица. – За такие слова наказывают.

– Что вы еще придумали, ваша светлость?!

Иштар сделала знак рукой. Палач сдвинул рычаг.

– Я бы на твоём месте не задирала голову так высоко.

Из образовавшейся полости полилось кипящее масло. Тонкой завесой оно обдало спину и шею, не достигая головы. Часть лилась на основания крыльев.

Организм отказался дышать. Я просто стояла и смотрела, как Кай выгнулся дугой, зажмурил глаза и открыл в беззвучном крике рот. Только сквозь кулаки просачивались струйки крови.

Где я? В аду?

Через минуту масло стекло, обнаружив красную, покрытую кровавыми пузырями спину. Ноздри кейнара широко раздувались, пытаясь справиться с болью. Полностью черными глазами он посмотрел на балкон и прохрипел:

– Чтоб ты сдохла, Иштар. Я буду молиться в аду за то, чтобы мы встретились! Да, сейчас ты и твой прихвостень Джейсон убьете меня. Но мой дух останется среди вас, – он буквально выплевывал каждое слово. – Пусть вас отравят, ваша светлость, а перед этим изнасилуют, как последнюю шлюху! Пусть с этого дня вы будете мучиться от головных болей и умрете еще в этом десятилетии!..

Он пару раз судорожно дернулся. Из груди вырвался сдавленный кашель. Какая-то женщина на площади заплакала.

– Это все бред, – владычица выглядела потрясенной. – Ты не...

Ее слова заглушил смех. Безумный смех обреченного, от которого кровь стынет в жилах. Среди собравшихся промчался ледяной ветер.

– Ты просто не хочешь признавать, – отсмеявшись, окончательно севшим голосом произнес Кай, – что я только что проклял тебя.

– Казнить его!!!

Владычица, бледная как смерть, отшатнулась, упав на руки своих подчиненных. Ее вопль достиг ушей каждого.

...До моего плеча легонько дотронулись. Рик. Обратни приготовились.

На гильотину вышел палач. Жирным красным крестом он обозначил место, куда бить. Уязвимую точку над правым легким.

Я вся напряглась, словно зверь, готовившийся к прыжку.

На площадь вышел Джейсон с клинком в руке. Увидев собственное оружие, глаза Кая расширились от ужаса. Казалось, он до последнего не верил, что его казнят. И только сейчас понял, как хочется жить.

Джейсон медленно приближался. Кейнар что-то прошептал. Вампир нагло усмехнулся и поднял клинок вверх.

Толпа взревела.

– Возмездие! – кричали они. – Это месть за все наши семьи! МЕСТЬ!!!

Кай посмотрел на окружавших его людей.

На миг наши взгляды встретились. И без того широкие зрачки стали еще шире. Челюсть кейнара в буквальном смысле отвисла.

Джейсон приближался. Грудь обнажена, место, куда бить, помечено красным крестом. Вампир занес руку. Люди закричали, как тысячи голодных зверей.

Пора.

Растолкав всех локтями, я взбежала на гильотину и бросилась на Джейсона. Запрыгнув ему на спину, с криком воткнула кол в шею. Еще, еще и еще, пока вампир кровавой грудой не свалился на бетон.

Я приземлилась прямо перед носом Кая.

– Что сидишь? – рявкнула и добавила: – Вставай, побежали!

– Ты ненормальная?! – просипел он.

– А кто мой учитель?

Со всех сторон к нам бежала стража. Я свистнула.

Внезапно из воздуха появились оборотни и накинулись на солдат. Кто-то в человеческом, кто-то в волчьем образе. Последние рвали противника на куски.

Раздался скрежет. Механизм гильотины пришел в действие. Огромные колеса закрутились, цепи натянулись, грозя разорвать Кая на куски.

– Э-эй! – воскликнул он.

В механизм со свистом прилетела стрела, замкнув его. Со стены махнул луком Акке.

Медлить нельзя.

Я выхватила клинок из рук Джейсона и разрубила цепи. Кай громко вдохнул и одним движением выдернул гвозди из ладоней.

– Наклони голову!

Лезвие раскололо кольцо на шее. С громким лязгом оно упало на бетон.

– Крылья...

Пока кейнар вытаскивал гвозди из ступней, я аккуратно разрежала обручи на крыльях. Приказала нервам и эмоциям отключиться, иначе не вынесла бы вида обожженной до костей спины.

Меня схватили сзади. Я пырнула колом и коленом. Помогло.

– У нас мало времени, сэнсэй, – я вручила Каю клинок и достала свой кинжал. – Пора двигать отсюда.

Он выругался на своем языке. Встал, опираясь на мои плечи.

– Идти можешь?

– Могу, – упрямо ответил он.

Я оглянулась. Куда бежать? Дорога перекрыта толпой. А у ворот...

– В Касхат!

– Опять?!

– Да!

Мы пошли к воротам. Мир вокруг кипел: стража металась между толпой и оборотнями. Волки разрывали солдат. Все кричало и двигалось. Кто-то пытался сдерживать нас, но их тут же рвали. Магни с азартом сносил головы топором. Увидев нас, он крикнул:

– Давай, Кори! Покажи кровососам, кто главный!

Чья-то башка прикатилась к нашим ногам.

– Они... с тобой? – задыхаясь, спросил Кай.

– Ты думаешь, я одна сюда пришла? – я невозмутимо перешагнула через голову.

От свары отделились Ингвар и двое волков. Около ворот никого не оказалось, все вывалили на площадь. Мы свободно прошли внутрь.

На секунду уши заложило от царившей тут тишины. Эхо шагов исчезало в высоких сводах, мрачные скульптуры глядели на тебя сверху вниз с пламенем в руках. Но у меня не было времени любоваться лучшей тюрьмой: нужно найти лестницу.

Вампиры наконец-то сообразили, куда мы ушли. С улицы повалили солдаты с автоматами наперевес.

– Бегите! Я сдержу их! – крикнул Ингвар.

– Нет! – заорала я.

У меня появилась идея. Собравшись с духом, я перегородила выход стеной огня. Бежавшие за нами либо сгорели, либо остановились. Ни один вампир в здравом уме не полезет в огонь.

Но скоро везение кончилось. Пройдя через вторые ворота, мы заметили лестницу, откуда доносились громкие голоса и топот. Стоило появиться первому солдату, как Ингвар занес меч.

Но не тут-то было.

Внезапно хватка на моем плече ослабла. По лицу пронесся ветер от хлопнувших крыльев. Черной тенью Кай бросился на вампира, всадив тому клинок точно в сердце. Хватая ртом воздух, он вцепился в мертвое тело обеими руками.

Все застыли. Тем временем из глубины лестницы выбежало подкрепление.

Глаза кейнара почернели. Выпустив из рук солдата, Кай убил следующего. И еще одного. И еще. На моих глазах его действия становились увереннее и четче.

– Кай, он уже мертв! – крикнула я. – Надо бежать!

Вынув из жертвы окровавленный клинок, он глянул на меня и кратко кивнул.

– Наверх! – прорычал Ингвар. – Мы задержим их!

Кай побежал по лестнице. Побежал! Минуту назад он полз на моем плече!

– Куда нам? – озираясь по сторонам, хрипло спросил кейнар.

– На крышу.

Преодолев пролет, мы выбежали в коридор. Коридор? Здесь должна быть крыша!

– Ничего не понимаю, – пробормотала я.

Снизу доносились звуки битвы.

Кай дотронулся до моего плеча:

– Ничего. Тебе просто нужно вспомнить карту.

– Я знаю ее наизусть. Там не было коридора.

Тем не менее мы пошли вперед. Сплошной туннель, заваленный ящиками, постепенно закруглялся. Ни одного окна или двери. Мы прошли добрую половину, когда Кай начал отставать. Услышав сдавленный кашель, я обернулась.

– Все нормально?

– Все... нор...

Сделав еще шаг, он согнулся пополам и зашелся в судорожном кашле. Я подбежала, схватив его за плечи.

– Кай?

– Это... – выдавил он и отнял руку ото рта.

На ней осталась кровь. Я чертыхнулась.

– Туберкулез?

Кейнар кивнул и снова закашлялся. Настолько сильного кашля я еще не слышала. Он сводил его легкие, громом отдаваясь от стен, он резал надежды на спасение, как тысячи кинжалов. Кай медленно сполз по стене на пол.

– Все будет хорошо, слышишь? Надо только выбраться отсюда. Нам осталось немного, чтобы завершить круг, там наверняка будет выход на крышу. А потом...

В конце коридора послышались крики. Сидя рядом с Каем на коленях, я обернулась. К нам неслась целая армия во главе с улепетывающим Ингваром. Подбежав ко мне, он скользнул по полу и, задыхаясь, сказал:

– Я.. задержу. Что с вами? Уходи, Кори, их слишком много! Бегите, я задержу насколько смогу!

Только усиливающийся кашель был ему ответом.

– Кай, – я склонилась над кейнаром, – нам надо бежать. Иначе умрем оба.

Он пытался что-то сказать, но я отрезала:

– Я не уйду без тебя. Я пилила сюда столько не для того, чтобы смотреть на задыхающегося туберкулезника!

На меня глядели изумленные глаза оборотня:

– Я того... предупредил, если что.

Об стену шваркнула пуля. Волк бросился туда. Его же пристрелят!

– Ингвар, стой!

На бегу он обернулся:

– За родину!!!

И принял на себя основной удар.

Издав нечеловеческий стон, Кай выпрямился и встал. Скрипя зубами, пытаюсь сдержать бушующие чувства, я подала ему плечо. Мы заковыляли дальше. Спустя минуту я услышала предсмертный крик оборотня. И не выдержала, сорвав злость на Кае:

– Шевелись быстрее!!! Подыхать потом будешь!

Знаю, не следовало. Но на него это подействовало как лекарство. Кейнар даже кашлять перестал.

В конце коридора появился проход. Мы нырнули туда и оказались на узкой тропинке, кольцом огибающей скалу. В лицо дунул ветер с колючим снегом.

Направо или налево?

Увидев сквозь снежную завесу лестницу, мы побежали туда. Из коридора вырвались солдаты.

– Вон они! Взять их! – завопил один, указывая на нас пальцем.

– Сюда!

Мы стали подниматься по крутым ступеням. Раздался выстрел.

Голень обожгло.

Затем боль взорвалась, как кислотная бомба. Я споткнулась.

– Кори! – сдавленно крикнул кейнар.

Опершись на перила, он протянул мне руку. Я сжала его ледяную, влажную от крови ладонь. Просвистело еще три пули. Четвертая отскочила от крыла Кая.

– Вставай, кейнар, – твердо произнес он.

Собрав волю в кулак, я поднялась, и пошатываясь, заковыляла дальше.

Под градом пуль мы поднялись на крышу.

Я резко остановилась. Ледяной ветер сбивал с ног. Здесь не было перил или ограждений. Круглая крыша срывалась одним концом на площадь, где бушевал огонь. Пламя сорвалось из-под контроля, когда мне прострелили голень. А другой конец проваливался в бездну, где из клубящихся облаков выглядывали острые пики.

Если туда упасть, это будет последнее падение.

В спину уперлось дуло автомата, заставив отойти от лестницы. Несколько десятков солдат шли на нас спереди, еще столько же выбежало сзади. Они окружали плотным кольцом, подталкивая к пропасти.

Я подала мысленный сигнал Хауку. Молчание. Вместо обычного теплого присутствия меня встретила пустота. Где ты, черт тебя подери?

– Что дальше? – спросил Кай, отступая еще на шаг.

Мной начинала овладевать паника. Конь Хаука должен был подлететь к крыше по первому сигналу! Но его не было, сколько я не вглядывалась в серое небо.

- Вы окружены! – крикнул один из солдат. – Сдавайтесь, или мы будем стрелять!
- Я отчаянно послала сигнал еще раз.
- Тишина. А это означает лишь одно.
- Хаук мертв, – прошептала я. – И никто нам не поможет.

Мы стояли бок о бок на краю пропасти, выставив револьвер и клинок. Я медленно умираю от страха.

- Кори, – вдруг произнес Кай.
- Да?
- Как ты используешь магию?
- Что ты собираешься делать?.. – тихо ответила я.

Он прищурился и недобро улыбнулся. Ох, знаю я, что означает эта улыбка.

Я быстро достала из кармана склянку с зельем и протянула ее Каю. Одним глотком кейнар выпил содержимое и сморщился. Глаза широко раскрылись. Он пару раз вдохнул и выдохнул. Нашел мою руку и сжал.

Я чувствовала, как она стремительно нагревалась. Моя магия переходила к нему, будто воду переливали из одного стакана в другой. Под конец я почувствовала странный холод внутри.

- На три мы стреляем!!!
- Солдаты вскинули автоматы.
- Раз!
- Кай... – предостерегающе начала я.
- Два!
- Закрой глаза, – резко сказал он.
- Три! Пли!!!

Кейнар взял меня за талию и притянул к себе. Закрыв глаза и прошептал несколько слов.

Яркая вспышка. Тишина. Хлопок.

Солнце упало на Касхат. Раздавшийся грохот покрывал все остальные звуки, ударная волна чуть не отбросила нас в обрыв. Я прижалась лицом к плечу Кая. Если бы не он, я бы упала.

Когда все закончилось, медленно открыла глаза. Вампиры лежали на земле. Военные мундиры слабо дымились. Вместо снега с небес падал пепел.

Кай, не отпуская меня, тяжело дышал.

С лестницы раздались крики и топот. На крышу выбежало еще с полсотни здоровых солдат.

Кай выругался.

- Есть лишь один выход, – с ледяным спокойствием сказал он. – Вниз.
- Прыгать?! Ты ненормальный?!
- Совсем как ты.

Мы отступили на шаг. Вырывавшийся из пропасти ветер уже теребил перья.

– Мы разобьемся! – отчаянно закричала я.

Я не хотела прыгать. И куда мы прилетим?! К звездам? Но другого выхода все равно нет...

Бездонные черные глаза смотрели на меня:

– Кори, ты хочешь жить?

Я кивнула.

– Тогда доверься мне.

– Это очень сложно, – не отрывая от него взгляда, прошептала я.

И вцепилась в его худощавое тело.

– Все будет хорошо.
Сердце стучало в висках.
Раз.
Два.
– Прыгай!!!
Он шагнул вниз, утянув меня за собой.
Загрохотали выстрелы.

Ощущение падения – самое неприятное из всех. Когда ветер бешено свистит в ушах, а органы внутри поднимаются к горлу. Когда ты не чувствуешь своего тела. А только страх приближающейся смерти.

Эти секунды показались мне вечностью.

То, что произошло дальше, я никак не ожидала.
Кай прижал меня к себе и распустил крылья. Они подхватили поток воздуха.
Падение резко кончилось. Начался полет.

Я медленно открыла глаза и вскрикнула. Серые облака проносились под нами, стремительно приближаясь. Холодный ветер хлестал в лицо, но не так больно, как до этого. Я обернулась и увидела удаляющуюся башню Касхата.

– Мы что, летим? – не веря своим глазам, спросила я.

– Мы парим, – спокойно ответил Кай, крепко удерживая за талию.

Я подняла взгляд и увидела края черных крыльев, подрагивающих на ветру.

– Раскрой свои, – добавил он.

Последовав его примеру, я ощутила полет с совершенно другой стороны. Со стороны птицы. Тело заполнило долгожданное спокойствие.

– Я помню, ты спрашивала, для чего нужны крылья, – мне показалось, он улыбнулся.

– Чтобы сбегать из тюрем?

– Чтобы жить.

ЧАСТЬ 2

АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ

*Месть не изменит прошлого. Не вернет.
Но, черт возьми, как это приятно.*

ГЛАВА 1

Свет проникал через сомкнутые веки. Поморщившись, я открыл глаза. Сначала размытая картинка казалась слишком яркой. Но стоило прищуриться...

На залитых солнцем холмах шуршали на ветру красные и желтые пятна кустарничков. Между ними, словно маяки, изредка попадались темные невысокие ели. Рядом журчала извилистая река. Облака безмятежно плыли в глубокой лазури неба.

Я умер?

В недоумении повернув голову, я обнаружил, что лежу около дерева. Кто-то любезно соорудил подстилку из еловых веток. Рядом сидела девушка с длинными золотыми волосами, убранными за обруч. Руками в мелких татуировках она перебирала четки.

Да, я точно умер.

В поле зрения попали... Это близнецы? Два совершенно одинаковых оборотня невозмутимо потрошили кроликов.

Я попытался вспомнить события прошлых дней. Или месяцев? На ум приходил только Касхат, темнота и зловоние камеры.

Словно откликнувшись на воспоминания, закололо в груди. Я поморщился и прижал руку к больному месту. Так, думаем дальше. Меня хотели казнить, я проклял владычицу, а потом на Джейсона набросилась Кори...

Кори!

Я резко сел. Девушка рядом испуганно вскрикнула. Мир угрожающе покачнулся.

– Он очнулся!!! Очнулся!

Воспоминания со скоростью звука пронеслись в голове. Кори заколола Джейсона, разрубила цепи, вытащила меня на крышу... А потом мы спрыгнули и парили. Совсем смутно вспомнилась синяя дыра. И все. Темнота.

Я повернул голову к девушке:

– Вы кто?

Голубые глаза расширились, будто смотрели на ожившего мертвеца:

– Аса.

Значит, я не умер. И я не в Касхате. Я на свободе! Рот сам собой расплылся в широкой улыбке.

Я закрыл глаза и глубоко вдохнул свежий воздух. Ощутил под пальцами мягкие иголки и траву. Услышал радостные голоса и крик одинокой птицы. Нет цепей, и ничто не сковывает движения. А крылья свободно распушены.

Никогда не думал, что буду настолько рад таким мелочам.

– Эй, сэнсэй! Ты там от счастья сдох, что ли?

Услышав знакомое обращение, открыл глаза. Вокруг собралось много незнакомых лиц. Я сел прямее, ища среди них одно.

Признаюсь, крылья ей очень идут. Кори, такая же беловолосая и зеленоглазая, подошла и села рядом.

Нет, глаза потемнели, из светло-зеленых превратившись в темно-изумрудные.

– Кори, я живой?

– Да вроде, – улыбнулась она.

– И как оно? – спросил один из близнецов.

– Как будто заново родился!

Я попытался встать. Тут же улыбка сползла с моего лица.

Кашель. Этот ненавистный, убивающий кашель, разрывающий все легкие!

Но крови на руке не осталось. Хороший знак.

Встать удалось только с третьей попытки. Непривычная вялость и усталость в ногах действовали на нервы.

– Где мы?

– В Государстве Оборотней, южнее Текхгура, – ответил один из близнецов. – Почти у границы с человеческим миром.

– И какое сегодня число?

– Двадцать пятое октября.

Я безрезультатно пытался посчитать в голове, сколько же это...

– Ты три дня провалился, – ответила за мозг Кори. – Одну ночь без сознания. Потом просто спал. Аса много знает о целительстве, и помогла оправиться от туберкулеза.

– Дня два покашляешь, – вставила блондинка, – потом все пройдет. Воспаление устранено, и это главное. Ты быстро регенерируешь.

– И твоя спина... – неуверенно продолжила Кори.

Ах да. Спина. На меня ведь вылили кипящее масло. Зря они это сделали, зная, какой я любитель отомстить.

Только сейчас я понял, что она забинтована.

– Аса не выдержала, и мне пришлось самой... лечить ожог. Кстати, надо поменять повязку.

Я фыркнул:

– Ты думаешь, я для того столько спал, чтобы лечиться по семь недель?

И размотал бинты, не успела Кори возразить. Взору открылась красноватая кожа спины. Девушка смотрела, не веря своим глазам:

– Но она была черная! И пузыри...

– Привыкай, кейнары быстро лечатся.

Кори сглотнула. Повисла тишина.

– Я что, настолько страшный? – не выдержал я пристальных взглядов.

– Там есть река... – один из оборотней указал на ручей. – Можешь там умыться.

– А у меня штаны с футболкой есть запасные, – предложил другой.

– Премного благодарен, господа.

– А поесть?

При упоминании еды рот наполнился слюной. Когда я последний раз ел? А пил? А бездна его знает! Но желание быть чистым пересилило голод.

...Час спустя мы сидели у костра. На вертеле близнецы жарили несчастных кроликов. Я молча наслаждался чистотой, распушив крылья для просушки на солнце. Ароматный запах мяса дразнил аппетит. Кружка с водой нетерпеливо подрагивала в руках.

Мне показалось, что для отряда, устроившего облаву на Касхат, четыре человека – это мало. Мои мысли вскоре подтвердились.

– Остальных пока не видно? – спросил близнец, наконец-то снимая кролика с палки.

Кори покачала головой. Она выглядела взволнованной. Скрытое беспокойство витало среди всей четверки.

Неожиданно до слуха донесся отдаленный звук шагов. Я напрягся. Шестое чувство Ишейки, пробуждаясь после долгого перерыва, снова заработало. Трое. Тела пахнут потом и псиной. Определенно оборотни... Чувства? Смятение. Один радуется. Направляются к нам.

Остальные ничего не подозревали.

– Кто-то идет, – тихо произнес я.

Кролик так и не попал мне в руки. Его положили на траву и вскочили, всматриваясь вдаль.

Затем послышался радостный крик:

– Это они!!! Они! – закричал близнец.

Кори замахала рукой:

– Э-эй!!! Акке, мы здесь!

Донесся приветственный вой. Я обернулся: к лагерю приближалась троица. Некто с бородой, следом за ним шел массивный парень с топором, а впереди бежал русский татуированный волчонок.

– Кори! Аса! – закричал он.

Спустя минуту все обнимались и пожимали друг другу руки. Я сидел и одиноко смотрел на кролика, остывающего на траве.

– А где остальные?

Повисло молчание.

– Давайте сядем, – мрачно сказал бородатый.

Тут заметили чернокрылого дистрофика, больше напоминающего ощипанную курицу. Новоприбывшие замялись, стараясь подыскать слова, но я быстро решил эту проблему:

– Есть хотите?

Спустя минуту я вгрызлся в мясо, стараясь не выглядеть слишком дико. Еда! Бездна, какая вкуснятина!.. Неужели все происходит на самом деле? Не участвуя в беседе, я внимательно слушал и старался понять хоть что-нибудь.

– Аса, что за шутки? – весело говорил бородатый. – Мы оставили вас с Синдри около границы! А вы перенесли телепорт сюда, зачем?

– Там слишком опасно, – ответила блондинка. – Мы решили, что поближе к дому будет безопасней, к тому же тут климат лучше. И для нас, и для коней. Кто знал, сколько вы там провозитесь?

– Мы потеряли три дня, ища вас.

– Нашли ведь, – вставила Кори. – Где остальные, Акке?

Тот, кого звали Акке, замолчал и почему-то посмотрел на меня. Ну и пусть смотрит. Я занят. Я ем.

– Мы ожидали, что здесь вас будет больше, – неуверенно сказал русский.

Кори сникла: плечи опустились, взгляд потух.

– Ясно... – сдавленно произнесла она. – Значит, Ингвар. Дан. Игерд. Грегори. Хаук. Неужели они все погибли?..

Я перестал жевать. Пять человек? Как в тумане вспомнился беловолосый юноша, бросившийся под пули.

– Хаука застрелили у стен, – тихо сказал Акке. – Я видел. Он куда-то упал, и один из солдат закричал: «Спуститесь! Найдите его нож и прирежьте!»... Конь, который должен был забрать вас с крыши, остался около мертвого хозяина.

Массивный оборотень, обнимая топор, всхлипнул:

– Он как-то рассказывал мне, что когда умрет, его душа превратится в ястреба. И он будет летать по свету. Наш чудак Хаук...

– А Грегори? – спросил русский. – Кто теперь сварит нам эль в «Когте»?

– Игерд, – произнесла блондинка и оглядела всех мокрыми глазами, – как она умудрилась умереть? А Ингвар?

Кори закрыла лицо руками:

– Ингвар и Игерд побежали с нами в Касхат... Игерд волком. Ингвар человеком. В последний момент он бросился под пули, замедлив погоню.

Один из близнецов кивнул:

– Я бежал вместе с Игерд возле вас, сдерживая солдат на лестнице. Мне удалось вырваться. Ей – нет...

Снова повисла тишина. На тундру опускалась ночь.

Акке вздохнул и вынул из-за пазухи небольшой мешочек:

– Пять жертв из двенадцати участников, считая вампира. Они все были хорошими людьми с доброй, отчаянной душой, и верными друзьями, – он открыл мешок и кинул в огонь горсть порошка. – Грегори. Хаук. Игерд. Ингвар. И Дан.

На каждом имени пламя шипело и горело черным. Бросив последнюю горсть, Акке добавил:

– Посвятим минуту молчания.

Все задумчиво смотрели на пламя. Я тоже задумался. Похоже, эти пять человек действительно были кем-то большими, чем члены похода. И для Кори это удар. Ведь она все организовала. Смотря на нее и искорки огня, отражающиеся в изумрудных глазах, я не уставал поражаться. Как ей удалось собрать этих людей? Неужели я недооценивал ее, и Кори еще сильнее, чем кажется? Такой сплоченный и спланированный побег не каждый сможет устроить.

А у нее получилось.

В какой-то момент девушка перевела взгляд на меня. Я незаметно кивнул. Пришло время высказываться.

Когда прошла минута, я кашлянул и произнес:

– Не существует таких слов, чтобы описать всю мою благодарность вам. Я не ожидал, честно, что кто-то пойдет мне помогать. Казалось логичным, что с моей репутацией все скорее подсыпят яд, чем вытащат живым с собственной казни. Я не понимаю, почему вы пошли на это, и не требую от вас ответа. Просто знайте, что я ваш должник.

– Вообще-то, это мы...

– Нет, – оборвал я, повысив голос. – Мне все равно, что случилось в прошлом и какие клятвы вы дали. Я у вас в долгу. И обязан вам жизнью. Просите что хотите. Я сделаю все, что в моих силах. И никогда не трону ваши стаи, и другим не позволю. Нужна будет помощь, любая – обращайтесь. Отныне Ищейки на вашей стороне.

– Что-то я в это не верю, – улыбаясь до ушей, сказал русский.

– Слово Энгельгардта.

Оборотни переглянулись. Затем Акке кивнул:

– Мы принимаем твое слово, Кай. А теперь позволь представиться.

Мы все познакомились. Русым оказался Рик, обнимающий топор – Магни, а близнецов звали Скегги и Синдри. Кто из них кто, одной бездне известно.

Все приступили к еде. Оказалось, прибывшая тройца принесла с собой целый узелок из тушек. Половину решили зажарить, а остальное закоптить. Мне одному выделили целую птицу. Я ликовал.

– Я тебя по-другому представлял, – протянул Магни.

– И как же?

– Ну, такой весь с оружием, в черном капюшоне, на черном коне...

– А глаза мечут молнии, – весело продолжил я и усмехнулся. – Я частенько такой бываю. И конь у меня есть, и плащ, – и добавил, переводя тему: – И все же, как вам удалось?

Пока оборотни и Кори вели свой длинный рассказ о планировании побега и его исполнении, ночь окончательно завладела миром. На небе появлялись первые звезды.

Ближе к полуночи все разошлись. Подавив зевок, я встал и отдалился от лагеря, на простор холмов. Хотелось спать, но оставалось еще одно незавершенное дело.

Сев на мягкую траву и обхватив колени руками, подставил лицо прохладному ветру. Луна освещала тундру серебристо-голубым цветом, отчего она казалась бескрайней. В мыслях крутилось лишь одно имя. И легкое волнение перед предстоящей беседой.

А поговорить определенно есть о чем. Я постарался подумать о другом. Не получилось.

Теперь она тоже преступник. Этот светлый душой человек пошел на такой риск... Для чего? В голове крутилось предположение, но мне хотелось услышать ответ от нее.

А куда идти дальше мне? Может, лет пятьсот погостить у людей, а там, кажись, сменятся правители и побег из Касхата станет очередной легендой. Непобедимая стратегия, проверенная опытом.

– Нам надо поговорить.

Кори бесшумно под села рядом. Собравшись с мыслями, я тихо спросил:

– Зачем?

Она отвернулась, промолчав.

– Зачем? – повторил я громче. – Не молчи, прошу!

Девушка не отвечала, упорно отводя взгляд. Я подавил желание силой повернуть ее голову и заглянуть в эти глаза. Понять, что в них творится.

– Кори! Зачем ты это сделала? Ради чего пошла на такое? Ради чего погибли пять человек?!

Она резко повернулась, собираясь что-то сказать. Я почти ощутил, что. «Что для тебя пять человек, Кай? Если ты убиваешь сотнями?» Бездна, сколько еще недосказанностей!

Но слова так и не сорвались с языка. Вместо этого она опустила глаза и тихо произнесла:

– Ради тебя.

Я наклонился к ней и прошептал:

– Чем я это заслужил?..

Кори резко вскинула глаза и сказала:

– Ты был мне нужен. И нужен сейчас. Можешь считать меня эгоисткой, но я пошла на все это не только ради тебя. Но и ради себя. Поначалу я думала только о себе и собственных проблемах. Считала, что ты – лишь важный инструмент, который нужно достать из запертого сундука. Но потом... – продолжила она мягче. – Потом я попала в семью из Текхгура. И поняла, что иду на Касхат не только ради собственной выгоды. Но и ради тебя и твоей свободы. Там я убедилась, что люди испытывают к тебе не только ненависть... но и любят. Ты пример для подражания. В тебя и Иштар играют дети, сражаясь на деревянных мечях! А узнав, что ты за решеткой, они организовали детский поход и пошли тебя вызволять. Правда, далеко они не ушли, но... Оборотни рассказывали, как ты спасал их кланы от гибели. И только благодаря тебе они сейчас живы. Знаешь, увидев и услышав все это я поняла, что освободив тебя, сделаю это не только ради тебя и себя... но и ради всех существ, которые благодарны тебе. И хотят видеть тебя на свободе.

Я запнулся. Неожиданно.

– И что же случилось с тобой?

Кори рассказала, как очнулась посреди развалин кейнаром. Как добралась до человеческого мира, и какой жуткий месяц провела там.

– Мне нужен тот, кто научит жить, – закончила девушка. – А кроме тебя, я никого не знаю. Это и было первой мотивацией.

Мои предположения подтвердились. Ей нужен наставник. Учитель.

Я улыбнулся:

– Почему бы и нет?

Девушка с надеждой посмотрела на меня. Но затем взгляд погас. Она устало положила голову на колени. Я понял, что пришла моя очередь оправдываться.

– Прости меня.

– За что?..

– За все. Что отравил тебе жизнь. Похитил, потом...

Кори тихо перебила:

– Просто ответь мне, Кай. Зачем ты все скрывал?

Повисло молчание. Я думал, как лучше ответить. Почему я сразу не сказал ей, какой я жестокий убийца и бессердечное существо? Что меня боится весь мир, а про деяния рассказывают страшилки на ночь? И что бы она подумала?

– Ради тебя, – наконец, выдал я. – Мне слишком дорого твое мнение, чтобы вываливать всю грязь сразу. Чтобы ты тогда подумала бы? Какими были бы эти десять дней в Аскатрале? Я знаю. Ты бы ходила запуганная...

– Нет, Кай. Не знаешь. Видимо, ты не запомнил моих слов тогда, в лесу...

Повисло неловкое молчание.

– «Вдруг я больше не увижу тебя настоящего?» – тихо повторил я слова Кори в ту ночь. – «Ведь я верю только в него. Все остальное – маски. Я смотрю не на прошлое, каким бы ужасным оно ни было, а на настоящее».

Девушка печально усмехнулась:

– Все ты помнишь, – она повернулась ко мне и добавила: – Поэтому я не ходила бы как запуганная. Я бы подумала денек, и приняла все как есть.

Я смотрел на холмы.

– Ведь ты не такой. И борешься за настоящего себя.

– Ты действительно так считаешь?

– Я не изменила своего мнения.

Пальцы судорожно смяли траву. Кори придвинулась ближе и накрыла мою руку своей. Я сжал ее ладонь, выдохнув:

– Неужели ты понимаешь меня?

– Наверное, трудно на протяжении стольких лет сражаться с собственными демонами?

Эта фраза решила все. Она действительно понимает. Не зная толком меня и мое прошлое, Кори поняла обе моих стороны. Удивительный человек...

Тут я осознал, что до сих пор крепко сжимаю ее руку, и немного ослабил хватку. Пальцы произвольно сплелись.

– Скажи правду, Кай, – Кори смотрела в глаза. – Тебе доставляет удовольствие убивать?

– Я ненавижу себя за это, – признавая очевидное, тихо ответил я. – Ненавижу то, что мне приходится совершать, чтобы выжить.

– Выжить?

– Против природы не пойдешь. Это ее злая шутка – сделать пять существ, которым лишать жизни также необходимо, как дышать... Кто-то смиряется с неизбежным. Кто-то радуется. А кто-то уже вторую тысячу тягается сам с собой, не зная толком, что хочет от жизни. Кори, во мне обитают два разных существа. Как их померить?.. Боюсь, что так и не узнаю этого. Буду вечно метаться между двумя собственными мирами.

– Господи... я думала, все не настолько глубоко.

Я печально усмехнулся. Так хотелось ее обнять, прижать к себе и не отпускать.

– Как мне тебе помочь?

Не выдержав, я все-таки притянул девушку к себе, обняв за плечи. Кончики ее крыла приятно щекотали лицо.

– Ты уже мне помогаешь, – выдохнул я. – Просто своим присутствием. Еще в Аскатрале я понял, что ты как противовес. Меня тянет в одну сторону, а ты приходишь и приводишь чашу в душевное равновесие.

– Я твое лекарство от психушки, – улыбнулась она.

Поднялся ветер. Зашуршали кусты и редкие ели. Вдалеке одиноко крикнул ястреб.

– Обычно они не летают ночью...

– Это Хаук, – Кори подняла голову. – Его душа.

Я проследил за полетом птицы. Вполне возможно, что ее слова – правда. И душа этого кейнара вселилась в любимую птицу.

– Значит, ты все-таки выполнил условие Пророчества. Убил меня.

– Не было другого выхода. Я не допустил бы, чтобы ты стала подопытной того шарлатана. Кейнар должен быть под опекой кейнара, а не оборотня. Чтобы ты выбрала? Стать кейнаром у оборотня, стать независимым кейнаром или умереть?

– Играть с тобой в догонялки всегда интересно. Значит, на самом деле я мертва?

– Мертва твоя человеческая душа. Теперь вместо нее душа кейнара. Ты знаешь что-нибудь об обращении?

– Немного.

– Чтобы обратиться в кейнара, необходимо дать человеку свою кровь. Затем убить. Он очнется уже кейнаром. Убийство в течение последующего дня завершит процесс. Если этого не произойдет, новообращенный умрет. За тебя половину сделало Пророчество. И еще новый кейнар приобретает некоторые признаки обращавшего. Внешность, характер...

– Ого. Значит, у меня волосы черные станут?

Я рассмеялся:

– Нет. У тебя глаза потемнели, не заметила? И крылья относительно большие.

Она промолчала. Потом тихо сказала:

– И ты меня прости.

– За что?

– Я вонзила в тебя клинок. И убежала.

– Прощаю. Многие так делали, и не извинялись.

Какое-то время мы просто молчали. Ночной ветер издевался над тундрой, но мы не испытывали холода. Близость тел и крылья здорово грели.

– Ты знаешь, что теперь преступник? – задал я волнующий вопрос.

– Да.

– Мы в розыске, как и все эти оборотни.

– Знаю.

– Вампиры найдут нас, где бы мы ни скрывались. Джейсон хоть и дурак, но однажды я лично познакомился с имперскими ищейками. Впечатлило. Единственное место, где они искать не станут – человеческий мир.

– И ты пойдешь?

– А ты?

Она посмотрела на меня соответствующе:

– Обижаешь. У меня там дом и подруга.

– Значит, составлю вам компанию на первое время.

Она улыбнулась:

– Будешь моим репетитором по магии.

Я зевнул. Вся усталость навалилась разом, безумно захотелось спать.

Пробормотав что-то невнятное, обернул себя крыльями, оказавшись в теплом мягком коконе. И лег на траву, защищенным от дождя и ветра. Кори внимательно наблюдала за моими действиями, сделала все то же самое и легла рядом.

– Полезная вещь, когда приходится ночевать под открытым небом.

Она зевнула:

– Угу. Спокойной ночи.

Глаза закрылись сами собой. Прислонившись к траве, я тут же провалился в крепкий сон.

А на сердце впервые за долгое время воцарился покой.

ГЛАВА 2

Щеку кололо. Проснувшись, я отвела в сторону колючую ветку. Затем обнаружила что-то большое и черное рядом.

Оказалось, Кай. Моя откинута рука лежала на его груди, медленно поднимаясь и опускаясь. В такт ровному дыханию кейнара.

Я осторожно убрала руку, поджала крылья и встала. Стараюсь идти тихо, направилась к лагерю.

Но сухая трава под ногами предательски захрустела.

Кай, естественно, мгновенно открыл глаза.

– Ого, одиннадцать... – пробормотал он, взглянув на небо.

– У тебя есть часы?

– Я по солнцу определяю. Хочешь, научу...

Он зевнул, перевернулся на другой бок и затих. Пусть отсыпается.

Подходя к лагерю, я наблюдала милейшую картину: четверо обнаженных по пояс мужчин дружно делали зарядку. Аса всеми руководила, вгрызаясь в яблоко.

– Доброе утро! – хором пробасили оборотни.

– Доброе, – не скрывая улыбку, ответила я. – Сегодня выходной, все освобождаются от зарядки.

Мои слова встретили одобрительным гулом и разошлись кто куда.

– Что это тебя не было среди ночующих у костра? – приблизился Синдри, один из близнецов.

– Я решила спать в поле, – взяла в руку пустой котелок.

– Отчего ж?

– Там лучше спится. Подальше от Магни.

Магни отличался тем, что храпел во всю мощь своих легких. Так, что деревья раскачивались, а всякие сагрунги превращались в туман и оседали в низинах.

– Что-то я и Кая не видел, – не скрывая наглой улыбки, продолжил оборотень. – Он тоже в поле ночевал?

– Да иди ты! Я не настолько легкомысленная, как в твоих мечтах.

И увидев его озабоченное лицо, не сдержала смеха.

– Иди, воды набери!

Вручив ему посудину, я отошла к уголькам, некогда бывших костром. Синдри отличался от близнеца чувством юмора. За это его любили, но я находила его шутки грязными, больше достойные пьяни в кабаках. Хотя, ведь там они и проводят все время?

Тут подошел Акке, отсутствующий на зарядке, и вручил восемь птичьих тушек.

– Ого! Ну ты даешь...

– Мне чур вот эту, – он ткнул в самую жирную.

Значит, повар сегодня я. Хорошо. Набрав побольше воздуха, крикнула:

– Скегги, нарви съедобной зелени! Рик, найди палку для вертела! Аса, на тебе чай! Кто хочет есть, тот хочет работать!

Рик поднял руку в салюте и отчалил.

– А мне что делать? – раздался сзади веселый голос.

Я обернулась. Кай заинтересованно наблюдал за всеми.

– Доброе. Нужен хворост.

– Нет, – гаркнул Магни, подходя и размахивая топором. – Тебе нужно гладкое лицо. Борода идет только Акке.

Он еще раз потрянул оружием.

– Я только за, – обрадовался кейнар.

Пока я разводила потухший костер, Магни с видом профессионала брил Кая. При каждом взмахе кейнар жмурился, а оборотень смеялся.

За завтраком, когда все уплетали по птичьей тушке, Рик спросил Кая:

– Слушай, это нормально, что Ищейка «гуляет» около Текхгура?

Я мигом насторожилась, услышав волнующий вопрос. Перебив оборотня, я рассказала про Льюиса. Про встречи и его попытки отговорить меня от похода. По мере приближения к концу лицо Кая менялось: сначала он перестал жевать, потом поднял голову, нахмурился и напрягся.

– Чтоб ему демоны кол в задницу вставили... – искренне пожелал кейнар.

Синдри понимающе закивал. Затем спросил:

– А кто это?

– Льюис Ланкастер? – кейнар презрительно фыркнул. – Главный претендент на мой пост.

– Какой пост?

Кай посмотрел на тушку так, словно она виновата в тупоумии близнеца.

– Глава Ищейек, – Синдри открыл рот, но Кай его заткнул: – Не волнуйтесь, я разберусь.

– Мы того... – неуверенно начал Рик, – понимаем, что теперь в розыске. Но ты не парься, мы знаем, как прятаться от кровососов!

– Он хочет сказать, что мы возвращаемся в Текхгур, – пробасил Акке и щелкнул походным ножиком. – Ты с нами?

Кай помотал головой:

– Я пойду к людям. Там не будут искать.

– Ладненько, а что насчет Кори? – Синдри игриво посмотрел на меня.

– Я иду с Каем.

Близнец подмигнул. Захотелось кинуть что-нибудь едкое в ответ, но за меня все сделал Кай:

– Синдри... ты в курсе, что я и мысли обратной читать умею?

Я не выдержала и захохотала. М-да, Синдри сегодня не удастся пошутить! Он сразу как-то погрустнел, сжался и опустил голову.

– Ну, друзья, – Кай встал, отряхивая руки и побуждая всех к действию. – Вы в Текхгур, а мы в мир человеческий. Вампиры не ждут, пора сматываться отсюда.

– ... Приезжай! – крикнул на прощанье Магни. – Найдешь нас в «Когте»!

Близнецы засвистели, и оборотни умчались на север, оставив нас с Каем одних. Сзади нетерпеливо фыркнул Арагон. Ему тоже хотелось побегать.

Кейнар, глядя на коня, печально вздохнул. Я посмотрела на холмы... и увидела лошадиную фигуру. Черную и с крыльями.

– Кай...

Он посмотрел туда же. И чуть не взвизгнул.

– Люцифер!!!

Нечасто наблюдаешь такую трогательную картину, как искреннюю радость встречи между человеком и животным. Люцифер чуть не снес хозяина. Конь фыркал и тыкал носом в кейнара.

– Жив, мой мальчик! Добрался, умница! Хороший конь, замечательный! Да, браво, мой...

Таким счастливым я видела Кая только один раз, когда он смеялся, сидя по пояс в ледяной реке.

Я вскочила на Арагона, а Кай – на Люцифера. Радостные, мы улыбнулись друг другу.

– Кто быстрее до границы? – игриво спросил он.

– Кто последний, тот червяк! – крикнула я и пришпорила коня.

Кейнар засмеялся и помчался рядом. Ничего себе, Кай смеется!

Мы скакали во весь опор, перегоняя друг друга. Мимо пронеслись разноцветные холмы, плавно переходящие в хвойные леса и желтые равнины. Овраги, поваленные деревья и деревеньки. Изумленные путники в страхе отскакивали на обочину, освобождая дорогу.

Скорость. Ветер. Хорошая компания на пути домой. Что еще нужно для счастья?

Судя по расслабленному лицу Кая, он считал так же.

...До границы мы добрались поздно. Уже шагом пересекая невидимый барьер, я на секунду оглянулась. Вечернее солнце бросало последние блики на тундру.

Возникло ощущение, что я еще сюда вернусь.

Кай оглядываться не стал, поэтому пересек невидимый барьер первым.

– Ты червяк! – приглушенно раздалось из другой вселенной.

Я вздохнула и шагнула вперед, оказавшись в менее живописном месте.

– Так нечестно, – заметила я.

Кай не ответил, остановившись и подняв голову. Там, над верхушками красных и желтых деревьев, грандиозно возвышалась Москва-Сити.

– Это... дома? – изумленно спросил он.

– Да. Небоскребы. Никогда не видел, что ли?

– Таких высоких... Последний раз я здесь был около ста лет назад.

Я присвистнула:

– Замаскируй крылья, древность. Тут обезьяны с крыльями обитают только в зоопарках.

– Не просто обезьяны, – с гордостью заметил он, сползая с коня. – А в пижаме и босиком.

Я оглядела его серые шаровары и красную рубашку, подаренную Магни:

– Как-нибудь доковыляешь до моего района. Притворишься бездомным.

Он пожал плечами.

Оставив коней в поле, через час мы добрались до моего района. Кай скептически оглядел самый обычный пятнадцатипятиэтажный дом:

– Ты здесь живешь?

Я привычным жестом полезла в карман:

– А что, не нравится?

– Не могу сказать. Не знаю, как жить в бетонной коробке...

Не найдя ключей, я повернулась к нему:

– Древность, это называется квартира. А еще у меня нет ключей.

– Это не проблема... – Кай начал доставать свой клинок.

– Нет! Не смей!

– Почему?

– Сам потом новую дверь будешь покупать?

Кейнар задумался, убрал оружие и подошел к магнитофону:

– Это магнит?

Я кивнула. Он провел рукой там, где надо прикладывать ключ. Дверь запищала и открылась.

– Смотрю, ты мастер, – сказала я и вошла в дом.

Кай молча поклонился.

Дверь квартиры мы открыли примерно таким же образом. В лицо ударил запах помещения, в котором давно не открывали окон.

Дом, милый дом.

Кай оглядел однушку и слабо улыбнулся:

– Здесь мило.
– Не твой особняк, но жить можно, – проворчала я и впихнула его внутрь.
Он подошел к аквариуму с очередной дохлой рыбкой:
– Это Филешка?
– Это Филешк Четвертый. Похоже, ему плохо... – я ткнула пару раз плавающую верх брюхом рыбу. – Совсем плохо.
Кай статуей стоял в середине квартиры, смотря на груды учебников химии и биологии.
Я вздохнула:
– Ванная там. Иди приведи себя в порядок, а я пока посмотрю, что тебе надеть...
Правда, у меня в квартире мужской одежды не было и нет. Открывая все окна, я отчаянно искала решение. Затем, под ровный плеск воды, меня осенило.
Открыв ноутбук, я залезла на сайт интернет-магазина одежды.
Когда Кай вышел из душа, чистый и причесанный, я молча указала на компьютер.
– Это что?
– Деревня ты волшебная, – закатила глаза я. – Садись сюда.
Он сел, уставившись в экран. Тронул его пальцем. Затем увидел мышку и нажал кнопку. А когда вылезло меню, отпрянул.
– Я что-то сделал?
– Смотри, это экран. Его трогать не надо. А это клавиатура. Тут набираешь текст. А мышкой водишь по экрану.
– Где мыши?
Так, Кори, спокойно. Человек живет в другом мире.
– Вот это мышка, – я хлопнула по столу устройством.
Кай понимающе кивнул, взял в руки мышку и в буквальном смысле провел ей по экрану.
– Ничего не происходит, – он озадаченно прислонил устройство к стеклу еще раз.
– Нет, не так. Водить надо по столу, а двигаться будет стрелочка на экране.
Кай попробовал. Получилось.
– Ух ты!
Он нашел себе новое развлечение, водить стрелкой по экрану.
– Но как, без магии? Она же не присоединена к этой... коробке! – кейнар тряхнул беспроводной мышкой.
– Не коробка, а компьютер. Тут флешка есть.
– Филешка? Рыба? Но как дохлая рыба может...
...Прошел час, пока Кай более-менее научился пользоваться компьютером. Понимать, откуда берется интернет и почему он не живое существо, но найдет ответ на любой вопрос и даже привезет тебе одежду и еду, я оставила его одного.
– Значит, так, – в кейнара полетела подушка. – Будешь спать на кухне, а завтра утром пойдешь осваивать город и искать себе другое место для сна. Или предпочитаешь гулять ночью?
Он глянул в окно:
– Нет, давай утром... А еда у тебя есть? Кроме дохлой рыбки?
– Сделай невозможное: закажи роллы.
– Что?
– Что? – передразнила я его. – Спроси Интернет, он знает.
Кай с видом величайшего уважения затыкал по клавиатуре:
– Мудрейшее существо, однако...
Я захватила пачку книг и тетрадей и побежала на кухню делать уроки: как-никак, завтра понедельник. Через полчаса из спальни донеслось:
– Алло? Здравствуйте. Не могли бы вы мне подсказать, какие роллы в вашем ресторане самые вкусные? Я чрезвычайно голоден и у меня нет денег. Что? Нет, не вешайте... трубку.

Затем:

– Что я не так сказал?! Меня не хотят слушать!

– Не стоит говорить, что у тебя нет денег.

Кай повторил попытку, начав со слов:

– У меня есть деньги, и я хочу есть!..

В итоге еда на столе появилась только к полуночи. Злая и голодная, я пошла встречать курьера. Получив чек, немножко офигела.

– Теперь мне не на что завтра купить пельмени! – заорала я с порога. – На фиг ты заказал все самое дорогое?!

Кейнар с невинным лицом просматривал мои записи в тетради, закинув ноги на стол:

– Эта милейшая женщина их порекомендовала. Там какие-то сложные названия на языке, которого я не знаю. Не будь пессимистом, они должны быть вкусные.

– Я не пессимист, – стряхнув ноги, поставила пакет прямо перед его носом. – Я злой, голодный, замерзший оптимист!

Роллы действительно оказались вкусными. Поев, я немного повеселела. Кай тут же этим воспользовался:

– Я видел карту города. Он слишком большой. Может, покажешь мне его завтра, чтобы я хоть немного ориентировался?

– Завтра школа.

– Так прогуляй.

– Тебе легко говорить, ты давно отучился. А у меня только все впереди. Я и так не хожу около месяца.

– А после школы?

– Посмотрим.

Кейнар печально вздохнул.

– В смысле Кай здесь?! Какого черта этот маньяк делает у нас на районе?! У тебя вообще голова была на плечах, когда ты его привела? Да еще в свою квартиру! Как он тебя не зарезал ночью, до сих пор удивляюсь! А если он весь город перережет?! Веди его куда-нибудь в Африку!

М-да. Стени новость об успехе моих действий не сильно понравилась.

– Ты теперь преступник? Кори, *чем* ты думала?! У тебя окончательно крыша поехала! И что теперь?

– Стени, все хорошо. В нашем мире искать не будут. Я могу спокойно жить дальше. А Кай научит, как.

Подруга опешила. А потом заключила меня в такие объятия, что угроза удушья стала вполне реальной.

– Кори! Правда, я не думала, что у тебя получится. Но ты жива, ты здесь, с маньяком на поводке! Я так рада за тебя!

Правда, «маньяка на поводке» я утром не обнаружила. Куда он свалил, одному богу известно.

Мы сидели в столовой. У Стени есть привычка: вставать рано, гулять со своими питбулями и после приходиться в школу. Приходить рано. Поэтому до урока оставалось масса времени.

– Кстати! – вскрикнула она. – Это тебе. С днем рождения!

Она достала из сумки небольшую коробочку с огромным бантом. Я развернула обертку... Духи! Мои любимые!

После многочисленных благодарностей она с видом заговорщика произнесла:

– Я тут подумала... Тебе же восемнадцать. Взрослая жизнь! Давай...

– Сходим в клуб? Поедем тусить на дачу?

- Нет! Устроим пижамную вечеринку у меня дома с кино, пищей и попкорном!
- Seriously?

Она никогда не устраивала праздников у себя дома. Это каралось смертью от руки строгих родителей, которые считали, что лучшего места для вечеринок, чем моя пустая однокомнатная квартира, нет. А там особо не повеселишься.

- Они уехали в Питер! Дом наш!

– Класс. Сегодня? – она кивнула. – У меня вечером медицинские курсы, помнишь? Приду после них.

Через несколько минут прозвенел звонок, и мы пошли на историю.

– 9 ноября 1918 года произошла Ноябрьская революция в Германской империи. Кто мне скажет, чем она была вызвана? Вера?

«Сначала эллипс, потом линия посередине... глаза в соотношении... в каком? Блин, не сдам зачёт... что делать? Не сдам! Как там, интересно, Исаак? Ах, Исаак... Что? Какая революция?»

- Эмм... Войной?
- Чем именно, Вероника?
- Э-э-э...

– Два. Такая же оценка выходит у вас в четверти! Не будете отвечать на уроках, не приходите ко мне исправлять оценки в последний момент!

«Эти ученики. Взрослые люди, а такие лодыри. И вообще, что я здесь делаю... Поскорее бы отпуск, поеду на дачу»

- Луркович, знаете?

«Цветы пробовал. Шоколад – пробовал. В кино звать – пробовал. Да что ей ещё нужно? Все, хватит. Сейчас же после урока подойду к ней и во всем признаюсь. И поцелую. Да, чтобы она не ожидала. Хватит терпеть!»

- Нищетой простого германского народа.
- Правильно... Тимур, а каковы были её последствия?

«Откуда у неё этот кулон?! Дракончик с обсидианом... Он же принадлежал королеве Марго еще в Средневековье, и оригинал только один, у нее на шее! Кто этот хороший друг?! Это лишь отговорки... Может, она знакома с одним из сотрудников музея? Нет, это невозможно. Странная какая-то... Все, забудь о ней, пусть делает что хочет, ведёт интрижки со служащими, носит средневековые кулоны, отвергает такого, как я... Ну нет, я найду этого „друга“! Выпытаю все!»

- А? Распад Германской империи.

Читать мысли одноклассников – мое любимое занятие в школе. Сколько интересного можно узнать! Мысль Тимура мне понравилась больше всех. Ну-ну, Тимур. Попробуй, попробуй выпытать что-нибудь у Кая. Скорее, это он выпытает тебя.

Внезапно в голову пришла собственная мысль. О Джейсоне. Вампир явно понял, кто его заколол, или догадается по описанию внешности. И, если он умеет думать логически, сразу поедет сюда.

И что тогда делать? Уж для Джейсона человеческий мир явно не преграда. Он будет мстить. Где же Кай? Пусть быстрее учит меня навыкам борьбы с вампирами!

Забежав домой после школы, я обнаружила на столе крупную купюру. В недоумении оставив ее там же, пошла на медицинские курсы в центре города. Из-за избытка свободного времени я решила добраться пешком.

Несмотря на поздний октябрь, золотая и солнечная осень не желала покидать мегаполис. Я шла по устланному листвой бульвару. Разноцветный ковер шуршал под ногами. По бокам

радовали глаз яркие красные клены, а между ними – ажурные уличные фонари. Слушая музыку и впервые за год надев юбку, я наслаждалась теплым ветерком. Кроме меня, сзади шагали три девушки.

По дороге, вдоль которой я шла, медленно проехала ужасно дорогая Ламборгини новейшей модели. О такой «крошке» говорили все наши мальчики.

Тут машина свернула, и урча мотором, подъехала прямо к бордюру. Я невольно сбавила шаг, чтобы лучше разглядеть машину. Интересно, кто же счастливый обладатель автомобиля?

Тонированное стекло открылось, и я чуть не поперхнулась. За рулем сидел давешний бездомный Кай, собственной персоной.

Сняв темные очки, он галантно произнес:

– Садись, красавица! Прокачу.

– Кай?

– Тот самый.

Не проблема! Я проворно открыла дверь и села на переднее сиденье элитного автомобиля.

Три девушки, шедшие сзади меня, споткнулись. Кай усмехнулся и выехал на дорогу под их завистливые взгляды.

Кейнар надел очки и нажал на газ. Машина так и зарычала мотором. Всегда мечтала на такой прокатиться!

– У тебя вроде как денег нет? – улыбнувшись, спросила я.

– По-твоему, на что я содержу дом в Аскатрале? А покупаю реактивы для заклинаний?

У меня есть один знакомый, и он выгодно обменял денежную купюру Империи на рубли.

Я провела рукой по панели:

– Да... очень выгодно. Куда едем?

– Ты куда-то шла.

– На Кузнецкий мост. Знаешь такой?

Кай задумался:

– Люди впереди знают.

Машина остановилась на светофоре. Я повернулась к нему:

– Но как? Ты же ничего не знаешь о городе!

– Ты права. Рано утром я взял из твоего кошелька денег и купил себе нормальной одежды.

Потом поменял купюру и вернул тебе. Компьютер мне сказал, где и как у вас можно купить квартиру. Я купил.

– За один день? – у меня отвисла челюсть.

Он пожал плечами:

– Капля внушения, и ключи в кармане. Потом я пошел гулять и увидел автосалон. На этом все. Просьба показать мне Москву еще в силе!

Но улыбается ведь. Значит, нравится. Даже прическу новую сделал, по моде.

Я коварно усмехнулась:

– Вези на Кузнецкий Мост.

Курсы один раз можно прогулять.

Загорелся зеленый, и автомобиль рванул с места.

– Люцифер не ревнует к новому коню?

– Я ему ещё не сказал, – затем Кай добавил: – Кстати, тебе очень идут юбки.

Я усмехнулась. Надо же, заметил.

– А тебе костюм. Хотя, обычные брюки и рубашка смотрятся лучше.

Он отпустил руки от руля:

– У тебя еще одна цель! Пойдем в магазин!

– Э-э-э-й!!! – взвизгнула я, когда машина резко вильнула вправо. – Ты на дороге!

Кай поспешно опустил руки и ухмыльнулся:

– Страшно?

– Хватит выпендриваться, деревня! Ты меня уже впечатлил своими финансами, успокойся.

Кейнар улыбнулся.

Припарковавшись, мы пошли гулять по Москве. Постояли на всех главных площадях, около каждого памятника и дворца. Кая особенно впечатлил Кремль. Он уговорил меня с помощью внушения забраться туда, куда «простым смертным» вход запрещен. Мы прошли через ГУМ и ЦУМ, а на главных улицах города кейнар накупил себе одежды и обуви (без совета не обошлось).

Увидев жалостливый взгляд (на пельмени-то еле денег хватает), он спросил, что мне нравится. Я пожала плечами. Тогда Кай внимательно оглядел мою фигуру и попросил выйти из магазина.

Какого же было мое изумление, когда он вынес оттуда мягкую куртку сине-черного цвета. С меховой подкладкой, как раз на позднюю осень. Я сначала не поверила.

– Подарок на день рождения, – улыбнулся кейнар.

Я попыталась отнекиваться, но Кай заставил надеть куртку и пригрозил:

– Если ты ее снимешь, я развернусь и уеду в Аскатрал, – а потом тихо добавил: – Ты выглядишь в ней превосходно... Ты вообще всегда хорошо выглядишь.

Я не выдержала и обняла его. Куртка мне безумно нравилась. И день. И город. И Кай. Все нравилось.

Мы поели мороженого, зашли в кофейню, а потом поехали в Москву-Сити. Там залезли на крышу самого высокого небоскреба Европы. Там Каю особенно понравилось. Мы сидели и наблюдали осенний закат, болтая о всяком.

– Ну что, когда начнем занятия? – спросил он.

Я не поняла. Кейнар пояснил:

– Будем учить тебя, как выжить в новой жизни. Это в первую очередь развитие магии и силы. И теория. Я бы предпочел часов пять утра для магии и девять вечера для тренировок. Шесть дней в неделю, часа по три.

Челюсть отвисла:

– Когда? Сколько?..

Он засмеялся:

– Кори, ты выбрала жестокого учителя. Смирись.

– Я не встану так рано!

– Привыкнешь. Кстати, мы будем заниматься вместе, – он закатал рукав, обнажив тощее предплечье. – Мне тоже надо восстанавливаться после Касхата.

Я похлопала Кая по спине:

– Это мне уже больше нравится. Только давай завтра пропустим утреннюю тренировку?

Меня Стени пригласила праздновать день рождения.

Он нехотя кивнул:

– Только в честь дня рождения.

Солнце медленно заходило за горизонт. Скоро остальной мир потухнет.

Но только не Москва.

ГЛАВА 3

В восемь вечера следующего дня я ждал ее около подъезда. Посмотрел на часы. Опаздывает.

С каждым днем Москва удивляла все больше. Надо же так уметь приспособливаться к жизни: с комфортом, уютом и роскошью. Нет магии, и все люди делают сами. Развивают свои навыки и способности, придумывают новые технологии... Стоит взглянуть на небоскребы и Интернет. Эльфы обзавидуются! В нашем все делает магия. Поэтому и ездим на лошадях, посылаем почту голубями и живем в деревнях.

Я достал из кармана пальто телефон. У нас тоже такие есть, но они не настолько удобные, многофункциональные и интересные.

А машины какие! Просто сказка!

А если подумать, ведь таким, как я, ничего не стоит взломать все системы, написать правительству «мы инопланетяне» и заставить парочку летать по воздуху. Какой начнется переполох! Весь мир на дыбы встанет.

Я недобро улыбнулся собственным мыслям.

За спиной запищала открываемая дверь. Я обернулся. Из подъезда вышла Кори в новой куртке. Серебристо-пепельные волосы красиво контрастировали с цветом одежды.

– Сэнсэй уже на работе? – вместо приветствия крикнула она, и, прищурившись, добавила: – Так, я знаю эту улыбку! Ты что-то задумал?

– Я тоже рад тебя видеть. Да так, размышляю, как захватить мир.

– Поделись со мной.

– Это секрет.

Она молча подняла бровь.

– Я нашел место для тренировок.

– А мы на машинке поедem? – с надеждой спросила она, глядя на мою припаркованную красавицу.

– Нет, – разбил я ее мечты. – Только пешком.

Пока мы шли, Кори спросила:

– А где ты все-таки живёшь?

– Зачем тебе?

– Вломлюсь ночью, украду все деньги, куплю особняк в Ардаме и Феррари.

– По Ардаму сложно ездить на машине.

– Ничего страшного. Так, где ты живёшь?

Я остановился, повернулся к девушке и спросил:

– Тебе нужны деньги?

Она сразу как-то смутилась.

– Не понимаешь ты, Кай, шутки человеческих.

– Потому что я чистокровный кейнар.

– В смысле?

– Рождённый кейнаром, а не обращённый в него.

– А я, значит, нечистокровная?

– Значит...

Ведя подобные пустые разговоры, мы незаметно вышли к дороге. Там я взял ее за руку, спустя секунду оказавшись в огромном поле. Сзади темной полосой стоял лес. Я глубоко вдохнул. Здесь воздух хоть и немного, но чище. На открытом пространстве дул не в меру холодный ветер, возвещающий о скором приходе ноября. А в Аскатрале уже перебегают от дома к дому, закутавшись в шарфы и шапки...

– Кай? – вырвала меня из мыслей Кори. – Это здесь?

Я кивнул. Она поежилась:

– Холодно. Скоро зима.

Глянув вверх, я выпустил облачко пара. На черном одеяле небес рассыпались звезды. Здесь они не такие... Они одномерные. Мертвые. Люди строят из них фигуры, придумывают имена и истории. Стремятся оживить их. Все равно что пытаться из каменной глыбы сделать живой цветок.

Я направился к лесу. Увидев бревно, снял пальто и сел. Кори заскочила на низкую ветку дерева.

– Начнём урок? – спросила она. – Как мне тебя называть?

– Сэнсэй. Итак, сперва теория, потом практика.

– Слушаю и внимаю.

Я постарался объяснить все простым языком.

– Кто такой кейнар? Кейнар – это либо ангел, либо демон, наземное существо, обладающее большими силами и магией одной из четырёх стихий. Кейнары бывают в неактивном состоянии – как мы с тобой сейчас, и в активном, когда демон активно выполняет свою работу либо ангел свою.

Она вопросительно наклонила голову.

– Смотри. Я сейчас не убиваю, не наношу никому вред, не подговариваю на плохие поступки и не созываю Ищеек, так? Я демон в неактивном состоянии. Когда я гнался за тобой, поджег Ардам, когда подговаривал стражу меня выпустить – я был демоном в активном состоянии. То же самое с ангелами.

– Поняла.

– У новообращенных кейнаров, как ты, в течение трех месяцев формируется личность – демон или ангел. Все зависит от твоих поступков, желаний и предпочтений. Любишь людей и помогать? Любишь делать хорошие дела? Пожалуйста, ты ангел. Любишь убивать? Любишь разрушения? Любишь смотреть, как страдают твои враги? Ты демон.

– Ты же демон? – немного с опаской спросила она.

Я многозначительно глянул на Кори и продолжил:

– При этом в течение жизни или определенного периода кейнар может быть и тем и другим. Например, одному человеку он помогает, а второму в то же время жестоко мстит. Так тоже бывает. Твоя личность только формируется, поэтому тебе предстоит опробовать обе стороны, это неизбежно. Ангелизм будет проявляться диким желанием помогать, доходящим до безрассудства, чрезмерной осторожностью и предрассудками. Демонизм – внезапными головными болями, нервными срывами, неожиданной яростью, желанием кому-нибудь напасть, или как я зову: «припереть к стенке». Было такое?

Она кивнула.

– И что в тебе побеждало?

– Демонизм...

Ну вот. Приехали.

– Так, здесь есть ещё кое-что. Обращенному кейнару передаются некоторые черты характера, признаки и предпочтения того, кто его обратил...

– Ты это уже говорил. О, я сразу могу назвать! – она начала загибать пальцы. – Это свободолюбие, жажда безумствовать и желание припереть кого-нибудь к стенке! Теперь я буду демоном, потому что ты демон?

– Нет, все зависит от тебя самой. Если ты хочешь быть ангелом, ты станешь им, неважно, обратил тебя ангел или сам Люцифер. Просто будет небольшая склонность безумствовать...

– Безумный ангел, – присвистнула она.

Я вздохнул и продолжил:

– О магии мы будем говорить завтра утром. Скажу только, что для успешного выполнения заклинаний необходима хорошая физическая подготовка.

– Да ну? Зачем?

Я пожал плечами:

– Никто точно не знает. Но есть всемирно известный факт: тренированные люди гораздо лучше и дольше справлялись с магией, чем дохлики, которые либо сдувались через минуту, либо вовсе погибали.

Она понимающе кивнула. Я потер от холода руки и серьезно добавил:

– Запомни, Кори. Ты теперь кейнар, и неважно, сейчас или через сто лет, ты будешь жить в параллельном мире. А там есть одно простое правило: выживает сильнейший. Таков наш прекрасный, жестокий мир. Либо ты умеешь драться и защищаться, либо тебя убьют.

Она, с полным вниманием в глазах, кратко кивнула:

– Поняла.

Не выдержав холод, я вскочил с бревна:

– А теперь практика! К зиме ты должна пробежать десять кругов по этому полю за... шесть с половиной минут.

– Да оно в десять школьных стадионов!

– Свалить тремя ударами дерево...

– ???

– ...И победить меня в бою на клинках.

В ответ последовало грустное молчание. Я откашлялся:

– Это возможно. Я буду поддаваться. Кстати, советую приходить в более удобной для тренировок форме.

– Можно я уточню? Каждое утро в пять часов мы будем заниматься магией, а вечером в девять умирать на изнуряющих тренировках. Без выходных.

– В субботу утром урок обществознания и языка параллельного мира. Воскресенье – выходной.

– Ты изверг, – подытожила она, снимая куртку.

– Щадить не буду.

Она хмыкнула:

– Я знаю, как ты «не щадишь»!

– Тот случай был исключением!

Мы вышли на «круг» и спокойно побежали. Сначала пытались разговаривать, но вскоре холодный воздух заставил прекратить болтовню. Все мысли занимало правильное дыхание. Невысокая, вянущая трава хрустела под ногами. Пар окутывал нас, как туман, тут же растворяясь. А я пытался разобраться со своими ощущениями. Я никогда еще ни с кем не бегал. Только убегал или бегал в одиночестве. Но чувствовать рядом с собой бегущего человека, слышать его частое сердцебиение... Это что-то новое.

Кори сдалась, стоило нам первый раз закончить круг.

– Выносливости никакой... – пробормотал я. – Крылья собрала и вперед!

Мне ответил злой взгляд. Но врожденная упрямость погнала Кори вперед. Я мысленно отметил, за что ее можно задеть.

Завершив второй круг, девушка упала в траву, тяжело дыша:

– Я больше не могу...

А я даже не запыхался.

– Плохо. Медленно. Твой порок – это скорость.

– Я почти обогнала тебя на Арагоне!

– Это не ты меня обогнала, а Арагон.

Кори посмотрела в небеса, словно ища там ответа. Я подал ей руку и помог встать:

– Ничего. Все сразу никогда не получается. Месяц тренировок – и забегаешь быстрее меня! А теперь смотри.

Засучив рукава, я оглянулся и подошёл к дереву.

– Итак, удары. Вот что ты должна сделать к исходу месяца.

Я размахнулся и ударил кулаком в ствол. По коре пошли трещины.

Удар второй. Чуть ниже, под углом. Дерево заскрипело и наклонилось. С громким криком с него улетели птицы.

Удар третий. Отошёл и ударил ногой. Дерево с треском и грохотом упало на землю.

– Понятно?

– Как?! – Кори глядела на меня так, будто бы я не дерево повалил, а достал звезду с неба.

Я показал ей, как делаются такие удары. Объяснил, что главное – правильные углы, с помощью которых разрушается внутренняя структура дерева.

– Это как большая берцовая кость человека. В вертикальном положении она выдерживает груз в полторы тонны. А в горизонтальном одно неверное движение – и перелом. Главное не сила, а знание, куда бить.

Я показал ей болевые точки на теле человека. Объяснил, как важно при ударе переносить вес, чтобы вкладывать в него полную силу. Как правильно сжимать кулак, чтобы не пораниться самому, и под каким углом ударить для максимального эффекта.

– Набивай руки на твёрдых деревьях и каменных стенах. Тогда лет через двадцать просто перестаёшь чувствовать боль, а удары станут как каменные.

– У тебя так руки набиты?

– Я две тысячи лет набивал и до сих пор набиваю.

Она уважительно кивнула, подошла к дереву и ударила. Тут же отскочила, тряся ушибленным кулаком:

– Больно!

– Терпи, кейнар. Пробуй еще, пока твои костяшки не превратятся в мозоли!

Она сжала зубы и ударила еще раз. И еще. Я одобрительно кивнул, выбрал дерево покрепче и стал набивать руки сам. Всегда полезно.

Через полчаса мы объявили перерыв. Даже в темноте было видно, какие красные от ссадин ее руки. Потной, уставшей, но с гордой улыбкой на лице она казалась еще привлекательнее. Аж самому хотелось улыбаться.

– А теперь скажи, какое у тебя оружие.

– Мой клинок, который принес Арагон. И кинжал с Касхата.

– Что-нибудь с собой есть?

Кори вытащила из сумки самый обычный обоюдоострый кинжал. Я кивнул:

– Сойдет. Поищем тебе что-нибудь достойнее. А свой клинок убери куда-нибудь подальше.

– Ты со своим не расстаешься.

– Потому что это я. Каждую неделю наталкиваешься на фанатиков справедливости за углом... – увидев ее грустное лицо, я спросил: – Ты сильно устала?

– Пальцы не двигаются... Но ты же никого не щадишь.

Зря она напомнила. Я готов был все забыть.

– Ты права. Вставай.

– Монстр...

И тем не менее девушка поднялась. Ну и упертость! Я вложил в руку кинжал. Показал, из чего он состоит, где лезвие, для чего нужен желоб и чем отличается гарда от рукоятки. Показал, как правильно держать.

– Основа всему – фехтование. Какое бы ты оружие ни взяла – нож, меч или саблю – приемы и движения остаются те же.

Кори выдохнула облачко пара и сложила руки на груди. Это протест? Я метнулся к ней:

– Нет! Движения должны быть свободны, не зажимайся!..

– Кай, я устала.

– Что значит устала? Тренируем выносливость!

– Я устала!

Я начал замерзать. Закипавшее раздражение подогревало:

– Не ной. Возьми в руку кинжал. И сделай то, что я говорю!

Ее глаза полыхнули гневом:

– Ты принуждаешь меня?

– Я сказал: взяла в руку кинжал и продолжила заниматься. Ясно?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.